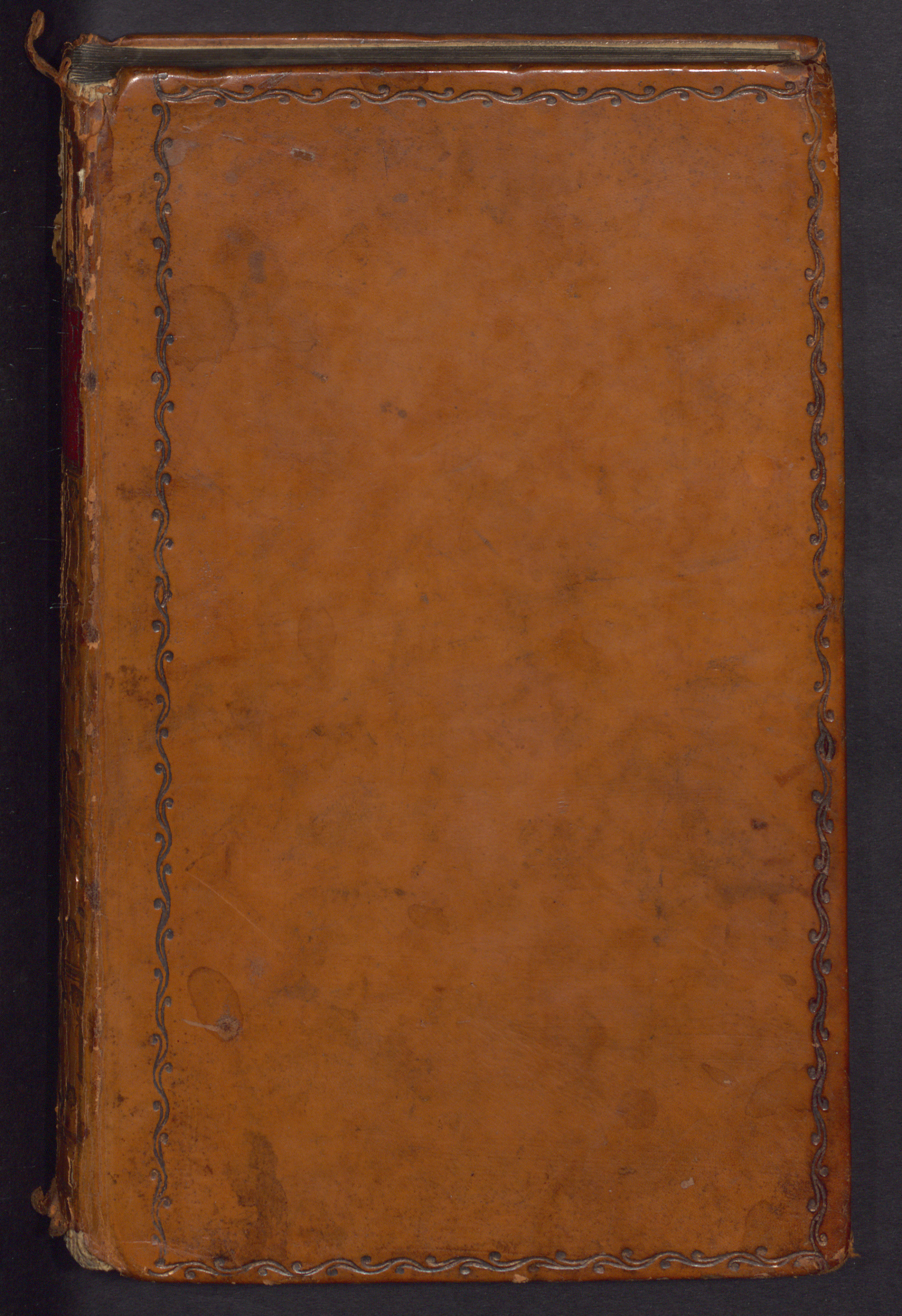
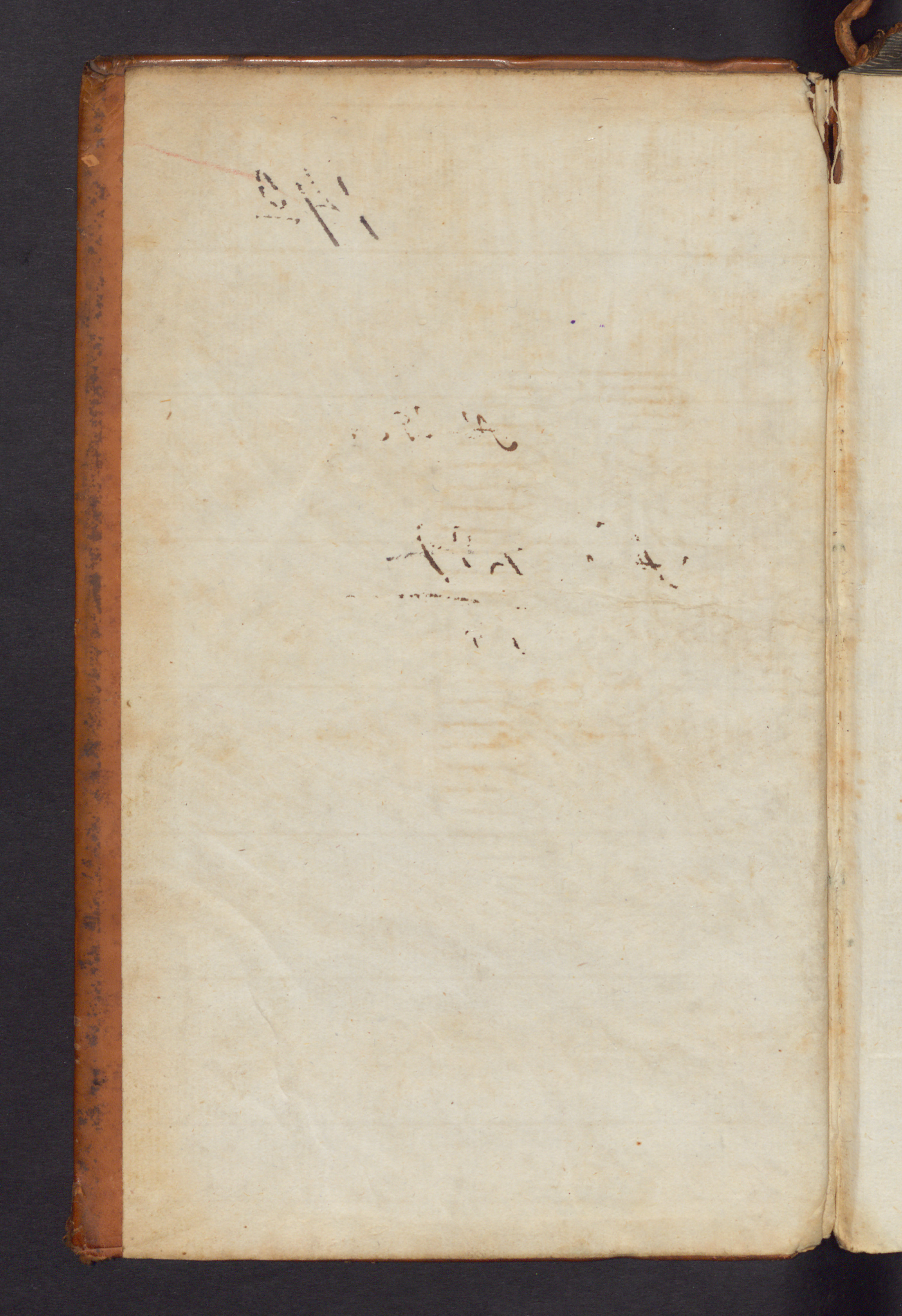

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

РУЧНИКЪ

о

трехъ Евангельскихъ добродѣтеляхъ:

ВѢРѢ, НАДЕЖДѢ, И ЛЮБВИ,

Гдѣ истинный образъ Богопочтенія, и истинная премудрость человѣческая кратко изображены,

сочиненной

ДЛЯ ЛАВРЕНТІЯ

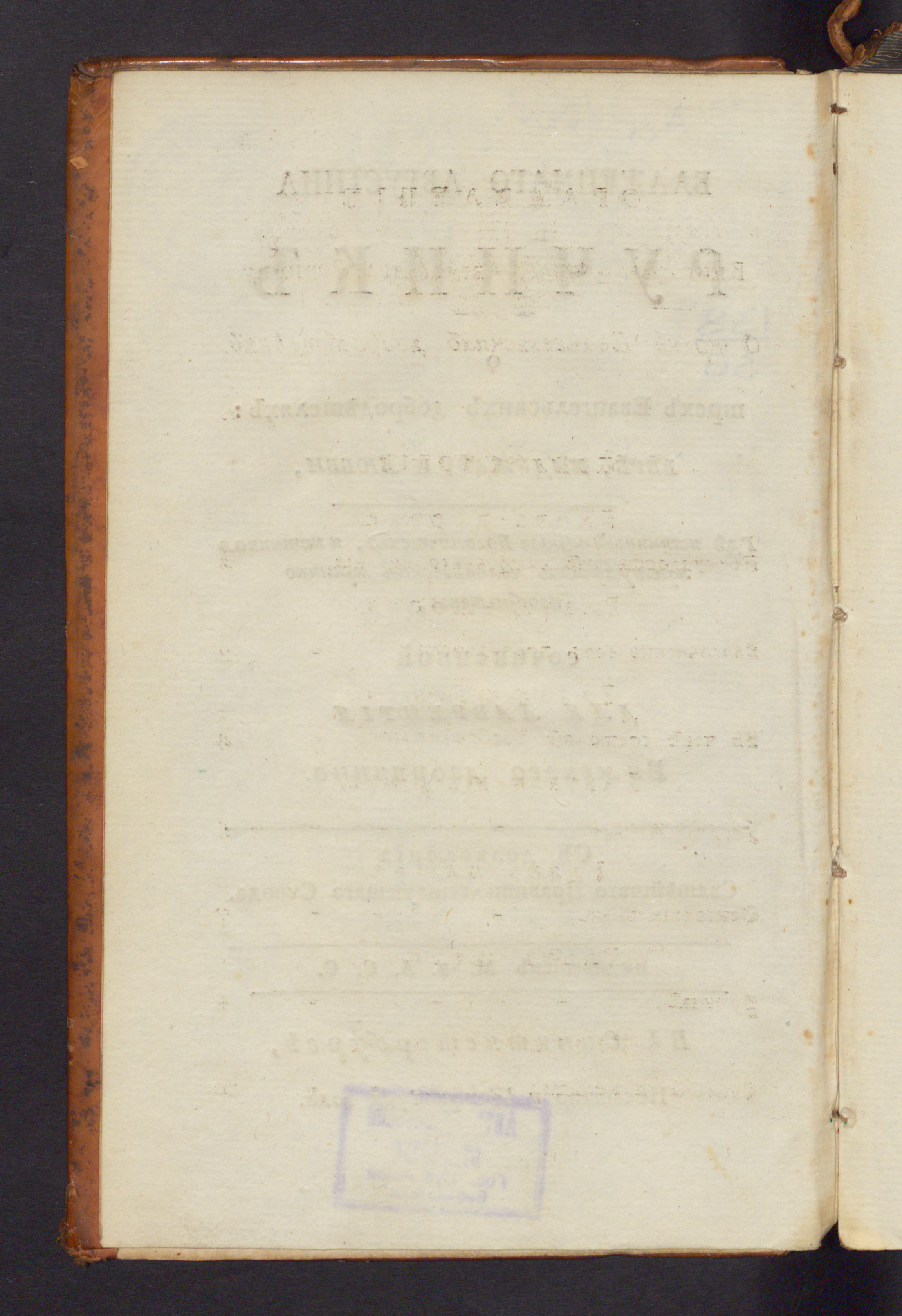
Римскаго дворянина.

Съ дозволенія
Святѣйшаго Правительствующаго Сνнода.

иждивеніемъ М. К. А. С. С.

Въ Санктпетербургѣ,

Печатано у Шнора 1787 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Книги Блаженнаго Августина, Ручнику.

О трехъ Евангельскихъ добродѣтеляхъ.

Оглавленїе

Оглавленїе

Стран.

Стран.

Оглавленїе

Стран.

Стран.

Оглавленїе

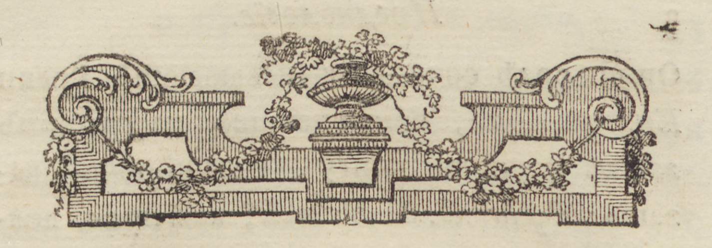
Стран.

Стран.

Оглавленїе

Стран.

Блаженнаго Августина
РУЧНИКЪ,

о
трехъ евангельскихъ добродѣтеляхъ.

Предисловїе.

Написалъ я сїю книгу о *вѣрѣ, надеждѣ* и *любви* для того человѣка, который, когда я сочинялъ ее, просилъ меня, что бы имѣть какое нибудь моего труда сочиненїе, которое онъ обѣщался никогда не выпускать изъ рукъ своихъ.

 Оной

Оной родъ сочиненія называютъ Греки *Енхиридіонъ*, что значитъ на рускомъ языкѣ ручную книгу, или короче сказать: *Ручникъ*. Я въ ней, кажется, всячески старался помѣстить все то, какъ должно почитать Бога, и въ чемъ священное писаніе поставляетъ всю истинную человѣческую премудрость. Оная книга начинается такимъ образомъ.

Глава первая.

Премудрость изъ священнаго писанія.

Изрещи не можно, возлюбленное чадо Лаврентіе, сколько мнѣ пріятна твоя ученость, и сколь я хощу тебѣ быти премудру, не изъ числа тѣхъ, о коихъ сказано: (*1. Кор. гл. 1. ст. 20.*) *Гдѣ премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обуи ли Богъ премудрость міра сего?* Но изъ числа оныхъ, о нихже речено есть: (*Прем.*

гл-

гл. 6. ст. 26.) Множество премудрыхъ спасеніе міру. Каковымъ хощетъ быти и Апостолъ, имже глаголетъ: (*Рим. гл. 16. ст. 19.) Хощу же васъ мудрыхъ убо быти во благое, простыхъ же въ злое.* Но какъ никто самъ себѣ бытія дати не можетъ: такъ никто отъ самаго себя и премудръ быти не силенъ; а развѣ отъ того просвѣтителя, о которомъ писано, что всякая премудрость отъ Бога есть.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Благочестіе есть премудрость.

Премудрость же человѣческая есть благочестіе. Видишъ ты сіе въ книгѣ праведнаго Іова. Ибо тамъ читается то, что самая человѣку изрекла премудрость: (*Іов. гл. 28. ст. 28.) Се благочестіе есть премудрость.* Если же спросишъ ты: какую премудрость назвала она тамо благочестіемъ? то сіе най-

найдешъ на Греческомъ языкѣ: Θеосевїа что значитъ *богочестїе*. Ибо на Греческомъ языкѣ говорится еще Еѵсевїа *благочестїе*, что особливо относится до почитанїя Бога. Но нѣтъ ничего удобопонятнѣе сего слова, которымъ весма ясно богопочтенїе изображено, когда уже сказано, что такое есть человѣческая премудрость? Хощешъ ли ты, чтобъ тебѣ повѣствуемо было что либо кратчае, когда ты меня просишъ о томъ, дабы важная и великая была вкратцѣ речена? или желаешъ, дабы сїе самое было тебѣ кратко показано, и краткими изображено словами; какимъ образомъ должно почитать Бога?

ГЛАВА ТРЕТIЯ.

Въ чемъ состоитъ Богопочитанїе?

Ежели я здѣсь на твой вопросъ скажу, что Богопочитанїе состоитъ въ вѣрѣ, надеждѣ, и любви: то безъ безсомнѣ-

мнѣнїя ты мнѣ скажешъ, что гораздо короче, нежели какъ ты хотѣлъ, отвѣтствовано. И потому послѣ будешъ ты отъ меня требовать себѣ на сїе краткихъ объясненїй, къ каждому изъ сихъ трехъ словъ относящихся, то есть: что такое вѣрить? что такое надѣяться? и что такое любить? Что ежели я учиню, то тутъ будетъ содержаться все то, чего ты писмомъ своимъ отъ меня требовалъ. Ежели съ онаго писма списокъ есть у тебя: то можешъ ты тамъ все оное прочитать; а ежели нѣтъ, то изъ моего къ тебѣ нынѣшняго писма можешъ вспамятовать.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Разумъ и вѣра.

Пишешъ ты ко мнѣ, что желаешъ имѣть у себя сочиненную мною книжку, называемую ручную, которая бы никогда изъ твоихъ рукъ не выходила, содер-

держащая въ себѣ твои требованіи, то есть: чему паче всего слѣдовать, и чего во первыхъ по притчинѣ разныхъ ересей убѣгать должно; до какого степени разумъ за благочестіе стоять долженъ; или, когда вѣра есть едина, то въ чемъ разумъ молчать долженъ. Что прежде, и что послѣ знать надобно; какое содержаніе всего опредѣленія; и какое истинное и собственное каѳолической вѣры основаніе? Но сіе все требуемое тобою безъ всякаго сомнѣнія ты уразумѣешъ, когда точно узнаешъ, что такое вѣрить? что такое надѣяться? и что такое любить должно? Ибо симъ паче всего, да еще и въ единаковомъ благочестіи послѣдовать нужно. Ежели жъ кто онымъ тремъ сопротивляется и противоречитъ: тотъ по истиннѣ или чуждъ Хрістова имени, или еретикъ есть. Сію истинну защитить потребно разумомъ начатымъ или отъ внѣшнихъ чувствъ, или отъ познанія смысла пріобрѣтеннымъ. Чего же мы ни чувствомъ тѣлеснымъ не постигли, ни смышле-

ніемъ

нїемъ понять не могли, и не можемъ: въ томъ безъ всякаго сомнѣнїя должны вѣрить свидѣтелямъ таковымъ, отъ которыхъ все то, что удостоилось именоваться Божественнымъ писанїемъ, содѣяно, и которые все сїе либо по тѣлу, либо по духу свыше, спомоществуемы будучи, могли или видѣть, или предвидѣть.

Глава пятая.

Основанїе вѣры.

Когда же мысль начаткомъ вѣры, (*Гал. гл. 5. ст. 6.*) споспѣшествуемой любовїю, напоена будетъ, тогда оная добрѣ жива стремится къ достиженїю того видѣнїя, гдѣ всѣ праведные и чистосердечные истинною и неизглаголанною наслаждаются красотою, на которую зрѣть есть самое пресовершенное благополучїе. Сїе-то есть требуемое тобою, что первое и что послѣднее

знать надобно, что начало есть вѣра, а свершенїе или конецъ есть зрѣнїе того, чему вѣрили. Вотъ оное есть всего опредѣленїя содержанїе! Истинное же и собственное каѳолической вѣры основанїе есть Хрїстосъ. *Основанїя бо*, говоритъ Апостолъ, (*1. Кор. гл. 3. ст. 11.*) *инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Хрїстосъ.* А что сїе основанїе каѳолической вѣры есть собственное, того отрицать ни коимъ образомъ не должно, для того что мнится нѣкоторымъ еретикамъ можетъ, яко бы оно есть у нихъ съ нами общее. Но сїе разсужденїе столь обширно, что почти безконечнымъ быть кажется.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Ручникъ.

Но поелику ты ручника отъ меня требуешъ, то есть такой книги, которую

торую бы въ рукахъ всегда носить можно было; а не такой, которая бы величиною своею тебя тяготила: то и надобно все нами сказанное отнесть къ тѣмъ тремъ пунктахъ, чрезъ которыя какъ мы выше сказали, должно почитать Бога, сиречь: имѣть *вѣру*, *надежду* и *любовь*. А отселѣ слѣдуетъ, что должно намъ говорить о томъ, что значитъ вѣрить, что надѣяться, и что есть любить. Но какимъ образомъ сїе ученїе защищать должно противу клеветы иначе о томъ мыслящихъ, сїе требуетъ внимательнѣйшаго и пространнѣйшаго наставленїя. И ежели ты сего отъ меня требуешъ: то не краткимъ ручникомъ тебя снабдить должно; но надлежитъ исполнить твое сердце великими наставленїями.

ГЛАВА СЕДМАЯ.

Сумволъ и молитва Господня.

Се бо тебѣ Сумволъ и молитва Господня! что кратчае слышится и чтется? что удобнѣе въ памяти удерживается? Поелику родъ человѣческїй за грѣхъ, великимъ угнѣтаемъ будучи бѣдствїемъ, Божїя требовалъ себѣ помилованїя: того для пророкъ время Божїей благодати провидя изрекъ: *И будетъ всякъ призываяй имя Господне спасенъ.* Для сего потребна есть молитва Господня. Но Апостолъ къ призыванїю Божїей благодати, упомянувъ пророческое оное свидѣтельство, придалъ и еще: (*Рим. гл. 10. ст. 14.*) *Како убо призовутъ, въ негоже не вѣроваша?* то для сего сумволъ потребенъ. Въ сихъ двухъ пунктахъ три оныя усматривай: вѣра вѣритъ, а надежда и любовъ молитъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ОСМАЯ.

Вѣра, надежда и любовь.

Но надежда и любовь безъ вѣры быть не могутъ. Почему и вѣра призываетъ или молитъ: для того и сказано: *Како же призовутъ, въ негоже не вѣроваша?* Есть еще *ВѢРА* бывшихъ, настоящихъ и будущихъ вещей. Ибо мы вѣримъ, что Хрїстосъ умре, что уже было. Вѣримъ, что сѣдитъ нынѣ одесную Отца, что бываетъ нынѣ. Вѣримъ, что онъ прїидетъ судить живыхъ и мертвыхъ, что еще будетъ. Есть такъ же вѣра вещей и своихъ и чуждихъ. Ибо всякъ вѣритъ, что онъ когда нибудь пребывать началъ, и что онъ есть не вѣченъ, и прочая сему подобная. Но не только мы о другихъ людехъ, многому касающемуся до вѣры вѣримъ, но и объ Ангелахъ. *НАДЕЖДА* же есть чаянїе или ожиданїе благихъ вещей, да и то только бу-

дущихъ, принадлежащихъ тому, кто носитъ въ сердцѣ своемъ упованіе. А ежели такъ, то для сихъ притчинъ вѣру отъ надежды, какъ по самому слову, такъ и по разсудительному различенію отдѣлить должно. Ибо что касается до невѣденія, то все и вѣруемое и уповаемое вѣрѣ и надеждѣ есть общее. Ибо въ посланіи (*ко Евр. гл. 11. ст. 1.*) *Вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе не видимыхъ.* Ежели бы кто сказалъ, что онъ не словамъ, не свидѣтелямъ, ниже другимъ доказательствамъ; но явности настоящихъ вещей повѣрилъ: то не очень бы было худо, ежели бы его въ семъ словѣ обличить и сказать такъ: *видѣлъ ты убо и не вѣрилъ.* Почему думать можно, что сіе не есть послѣдствіемъ, дабы вѣруемую вещь не видѣть; но мы лучше называемъ вѣрою ту вѣру, которой божественныя ученія насъ наставили, то есть, вѣрѣ вещей невидимыхъ. О надеждѣ же говоритъ Апостолъ, (*Рим. гл. 8. ст. 24.* и *25.*) что *упованіе видимое нѣсть упованіе:*

еже

еже бо видитъ кто что, и уповаетъ; аще ли его же не видимъ, надѣемся, терпѣнїемъ ждемъ. И такъ когда мы вѣримъ, что будутъ намъ благая, то мы не что иное творимъ, какъ только оныхъ чаемъ, или ожидаемъ по оному: (*Рим. гл. 8. ст. 25.*) *Ащели его же не видимъ, надѣемся, терпѣнїемъ ждемъ.* Но уже о *любви* что я скажу, безъ нея же вѣра ничто же можетъ? Упованїе же безъ любви быти не можетъ. Апостолъ говоритъ, (*Іак. гл. 2. ст. 19.*) что *и бѣси вѣруютъ, и трепещутъ*: однако не уповаютъ и не любятъ; но паче любимому и уповаемому нами вѣруя трепещутъ, и боятся, что оное ихъ постигнетъ. Сего ради и Апостолъ Павелъ *вѣру любовїю слосп̀ѣшествуемую* похваляя говоритъ, (*Гал. гл. 5. ст. 6.*) что оная безъ любви быти не можетъ. Но при всемъ томъ ни любовь безъ надежды, ни надежда безъ любви, а то и другое безъ вѣры быть не можетъ.

ГЛАВА

Глава девятая.

Хрїстїанинъ чему вѣрить долженъ.

Когда же спрашивается: чему вѣрить должно, что къ благочестїю бы паче принадлежало? то природу вещей здѣсь разбирать не надлежитъ такимъ образомъ, какъ физики оную разсматриваютъ. Да и опасаться Хрїстїанину нечего, ежели онъ чего нибудь о силѣ и числѣ первоначальныхъ тѣлъ, о движенїи, порядкѣ и недостаткѣ звѣздъ, о фигурѣ неба, о родалъ и свойствахъ животныхъ, деревъ, камней, рѣкъ, и горъ, о разстоянїи мѣстъ и временъ, о предзнаменованїяхъ приближающихся непогодъ, и прочая симъ подобная испытателями естествъ изобрѣтенная не знаетъ. Ибо и самые оные изящные въ разсужденїи сего мужи не все изобрѣли. Томящїеся желанїемъ, наслаждающїеся досугомъ, и нѣчто человѣческою догад-

кою

кою изыскивающїе, а иное историческимъ опытомъ извѣдывающїе люди, въ самомъ томъ, чего они будто изобрѣтателями себя быти хвастаютъ, болѣе сомнѣваются, нежели знаютъ. Для Хрїстїанина довольно того, ежели онъ вѣруетъ, что подлинно есть притчина всѣхъ тварей какъ небесныхъ такъ и земныхъ, видимыхъ и невидимыхъ. Довольно, ежели онъ вѣритъ только благости Творца, что онъ есть единъ и истинный Богъ, и что нѣтъ ни единаго существа, которое бы не отъ него было, и что онъ есть троиченъ, Отецъ, то есть, и Сынъ отъ Отца рожденный, и Духъ святый отъ тогожъ Отца происходящїй.

Глава десятая.

Всѣ вещи сотворены отъ Бога.

Отъ оной высочайшей равно и непремѣнно благой Троицы вся сотворена суть,

суть, которыя нельзя сказать, чтобъ въ превосходномъ степени, сколько есть благъ Богъ, благїя были, но каждая изъ оныхъ вещь есть добра; всѣ же вообще взятыя зѣло добры суть. Потому что изъ всѣхъ оныхъ состоитъ удивительная красота всего мїра.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

Для чего суть злыя вещи?

Во оной красотѣ мїра, называемое отъ насъ зло, изрядно, и на своемъ мѣстѣ поставленное, большую доброту придаетъ вещамъ добрымъ. Ибо оныя паче и паче намъ тогда нравятся, когда при сравненїи съ худшими гораздо быть лучшими и похвальнѣйшими кажутся. И самъ Всемогущїй Богъ, который и отъ язычниковъ высочайшее во всѣхъ вещахъ имѣющимъ могущество признавается, будучи безмѣрно благъ, никакимъ бы образомъ непопустилъ быти

чему нибудь въ дѣлахъ своихъ злому, развѣ бы онъ былъ всемогущъ только и благъ, который бы благодѣтельствовалъ и злу. Но что такое называемое зло есть, развѣ лишенїе добра? Ибо какъ животныхъ тѣлу, заразиться болѣзнїю и язвою, есть не что иное, какъ лишиться здоровья. Во времяжъ употребленїя лѣкарствъ не о томъ стараются, что бы оное зло, то есть болѣзнь или язва взошедшїя въ тѣло, изъ того мѣста вышли въ другое; но дабы со всемъ ихъ въ тѣлѣ не было. Равнымъ образомъ и души имѣютъ нѣкоторыя въ себѣ пороки, когда лишаются онѣ благъ природныхъ. Оныя пороки ежели исцѣляются, то не переносятся куда либо; но когда души во ономъ здравїи находиться престанутъ, то такъ искореняются, дабы сдѣлавшихся въ нихъ поврежденїй никогда въ нихъ уже не было.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

Повреждение природы.

И такъ всѣхъ вещей природы, яко Творецъ ихъ превосходно благъ есть, суть благія. Но поелику оныя не такъ, какъ создатель ихъ, безмѣрно и непремѣнно благи суть: того для въ нихъ добро и умаляться и прибавляться можетъ. А сіе самое умаленіе добра и есть уже зло, хотя бы при умаленіи добра и оставалось еще нѣсколько онаго въ вещи, ежели есть еще то естество, изъ коего вещь составлена. Ибо естество природы, какое и коликое бы оно ни было, истребиться вовсе не можетъ. Вся убо природа есть благо. Благо есть великое, ежели природа вредиться не можетъ; благо есть малое, ежели можетъ. Въ протчемъ не льзя сказать, что природа не есть добро, развѣ глупо и совсемъ безразсудно.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

Какимъ образомъ то же зло есть благо?

И по сему нѣтъ ни единаго называемаго зла, ежели нѣтъ блага, но благо всякаго зла непричастное, есть истинное благо; да и зло не можетъ быти зломъ, ежели нѣтъ никакого блага. По чему здѣсь содѣвается дивная вещъ, что, поелику вся природа яко природа, добро есть, кажется нѣчто иное сказать должно, какъ что поврежденная природа есть природа злая. Развѣ иначе сущее злое есть благо, а что не есть благо, не есть злое? Потому что вся природа благо есть. И нѣтъ ни единой вещи злой, развѣ бы она по природѣ своей была такова. При томъ опасаться должно, дабы намъ не впасть въ оное пророческое изреченіе, гдѣ читается тако: (*Іса. гл. 5. ст. 20.*) *Горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагаю-*

гающимъ тьму свѣтъ, и свѣтъ тьму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое. Однако Господь говоритъ: (*Матѳ. гл. 12. ст. 35.*) *Лукавый человѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая.* Что же есть злый человѣкъ, развѣ злая природа? поелику онъ есть природа. А напротивъ ежели человѣкъ есть нѣкоторое добро: поелику природа онъ есть; что убо есть человѣкъ злой; развѣ зло благое? Однако раздѣляя мы сїя два, находимъ, что онъ не потому есть зло, что человѣкъ есть; и не потому благо, что золъ есть; но онъ есть добро, поелику человѣкъ, а зло поелику лукавъ. Кто убо говоритъ, что человѣкъ есть зло, поелику человѣкъ, или онъ благо есть поелику золъ есть: тотъ прямо впадаетъ въ оное Ісаино изреченїе: (*Іса. гл. 5. ст. 20.*) *Горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое.* Ибо таковый дѣло Божїе хулитъ, что человѣкъ золъ, поелику человѣкъ; а порокъ человѣческїй похваляетъ, что есть злое. Слѣдователь-

тельно вся природа, въ протчемъ и поврежденная природа, поелику есть природа, благо есть; поелику жъ повреждена, зло есть.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

Противныя.

Сего ради въ тѣхъ противныхъ, которыя и злымъ и благимъ называются, оное дїалектическое правило не достаточно, по которому говорятъ, *что ни въ какой вещи двухъ противныхъ не находится.* Ибо воздухъ никогда не бываетъ и мраченъ и свѣтелъ; никакая пища или питїе вмѣстѣ сладко и горько не бываетъ; никакого нѣтъ тѣла, на которомъ бы гдѣ было бѣлое, тутъ же и черное; нѣтъ ничего такого, гдѣ бы купно было безобразно тутъ же и красиво. Однако сїе во многихъ, и почти во всѣхъ противныхъ находится, что въ одной вещи вдругъ оныя быть не могутъ. Когда же никто не сомнѣвается,

что добро и зло суть себѣ противны; то не только купно быть могутъ, но злое всеконечно безъ добраго, а развѣ въ добромъ быть не можетъ, хотя напротивъ доброе безъ злаго быть можетъ. Ибо человѣкъ или Ангелъ можетъ быть неправеднымъ, но неправедный не можетъ быть какъ только человѣкъ, или Ангелъ; и добро, поелику человѣкъ; добро, поелику Ангелъ; зло же, поелику неправедный. Сїя два противныя суть таковы между собою, что ежели бы не было добро, въ которомъ было зло; то бы оно и зломъ быть никакъ не могло. Ибо поврежденїе не имѣло бы того, гдѣ оно находилось, но ниже откуда произошло бы, ежели бы не было въ немъ того, что повредиться долженствовало.

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Какимъ образомъ зло изъ блага происходитъ.

Но когда мы говоримъ, что зло произошло изъ добра, то да не подумаетъ

кто, яко бы мы противорѣчимъ Божїю слову, которое глаголетъ: (*Мат. гл. 7. ст. 18.*) *Не можетъ древо добро плоды злы творити.* Не можно бо, какъ святая говоритъ истинна, *обымати грозды отъ тернїя, и смоквы отъ релїя.* Но мы видимъ, что на доброй землѣ родятся и вѣтви съ плодами, и тернїе. А по сему какъ злое древо добрыхъ плодовъ, такъ злая воля благихъ дѣлъ производить не можетъ. Но изъ доброй человѣческой природы, какъ добрая, такъ и злая воля происходить можетъ. Да и древле не откуду бы произойти можно было злой волѣ, ежели бы не изъ человѣческой и Ангельской доброй природы. Что и самъ Господь тамъ же, гдѣ говоритъ о древѣ и плодахъ, весьма ясно показываетъ глаголя: (*Матѳ. гл. 12. ст 33.*) *Или сотворите древо добро, и плодъ его добръ; или сотворите древо зло, и плодъ его золъ.* А чрезъ сїе даетъ намъ знать, что отъ добраго древа злымъ, а отъ злаго добрымъ плодамъ произрастать не возможно. Однако изъ

самой

самой земли, какЪ онЪ сказалЪ, и то и другое древо раждаться можетЪ.

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

А когда сїе справедливо, то сей МароновЪ стихЪ не неприлично здѣсь упомянуть намЪ: (*Землед. 2.*) *Счаслив, тот, кто узнать мог всѣх вещей причины.* Хотя по видимому сїе намЪ не служитЪ кЪ полученїю вѣчнаго блаженства, ежели, то есть, будемЪ знать притчины движущихся вЪ свѣтѢ семЪ великихЪ тѢлЪ, которыя вЪ сокровенныхЪ отЪ насЪ положены суть естества предѢлахЪ: *От чего бывает трясенїе земли, прилив, и отлив морй? притчины суть всего:* и прочая симЪ подобная. Но добрыхЪ и злыхЪ вещей причины непремѢнно знать намЪ потребно. Да и то по тѢхЪ порЪ, пока мѢстЪ позволено человѢку вЪ преисполненной великихЪ погрѢшностей и бѢдЪ оной жизни,

знать

знать оныя для избѣжанія сихъ же самыхъ погрѣшностей и бѣдствій. Ибо намъ поспѣшать потребно къ оному благополучію, гдѣ бы мы никакимъ угнѣтаемы несчастіемъ, и никакой погрѣшности подвержены не были. А ежели бы намъ потребно было знать притчины естественныхъ движеній; то бы никакихъ паче, какъ только собственнаго нашего здравія притчины узнать долженствовали. Но поелику мы не зная оныхъ бываемъ больны, и ищемъ себѣ лѣкарей: то кто не видитъ, что намъ таинства неба и земли суть неизвѣстны? и кто не знаетъ, сколь съ немалымъ страданіемъ надобно незнать оныя?

ГЛАВА СЕДМАЯНАДЕСЯТЬ.

Что есть погрѣшность.

Хотя погрѣшности всѣми силами остерегаться должно, да и не только въ большихъ, но и въ маловажныхъ вещахъ;

и хотя только незнанїе вещей можетъ ошибиться: однакъ отсюда не слѣдуетъ, чтобъ всякъ чего либо незнающїй погрѣшалъ непрестанно. Но кто думая себѣ знать, чего не знаетъ, за истинное утверждаетъ ложное, сей то подлинно погрѣшаетъ. Въ протчемъ кто въ какой либо вещи погрѣшаетъ, и въ томъ не мало бываетъ пользы. Ибо часто въ одной и тойже же вещи, и не знающему знающїй, и погрѣшающему не погрѣшающїй по справедливой притчинѣ предпочитается. Въ разсужденїижъ разныхъ вещей, то есть: когда одинъ знаетъ то, а другой другое: тотъ вѣдаетъ полезнѣйшее, а сей не очень полезное, да еще и вредное: кто зная вся оныя не предпочтетъ не знающаго тому, который оныя знаетъ? Ибо суть нѣкоторыя вещи, которыя гораздо лучше есть не знать, нежели вѣдать. Многимъ заблужденїе иногда бывало въ пользу, и то въ пути ногъ, а не въ теченїи нравовъ. Намъ самимъ путешествовавшимъ нѣкогда случилось, что на нѣкоторомъ

распу-

распутіи ошиблись, поѣхавши не по той дорогѣ, гдѣ вооруженной Донатистовъ полкъ присидѣлъ ѣздъ нашъ заградивши. А такимъ образомъ сдѣлалось то, что посредствомъ онаго распутія, то есть, поѣхавъ не по той дорогѣ, куда ѣхать надлежало, оное мѣсто, слава Богу, благополучно миновали, послѣ же узнавши злой умыселъ Донатистовъ, поздравили сами себя съ ошибкою, и благодарность принесли Богу. Кто убо путника такимъ образомъ погрѣшающаго, усумнится, предпочесть разбойнику не погрѣшающему? Уповательно для сей то причины, у онаго великаго стихотворца, нѣкоторый несчастливый любовникъ сказалъ: *узрѣвъ, погибъ было, погрѣшность какъ изъяла.* Ибо бываетъ погрѣшность и добрая, которая не только намъ не вредитъ, но и пользуетъ нѣсколько. Но мы подробнѣе испытавши истинну узнаемъ, что погрѣшать не что иное есть, какъ ложное почитать за справедливое, и за ложное справедливое; или извѣстное имѣть за не извѣстное,

а не извѣстное за извѣстное, хотя бы то было ложное или справедливое. И сїе самое бываетъ духу столь безобразно и непристойно, сколь красиво и пригожо, когда мы разговаривая съ другимъ, съ ево словами или мыслями согласуемся, говоря: такъ, такъ, или нѣтъ, нѣтъ. Подлинно и по сему самому жизнь оную бѣдною назвать должно, что мы живучи въ ней имѣемъ нужду иногда въ погрѣшности, дабы не лишиться оной же жизни; но душѣ нашей да не будетъ таковая жизнь. Наша душа живетъ во истиннѣ, въ которой никто не лжетъ, и никто не обманывается. Въ здѣшней же жизни люди и обманываютъ другихъ, и сами отъ нихъ обманываются. А по сему еще бѣднѣйшїи они суть, что лжуще паче обманываютъ другихъ, нежели вѣря лгунамъ обманываются сами. Однакожъ при всемъ ономъ разумная природа столь тщательно убѣгаетъ лжи, и сколько возможно удаляется погрѣшности, что и самые любящїи лгать не хотятъ обманываться. Ибо кажется лгуну, что онъ

онъ обманывая другаго не погрѣшаетъ, а только вѣрующаго ему въ погрѣшность приводитъ. Правда, хотя лгунъ не погрѣшаетъ въ томъ самомъ, что онъ съ наружи прикрылъ ложью, ежели знаетъ самъ, что такое есть истинна; но ошибается въ мысли своей думая, якобы ему своя ложъ невредна есть. Всякой бо грѣхъ вреднѣе бываетъ творящему его, нежели вредящемуся отъ него.

ГЛАВА ОСМАЯНАДЕСЯТЬ.

Л о ж ъ.

А отсюда прetрудной и весма темной раждается запросъ, о которомъ уже мы не малую книгу, когда отвѣтствовать нужно было, написали, то есть: *къ должности праведнаго человѣка принадлежитъ ли когда нибудь лгать?* Ибо нѣкоторые даже до того доходятъ, что и худо жить, и о вещахъ къ богопочтенію принадлежащихъ, да и о самомъ

Бо-

Божїемъ существѣ говорить нѣчто ложное, за доброе и благочестивое дѣло иногда почитаютъ. Мнѣ же кажется, что всякая ложъ какая бы въ протчемъ ни была, грѣхъ есть. Развѣ только нѣкоторая разница въ томъ быть можетъ, съ какимъ намѣренїемъ, и о какихъ вещахъ кто хвастаетъ. Не столько бо вредитъ тотъ, кто идущаго въ пути дорожнаго обманывая, не ту дорогу ему указываетъ, сколько тотъ, который все теченїе своея жизни въ обманчивой лжи препровождаетъ. Не надобно того судить за обманщика, который почитая что либо за истинное говоритъ ложно. Ибо что въ его мысли есть, то и говоритъ; а по тому не обманываетъ такой, но самъ обманывается. Слѣдовательно таковаго не во лжѣ, но въ безразсудности уличать потребно, и то для того паче, что онъ неосторожно повѣривши лжѣ другаго, почитаетъ оную за правду. Напротивъ того лжетъ паче тотъ, который говоря правду почитаетъ оную лжею. Ибо что касается до

его души, онъ, поелику говоритъ не то, что имѣетъ на мысли, подлинно говоритъ неправду. А хотя истинна и находится въ его словахъ: однако не есть свободенъ такой отъ лжи, который съ незнанія устами произноситъ правду, съ знанія же волею лжетъ. И такъ не касаяся до разсужденія въ тонкость самыя вещи, о которой что либо повѣствуютъ, но взявши въ разсмотреніе одно только сказующаго намѣреніе, лучше есть по незнанію говорящій ложъ, поелику онъ почитаетъ то за истинное, нежели знающій, а имѣющій въ душѣ своей мысль лгать, который не признаетъ того, что сіе самое сказуемое имъ есть точная правда. Ибо тотъ не имѣетъ иное на сердцѣ, а другое на языкѣ; а у онаго, чтобъ такое ни говорилъ, всегда другое скрывается въ мысли, нежели что языкомъ произноситъ. Сіе то зло есть собственное лжущаго; въ разсужденіи жъ самыхъ сказуемыхъ вещей весма нужно разсматривать то, въ чемъ кто другаго обманываетъ, или

самъ

самЪ обманывается. Ибо обмануться есть меншїй порокЪ, нежели обмануть. Чтожъ касается до человѣческаго произволенїя, то и тутЪ надобно имѣть нѣкоторую отличку. Ибо гораздо сноснѣе есть солгать вЪ вещахЪ до благочестїя не касающихся, нежели быть обмануту вЪ тѣхЪ, безЪ вѣры и знанїя которыхЪ Бога почтить не можно. Для изъясненїя сей истинны посмотримЪ мы напримѣрЪ, каково бы тому было, ежели бы кто хвастая не зналЪ, какЪ живетЪ нѣкоторый умершїй, а другой бы обманувшїйся повѣрилЪ, что ХрїстосЪ опять спустя нѣсколько времени умретЪ. ТакимЪ образомЪ обмануть, или обмануту быть за равное ли щитать должно? Меншее ли зло есть вЪ таковую погрѣшность ввести кого либо, нежели самому вЪ оную отЪ другаго введену быть?

ГЛАВА

ГЛАВА ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Разные образы лгать.

ВЪ нѣкоторыхЪ убо вещахЪ сЪ великимЪ, вЪ нѣкоторыхЪ сЪ малымЪ только, вЪ нѣкоторыхЪ же и ни сЪ какимЪ вредомЪ, а вЪ нѣкоторыхЪ наконецЪ еще и сЪ собственнымЪ добромЪ мы обманываться можемЪ. СЪ великимЪ зломЪ обманывается человѣкЪ, когда не вѣритЪ онЪ тому, что ведетЪ его кЪ вѣчной жизни, или напротивЪ вѣритЪ тому, что влечетЪ его кЪ безконечной смерти. СЪ малымЪ вредомЪ ошибается тотЪ, который ложное почитая за истинное впадаетЪ вЪ нѣкоторыя временныя смущенія, которыя однакожЪ великодушно снося употребляетЪ ихЪ вЪ свою пользу. КакЪ напримѣрЪ, ежели кто злаго человѣка признавая за добраго, нѣкоторую отЪ него сносить принужденЪ бываетЪ обиду, напротивЪ того кто злаго

человѣка столь за честнаго почитаетъ, что никакого зла себѣ понести отъ него не надѣется, тотъ безъ всякаго вреда погрѣшаетъ, или ни съ какимъ вредомъ обманывается. На таковаго не падаетъ оное пророческое порицанїе: (*Iсаїи гл. 5. ст. 20.*) *Горе глаголющимъ лукавое доброе.* Понеже сїе слово о самихъ вещахъ творящихъ людей злыми, а не о людехъ разумѣть надлежитъ, по оному: *Всякъ называющїй прелюбодѣянїе быти добро достоинъ есть осужденїя.* Ктожъ мня быти человѣка чиста или цѣломудра, называетъ его добрымъ, а не знаетъ, что онъ прелюбодѣйствуетъ: такой не въ искуствѣ добрыхъ или злыхъ вещей, но въ сокровенности человѣческихъ нравовъ погрѣшаетъ. Кто называя человѣка добрымъ, о которомъ не сумнѣваяся, думаетъ, что есть въ немъ честность, называетъ прелюбодѣя злымъ, а цѣломудраго добрымъ: тотъ называетъ его добрымъ по незнанїю, что онъ прелюбодѣй, а оного называетъ злымъ, не зная, что онъ цѣломудръ есть. Паки: ежели

ежели кто по ошибкѣ своей избавляется погибели, какъ выше я сказалъ о случившемся намъ нѣкогда въ дорогѣ: то таковая погрѣшность еще съ нѣкоторымъ добромъ человѣку бываетъ. Но когда я говорю, что человѣкъ въ нѣкоторыхъ вещахъ ни съ какимъ вредомъ, или еще съ нѣкоторымъ добромъ погрѣшаетъ, то я чрезъ сїе не утверждаю такимъ образомъ, будто погрѣшность не есть какое либо зло, или она есть нѣкоторое добро; но оная есть зло, до котораго мы не доходимъ, или добро, до котораго обманываясь достигаемъ. Такое то есть зло или добро, какое изъ самой погрѣшности либо не происходитъ, либо происходитъ. Ибо погрѣшность сама по себѣ какъ великая въ вещи великой, такъ и малая въ вещи малой, всегда есть порокъ либо великой либо малой. Утверждать бо ложное за истинное, почитать справедливое за ложное, имѣть не извѣстное за извѣстное, или узнанное за невѣдомое, кто не почтетъ за вредъ, развѣ только тотъ,

 кото-

который самъ во ономъ всегда погрѣшаетъ? Но иное дѣло есть злаго человѣка почитать за добраго, что значитъ ошибку, иное есть изъ сего зла не страдать происходящее зло другое: ежели, то есть, злой человѣкъ возмнѣнный быти добрымъ не вредитъ въ немъ ошибшемуся. Такъ же иное дѣло почитать дорогу за надлежащую, которая не есть та самая; а иное напослѣдокъ изъ худа оной ошибки снискать какое нибудь себѣ благо, какъ напримѣръ отъ коварствъ злыхъ людей избавиться.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТАЯ.

Какая погрѣшность предосудительна.

Не знаю до подлинно, точно ли оныя погрѣшности суть таковы, каковыя бываютъ, когда человѣкъ незнающій въ тонкость злаго человѣка, хорошее объ немъ имѣетъ мнѣніе, или вмѣсто оныхъ, представляемыхъ намъ внѣшними чув-

ства-

ствами погрѣшностей попадаются имъ подобныя, которыя духомъ какъ бы тѣломъ, или тѣломъ какъ бы духомъ понимаются. Въ каковой погрѣшности думалъ себѣ быти Апостолъ Петръ, (*Дѣян. гл. 12. ст. 9.*) когда мняше видѣнїе видѣти, нечаянно разрѣшенъ былъ отъ узъ Ангеломъ, и выведенъ изъ темницы. Или когда въ тѣлесныхъ вещахъ жесткое почитается за мяхкое, горкое за сладкое, гнилое за благоухающее, молненной громъ за колесничное скаканїе: или сей человѣкъ вмѣсто другаго, которые между собою весма сходны, что въ близнецахъ часто случается. Въ разсужденїи чего и говоритъ стихотворецъ: (*Энеид. 10.*) *погрѣшность дѣтскую, въ забаву что отцамъ*, и прочая симъ подобная грѣхами имяновать должно. Но мнѣ претрудной запросъ, который многихъ остроумнѣйшихъ Академиковъ мучилъ, рѣшить здѣсь нѣтъ нужды, то есть: долженъ ли мудрый человѣкъ утвердить то, что бы онъ не впадалъ въ погрѣшность, ежели за истинное ут-

верждать будетъ ложное. Поелику все, (какъ они говорятъ), есть либо сокровенно, либо неизвѣстно. Въ разсужденіи чего я уже три книги и написалъ въ началѣ моего упражненія, дабы не было намъ препятствіемъ то, что какъ бы въ самомъ входѣ противорѣчило. И для того намъ отчаяніе изыскать истинну надлежало оставить, которая кажется ихъ доказательствами довольно уже сильна есть. У нихъ всякая погрѣшность почитается за грѣхъ, котораго избѣжать за невозможное считаютъ, ежели къ тому всякаго согласія дано не будетъ. Они говорятъ, что всякъ соглашающійся на неизвѣстное грѣшитъ, и что нѣтъ ничего извѣстнаго видимаго, потому что подобіе ложнаго есть не отлично отъ истиннаго, хотя оное человѣкъ и видѣлъ. Но хотя они объ ономъ остроумно, однако при всемъ томъ весма безстыдно и ссорливо спорятъ. У насъ же (*Аввак. гл. 2 ст 4.*) *праведникъ отъ вѣры живетъ*. А ежели отвергнуть согласіе, то и вѣра отвержена будетъ.

По-

Потому что безъ согласія не чему и вѣрить. У насъ суть такія истинны, въ протчемъ и невидимыя, что ежели онымъ вѣрить не станемъ, то къ блаженной и вѣчной жизни не возможемъ достигнуть. Которыежъ не только не знаютъ того, что они будутъ жить вѣчно, но ниже и сего не признаютъ, что они живутъ нынѣ, да еще говорятъ, что они не знаютъ того, чего не знать имъ не можно: я самъ не доумѣваю, должно ли намъ съ таковыми имѣть разглагольствіе. Ибо никому не позволено не знать, что онъ живетъ: потому что ежели онъ сего не знаетъ, то не можетъ чего нибудь знать или не знать. Ибо не только знать, но и не знать приличествуетъ одному живущему. А хотя они не соглашаются на то, что живутъ; но по видимому предъостерегаютъ себя отъ погрѣшности; а чрезъ сіе и сами себѣ доказываютъ, что они живутъ. Ибо не живущій погрѣшать не можетъ. Слѣдовательно какъ не только справедливо сіе, что мы живемъ, но и извѣстно есть: такъ многая истинная

ная извѣстна суть, на которая не соглашаться, чего не дай Боже! паче безуміемъ нежели мудростію назвать должно.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Погрѣшность безвредная.

Но въ нѣкоторыхъ вещахъ касающихся до стяжанія царствія Божія нѣтъ никакой нужды, вѣровать ли имъ, или не вѣровать; такъ же точно ли оныя справедливы, или только мнятся быть таковы, или и ложныя суть, то есть, одно за другое почитать, не надобно ставить за грѣхъ, или по крайнѣй мѣрѣ за самой малой и не важной. Ибо оный каковъ и коликъ бы ни былъ, до ведущаго насъ пути къ Богу ни мало не надлежитъ. Путь ведущій насъ къ Богу есть *вѣра любовію споспѣшествуемая.* Отъ онаго пути не заблудила въ рожденныхъ близнятахъ пріятная родителямъ погрѣшность. Но Апостолъ Петръ заблудилъ, (*Дѣян. гл. 12. ст. 9.*) когда

мня-

мяше видѣнїе видѣти, то есть одно вмѣсто другаго почиталъ такъ, что отъ изображенїй тѣлесныхъ, въ которыхъ онъ находившагося себя думалъ, самыхъ истинныхъ тѣлъ, въ которыхъ онъ точно находился, не могъ разпознать до тѣхъ поръ, какъ уже освободившїй его отъ темницы Ангелъ покинулъ единаго. Съ онаго пути заблудилъ такъ же Патрїархъ Iаковъ, егда думалъ, что сынъ ево отъ звѣрей снѣденъ, который однакожъ въ живыхъ находился. Въ сихъ и подобныхъ онымъ обманчивостяхъ мы, при ненарушенїи живой вѣры ведущей насъ къ Богу заблуждаемъ. Хотяжъ оныя ошибки не суть грѣхи, однакъ считаться могутъ между злыми сея жизни, которая такъ повинулася суетѣ, что ложное въ ней утверждается за истинное, истинное отвергается вмѣсто ложнаго, неизвѣстное держится вмѣсто извѣстнаго. Хотя бо вся оная отдалена суть отъ вѣры, которою мы до истиннаго и вѣчнаго блаженства достигаемъ; однако соединена суть съ тою бѣд-

бѣдностію, въ которой мы еще находимся. Но мы ни какъ и ни въ чемъ бы душевнымъ или тѣлеснымъ чувствомъ не ошиблись, ежели бы истиннаго и совершеннаго онаго наслаждались благополучія.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ВТОРАЯ.

Всякая ложъ грѣхъ есть.

Всякая же ложъ грѣхъ есть. Ибо человѣкъ не только вѣдая истинну, но и не зная оныя, яко человѣкъ, всегда долженствуетъ говорить то, что въ сердцѣ своемъ имѣетъ, хотя бы то было истинное, хотя бы мнимое, или и совсемъ бы таково не было. Всякъ же лжущій противъ того, что имѣетъ въ сердцѣ, говоритъ съ намѣреніемъ обмануть другаго. Да будетъ же извѣстно и то, что слова даны намъ не на тотъ конецъ, дабы мы взаимно себя оными обманывали; но чтобъ всякъ посредствомъ ихъ переносилъ своя помышленія къ знанію другаго. Слѣдовательно употреб-

лять слова на обманъ, то есть: не на то, на что оныя учреждены суть, грѣхъ есть. Почему всякую ложъ по справедливости надлежитъ считать за грѣхъ, хотя въ протчемъ иногда мы лгавши можемъ и пользу дѣлать другому. Ибо мы крадучи можемъ иногда сдѣлать добро другому, ежели бѣдный, которому что даютъ явно, прибытокъ себѣ чувствуетъ; а богатый, у коего отъемлется, непризнаетъ у себя никакой убыли. Почему иной можетъ быть скажетъ, что таковая кража не есть грѣхъ. (Не для того ложъ иногда можетъ похвалиться; поелику мы иногда для спасенїя нѣкоторыхъ лжемъ; слѣдовательно ложъ грѣхъ есть, но простительный: потому что благая воля его извиняетъ; а потому грѣхъ, что ложъ его осуждаетъ). Не надобно отрицать сего, что люди весма много успѣли въ благополучїи не чемъ инымъ, какъ только лжуще за спасенїе иныхъ. Но въ таковомъ ихъ успѣхѣ справедливо похваляется, или временно возграждается паче благосклонность, а не

не ложъ, которую лучше простить, нежели провозглашать должно. О семъ довольно явствуетъ, а паче на наслѣдникахъ новаго Завѣта, имже заповѣдается: (*Мато. гл. 5. ст. 37.*) *Буди слово ваше: ей ей, ни ни; лишше же сею, отъ неприязни есть.* Для сего то зла, поелику оно въ сей жизни вкрадываться въ насъ не престаетъ, а самые сонаслѣдники Хрїстовы говорятъ: (*Мато. гл. 6. ст. 12.*) *остави намъ долги наша.*

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ТРЕТIЯ.

Притчина благъ и золъ.

И такъ, что вкратцѣ показать надлежало, мы все сїе здѣсь предложили. Но поелику надобно намъ узнать добрыхъ и злыхъ вещей причины; такъ же и то, коликъ есть путь ведущїй насъ въ царство, гдѣ будетъ жизнь безъ смерти, истинна безъ погрѣшности, благополучїе безъ смущенїя: то мы безъ сумнѣнїя да знаимъ, что благихъ вещей къ

намъ

нам принадлежащихъ притчиною не что иное есть, какъ только благость Божїя; а злыхъ есть перемѣннаго добра желанїе отступившее отъ не измѣняемаго блага, желанїе, то есть, прежде Ангелово, а послѣ человѣчо.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Начало золъ.

Самое первое зло разумной твари есть первое лишенїе блага, а потомъ небреженїе людей упражняться въ познанїи вещей, а пожеланїе вредныхъ послѣдуемыхъ погрѣшностїю и печалїю. Оныя два зла когда приближающимися чувствуются, тогда сїе чувствованїе называется страхомъ. Когдажъ духъ получаетъ желаемое, хотя бы то было вредное, или тщетное; но поелику онъ того по погрѣшности и ослѣпленїю своему не понимаетъ: тогда или болѣзненнымъ любленїемъ преодолевается, или суетною объ немъ радостїю услаждается.

Изъ

Изъ оныхъ то болѣзненныхъ не изобильныхъ, но недостаточныхъ источниковъ вся бѣдность (или зло) разумнаго естества произтекаетъ.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ПЯТАЯ.

Желанїе блаженства.

Однако сїе естество во всѣхъ своихъ злахъ не могло потерять желанїя къ блаженству. Но оныя злая общїя суть людямъ съ Ангелами, которые за свою злость осуждены суть правосудїемъ Божїимъ. Чтожъ касается до человѣка во особенности, то онъ сверьхъ оныхъ золъ имѣетъ еще собственную себѣ казнь, которая состоитъ въ смерти тѣла. Ибо, дабы онъ не согрѣшилъ, (*Быт. гл. 2. ст. 17.*) Господь ему угрожалъ смертною казнїю; а дабы обладалъ всемъ, снабдилъ его свободнымъ самовластїемъ; дабы жилъ въ блаженствѣ, яко подъ тѣнїю жизни, посадилъ въ раи;

а

а чтобы тамъ сохраняя правость, стремился къ лучшему, устрашалъ погибелїю.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Грѣхъ Адамовъ.

Но человѣкъ учинивши въ раи грѣхъ изгнанъ оттуда, а чрезъ сїе и все свое потомство, которое онъ преступленїемъ своимъ на самомъ себѣ, яко на корени, осквернилъ, подвергнулъ смертной казни и осужденїю. Ибо какое отъ него и его жены, происходило поколенїе, все оное влекло съ собою грѣхъ первородный, а оный уже велъ всѣхъ за собою чрезъ законопреступленїя и разныя болѣзни въ оную кромѣшную и безконечную муку, общую съ отпадшими Ангелами, пакостниками, мїродержителями, и ихъ участниками. (*Рим. гл.* 5. *ст.* 12.) *Сего ради якоже единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ мїръ вниде, и грѣхомъ смерть; и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша.* Здѣсь

Апос-

Апостолъ міромъ весь родъ человѣческій назвалъ.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ СЕДМАЯ.

Казнь перваго грѣха.

Сице же древле происходило. Всего рода человѣческаго осужденная плоть лежала, или лучше валялася во злѣ, и изъ беззаконія въ беззаконіе, изъ грѣха во грѣхъ повергалась. За что вся плоть человѣча прилѣпившись къ части согрѣшившихъ Ангеловъ, достойныя себѣ за беззаконное отъ Бога отпаденіе претерпѣвать принуждена была казни. Ибо что злые люди по слѣпому и развращенному своему вожделѣнію творятъ произвольно: что такъ же они принуждены бываютъ страдать сокровенныя и не извѣстныя имъ наказанія: все сіе относится до праведнаго гнѣва Божія. А что творецъ и злымъ Ангеламъ пробавляетъ жизнь купно съ жизненнымъ ихъ могуществомъ, которое ежели бы у нихъ

было отъято, то бы вдругъ всѣ погибли; и что такъ же людей раждаемыхъ въ прочемъ отъ растлѣнной и проклятой природы, производитъ сѣмена, одушевляетъ и выправляетъ чрезъ теченія лѣтъ ихъ члены, оживотворяетъ и прохлаждаетъ по разстояніямъ мѣстъ ихъ чувства, и подаетъ всѣмъ пищу: Все оное восписано быть долженствуетъ его никогда не престающей благости. Понеже Создатель за лучшее судилъ о злыхъ благотворить, нежели попустить не быть злу никакому. А ежели онъ не хотѣлъ того, чтобъ людямъ сдѣлалось какое либо превращеніе въ лучшее состояніе, такъ какъ злымъ ангеламъ подлинно нѣтъ онаго: тобъ не справедливо ли сіе было, чтобъ природа отвергшаяся отъ Бога, заповѣдь Творца своего, которую удобно сохранить могла, но во зло употребивъ свою волю, преступившая; образъ его въ самой себѣ изображенной потемнившая; отъ присносущнаго свѣта отвратившаяся; спасительное законамъ его повиновеніе

по своему произволенїю отторгнувшая; не справедливо ли, говорю паки, было бы, чтобъ вся таковая природа во вѣки оставлена была отъ Бога, и по своей заслугѣ безконечную бы претерпѣвала муку? Подлинно тако бы а неиначе Богъ поступилъ съ сею природою, ежели бы онъ былъ только правосуденъ, а не милосердъ купно; и ежели бы своего милосердїя не употреблялъ въ помилованїи недостойныхъ милости.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ОСМАЯ.

Паденїе согрѣшившихъ ангеловъ.

Нѣкоторые убо ангели за беззаконную и богопротивную свою гордость отпали отъ Бога, а чрезъ сїе самое съ горняго небеснаго селенїя, низвержены въ глубочайшую и мрачную пропасть земнаго дола. Протчїе же оставшїе отъ нихъ въ вѣчномъ съ Богомъ блаженствѣ и святости пребыли. Ибо не отъ одного

ного падшаго и осужденнаго ангела произошли прочїе таковыежъ, которыхъ бы, наподобїе человѣковъ, первоначальный грѣхъ вѣчными заключилъ узами повиннаго наслѣдства, и всѣхъ бы влекъ къ достойнымъ казнямъ. Не тако, но когда ангелъ содѣявшїйся дїаволомъ съ участниками своими превознесся; тогда онъ купно съ нимижъ опровержен. Прочїежъ яко не участвовавшїе съ сихъ гордостїю, а повинувшеся Богу соединились съ Господемъ, отъ него же прїемлютъ себѣ, не бывшее въ нихъ прежде, истинное знанїе, по которому они ни мало не опасаются своего паденїя. Ибо они уже имѣютъ данную себѣ отъ Бога вѣчную и никогда не могущую упасть непоползновенность.

ГЛАВА ДВАТЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Благочестивые люди вступаютъ на мѣсто низверженныхъ ангеловъ.

Поелику не все собранїе Ангеловъ отступленїемъ отъ Бога погибло: того

для тако благоволилъ Творецъ всея вселенныя, что бы погибшая оныхъ часть въ вѣчной пребывала гибели; а которая отставши отъ оной пребыла съ Богомъ, та бы вѣдая свое всегда пребывать имѣющее благосостоянїе радовалась объ ономъ. А поелику и другая тварь разумная, состоявшая изъ человѣкъ, вся какъ отъ первородныхъ, такъ и отъ собственныхъ грѣховъ и казней погиблажъ, то всеблагїй Богъ соизволилъ, что бы оная возстановлена будучи отъ своей погибели, дополняла собою самое то количество, которое паденїемъ дїавольскимъ во множествѣ Ангеловъ сдѣлалось умѣншенно. Сїе бо самое и обѣщано есть востающимъ отъ мертвыхъ святымъ: (*Лук. гл. 20. ст. 36.*) *Яко равни будутъ Ангеламъ Божїимъ.* И такъ (*Гал. гл. 4. ст. 26.*) *вышнїй* оный *Iерусалимъ* иже есть (*22. о град. Бож. гл. 1.*) *мати наша,* градъ Божїй, никогда множества гражданъ своихъ не лишится; но еще большимъ числомъ оныхъ обладати будетъ. Ибо мы какъ числа,

святыхъ мужей, такъ и множества нечистыхъ демоновъ знать не можемъ, на мѣсто которыхъ вступающїе (*Іса. гл. 54. ст. 1.*) *чада* святыя Матери церкве, *бывшїя неплоды* на земли, въ томъ мїрѣ, изъ коего они изгнаны, безъ скончанїя времени пребывать станутъ. Въ протчемъ число оныхъ гражданъ, которое или уже есть, или еще будетъ, состоитъ въ благоразсмотренїи Художника, (*Рим. гл. 4. ст. 17.*) *нарицающаго не сущая яко сущая*, и который мѣрою, числомъ, и вѣсомъ вся разполагаетъ.

ГЛАВА ТРИТЦАТАЯ.

Заслуженная благодать, и свободная воля.

Оная часть рода человѣческаго, которой отъ Бога обѣщано избавленїе, и вѣчное царствїе, можетъ ли быть возстановлена отъ паденїя заслугами дѣлъ своихъ? да не будетъ. Ибо что добро мо-

можетъ содѣлать погибшїй, ежели не будетъ онъ избавленъ отъ своей погибели? А ежели не тако, то не востанетъ ли по свободному своему произволенїю? и сїе да не будетъ. Ибо человѣкъ употребляя свободную свою волю во зло, какъ самаго себя, такъ и ее погубилъ уже. Напримѣръ, кто самъ себя убиваетъ, тотъ конечно убиваетъ себя живой; но убивый самого себя, къ тому уже не живъ есть. Слѣдовательно убившїй самаго себя, самагожъ себя оживотворить не можетъ. Подобнымъ образомъ и тотъ, кто имѣя свободное произволенїе согрѣшилъ, побѣжденъ сдѣлался грѣхомъ, а чрезъ то и лишился уже свободнаго своего произволенїя. (2. *Петр. гл.* 2. *ст.* 19.) *Имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть.* Слово сїе святаго Апостола Петра. Ежели оно истинно, то, скажи пожалуй, какую рабъ поверженный въ неволю можетъ имѣть произвольность, развѣ одну угодность грѣшить? Ибо всякъ съ охотою исполняющїй волю своего господина свободно

бодно служитъ. А посему рабъ сущїй грѣха, грѣшить есть воленъ: слѣдовательно никто свободенъ не будетъ къ благотворенїю, развѣ кто прежде избавившись отъ работы грѣха, начнетъ служити истиннѣ. Сїя то свобода есть самая истинная свобода, когда творимъ праведное съ радостїю а не воздыхающе; купно же она есть и благочестивое рабство, когда охотно повинуемся закону. Но таковая свобода творитъ благое, откуда человѣку порабощенному и проданному подъ иго грѣха будетъ, ежели его не искупитъ, его же гласъ сей: (*Іоан. гл. 8. ст. 36.*) *Аще Сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете?* Чего ежели въ человѣкѣ прежде быти не начнетъ, то какъ человѣкъ, который еще не изведенъ на волю творить благое, въ благотворенїи похвалится свободною волею, развѣ надмѣвшись тщетною гордостїю, хвастаться станетъ? Но таковую гордость Апостолъ имѣть запрещаетъ, (*Еф. гл. 2. ст. 8.*) говоря, что *благодатїю есте спасени чрезъ вѣру.*

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Вѣра.

А дабы люди и самую вѣру не присвоили себѣ, не разумѣя, яко отъ Господа дана есть: того для Апостолъ на другомъ мѣстѣ сказалъ, (*1. Кор. гл. 7. ст. 25.*) *Яко помилованъ отъ Господа вѣренъ есть.* А къ сему прибавилъ слѣдующее слово: (*Ефес. гл. 2. ст. 8.* и *9.*) *И сіе не отъ васъ, Божій даръ, не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится.* А чтобъ кому либо не возмнилось, яко бы вѣрные Божіи благихъ дѣлъ имѣть не будутъ, приложилъ и сіе: (*ст. 10.*) *Того бо есмы твореніе, создани во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ.* Тогда убо мы содѣловаемся свободными, когда Богъ насъ созидаетъ, то есть исправляетъ и творитъ не яко человѣковъ, каковыхъ уже сотворилъ есть, но благихъ, каковыхъ нынѣ благодатію своею со-

содѣваетъ, да будемъ (*Гал. гл. 6. ст. 15.*) *о Христѣ Іисусѣ нова тварь.* Въ разсужденіи сего и сказано у Псаломника: (*Псал. 50. ст. 12.*) *Сердце чисто созижди во мнѣ Боже.* Здѣсь не надобно разумѣть, якобы Богъ сердца, каково оно должно быть по естеству своему, не сотворилъ въ человѣкѣ; но обновленія души, пребывающей въ сердцѣ, Пророкъ отъ Бога себѣ проситъ.

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ВТОРАЯ.

Благая воля, или доброе хотѣніе отъ Бога.

Дабы такъ же кто, не говорю, дѣлами, по крайнѣй мѣрѣ свободнымъ произволомъ своего хотѣнія не похвалился, якобы отъ онаго имѣетъ свое начало всякая заслуга, которой за содѣяніе добра какбы по нуждѣ воздана быть долженствуетъ награда: въ такомъ случаѣ пусть самая свободность внемлетъ гласу проповѣдника благодати, который говоритъ: (*Фил. гл. 2. ст. 13.*) *Богъ бо есть*

дѣй-

дѣйствуяй въ васъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволенiи. И на другомъ мѣстѣ: (*Рим. гл. 9. ст. 16.*) *тѣмже убо ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога.* Нѣтъ сумнѣнiя, что человѣкъ пришедшiй въ такой возрастъ, когда уже разумѣетъ, не можетъ вѣрить, надѣяться, и любить, ежели того самъ не захощетъ. Такъ же (*Фил. гл. 3. ст. 14.*) *достигнуть къ почести вышняго званiя Божiя* не возможетъ, ежели съ усердiемъ или хотѣнiемъ не потечетъ къ оной: Но какимъ быето было образомъ: ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога, развѣ, что и самое хотѣнiе, якоже писано есть, предъуготовляется человѣку отъ Бога? Иначежъ ежели ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога, сказано для того, что отъ того и другаго, то есть, отъ хотѣнiя человѣческаго и милосердiя Божiя зависитъ, или дѣйствiе бываетъ: то мы понимать должны сiе такъ какъ бы сказано было: единаго человѣческаго хотѣнiя не довольно, ежели еще нѣтъ

Бо-

Божїя милосердїя. А когда такъ, то и на оборотъ сказать можно: не довольно единаго милосердїя Божїя, ежели еще нѣтъ хотѣнїя человѣческаго. Ежели убо справедливо сказано, что не хотящаго человѣка, но милующаго Бога есть (творить благое), и что сего одно хотѣнїе человѣческое не исполняетъ: то для чегожъ напротивъ справедливо не говорится: не милующаго Бога, но хотящаго человѣка? понеже сего одна милость Божїя не исполняетъ. А что никакой Хрїстїанинъ сего такимъ образомъ: не милующаго Бога, но хотящаго человѣка, сказать не отважится: то сїе для того паче, дабы Апостолу весма явно не воспротиворѣчить. Остается убо намъ сїе слово: *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога*, разумѣть такъ, какъ оно сказано отъ Апостола, для того паче, что бы все отдано было власти единаго Бога, который человѣческое благоволенїе и предъуготовляетъ быть спомоществуему, и предъуготовленному спомоществуетъ. Ибо доброе хотѣ-

хотѣнїе человѣческое многїя дары Божїя предваряетъ, но не всѣ; которыхъ же не предваряетъ, въ тѣхъ само оно пребываетъ. Мы и то и другое видимъ въ священномъ писанїи на одномъ мѣстѣ тако: (*Псал. 58. ст. 11.*) *И милость его предваритъ мя.* А на другомъ иначе: (*Псал. 22. ст. 6.*) *и милость его поженетъ мя.* Не хотящаго предваряетъ, дабы хотѣлъ; а хотящаго женетъ, дабы не тщетно хотѣлъ. Для чего бо намъ заповѣдается (*Мат. гл. 5. ст. 44.*) молиться за враговъ нашихъ, не хотящихъ подлинно праведно жити, развѣ для того, дабы Богъ учинилъ ихъ таковыми, чтобъ хотѣли? Такъ же для чего намъ велѣно (*Лук. гл. 11. ст. 9. Мат. гл. 7. ст. 7.*) просить о полученїи, развѣ чтобъ отъ тогожъ самаго подано намъ было желаемое, отъ коего сдѣлано въ насъ то, дабы мы хотѣли? И такъ молимся мы за враговъ своихъ для того, дабы милость Божїя ихъ предварила; молимся же за самихъ себя, дабы милость Божїя насъ постигла.

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ТРЕТІЯ.

Всѣ раждаемся повинны грѣху.

Такимъ образомъ весь родъ человѣческій находился подъ праведнымъ осужденіемъ, и всѣ были чада гнѣва, о немже писано есть: (*Псал. 89. ст. 9.* и *10.*) *Яко вси дніе наши оскудѣша, и гнѣвомъ твоимъ изчезохомъ. Лѣта наша яко паучина поучахуся.* О семъ гнѣвѣ говоритъ и праведный Іовъ, (*Іов. гл. 14. ст. 1.*) яко *человѣкъ рожденъ отъ жены малолѣтенъ, и исполнь гнѣва.* О томъ же глаголетъ и самъ Господь Іисусъ: (*Іоан. гл. 3. ст. 36.*) *Вѣруяй въ Сына имать животъ вѣчный; а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ.* Подъ симъ гнѣвомъ Божіимъ и каждой человѣкъ раждается. Чего ради и говоритъ Апостолъ: (*Еф. гл. 2. ст. 3.*) *Бѣхомъ естествомъ чада гнѣва, якоже и прочіи.* Понеже

неже убо всѣ люди по причинѣ первороднаго грѣха подвержены были гнѣву Божїю, и тѣмъ жесточайшей строгости его подпадали, чемъ въ большїя и тяжчайшїя впадали беззаконїя: того ради и потребенъ имъ былъ Ходатай, (*Евр. гл.* 8. *ст.* 6. и 9.) или примиритель, который бы оной гнѣвъ принесенїемъ Богу особенной жертвы, предъображенной сѣнями жертвъ законныхъ и пророческихъ, умилостивилъ. Въ разсужденїи сего говоритъ Апостолъ такъ: (*Рим. гл.* 5. *ст.* 10.) *Аще бо врази бывше примирихомся Богу смертїю Сына его.* (*Рим. гл.* 5. *ст.* 9.) *Много убо паче оправдани бывше нынѣ кровїю его, спасемся имъ отъ гнѣва.*

ПРИМѢЧАНІЕ.

Како имянуется Богъ гнѣвающимся.

Когда же мы говоримъ, что Богъ гнѣвается, то не должны чрезъ сїе понимать въ немъ смущенїя, какое бываетъ

етъ обыкновенно въ душѣ сердящагося человѣка; но перенеся оное слово отъ движенїй человѣческихъ къ Богу, да разумѣимъ чрезъ него праведное мщенїе Божїе, которое воспрїяло себѣ наимянованїе гнѣва; а въ самомъ себѣ нѣсть гнѣвъ, нѣсть смущенїе духа, нѣсть движенїе сердца. Что же мы чрезъ Ходатая примиряемся съ Богомъ, и прїемлемъ себѣ чрезъ него Духа святаго, дабы изъ бывшихъ враговъ быти чадами Божїими по оному: (*Рим. гл. 8. ст. 14.*) *Елицы бо духомъ Божїимъ водятся, сїи суть сынове Божїи*: то сїе не что иное есть, какъ единственная благодать Божїя Иисусъ Хрїстомъ Господемъ нашимъ намъ прїобрѣтенная.

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Хрїстосъ ходатай.

Объ ономъ Ходатаѣ говорить все, что ему подобаетъ, весма много требуется времени; хотя то подлинно человѣкъ

ловѣкъ по достоинству изрещи не можетъ. Кто бо сїе только едино сходными и пристойными изобразитъ словами: (*Іоан. гл. 1. ст. 14.*) *И слово плоть бысть, и вселися въ ны,* дабы мы увѣровали всемогущаго Бога Отца во единаго Сына, рожденнаго отъ Духа свята и Марїи Дѣвы? Здѣсь мы долженствуемъ чрезъ плоть разумѣть человѣка, то есть, вмѣсто части цѣлое по оному: (*1. Рим. гл. 3. ст. 20.*) *Зане отъ дѣлъ закона не оправдится всяка плоть предъ нимъ,* то есть: человѣкъ. Ибо беззаконно сказать, будто Сынъ Божїй въ воспрїятїи человѣческаго естества чего либо у себя не имѣлъ, развѣ одного грѣха; хотя и не тако родился онъ, яко же прочїи отъ плотской похоти обоего пола раждаются съ подверженностїю грѣху, котораго повинность чрезъ отрожденїе истребляется; но родился онъ таковъ, каковому подобало родитися отъ непорочныя Дѣвы, его же вѣра матерня сверхъ своей воли зачала во чревѣ. Ибо ежели бы на противъ симъ

рож-

рожденїемъ повредилась ея непорочность, то бы онъ родился уже не отъ Дѣвы, и слѣдовательно ложно бы, что да не будетъ, рожденна его отъ Дѣвы Марїи вся исповѣдовала церковь, которая подражая егожъ матери, будучи сама Дѣва, повсядневно раждаетъ его уды. Ежели кому угодно знать о семъ таинствѣ, тотъ пусть прочитаетъ мое третїе писмо къ почтенному мужу Волузїану, которое я писалъ къ нему о непорочномъ дѣвствѣ святыя Марїи.

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ПЯТАЯ.

Хрїстосъ есть Богъ и человѣкъ.

Хрїстосъ Iисусъ Сынъ Божїй есть Богъ купно и человѣкъ. Богъ прежде всѣхъ вѣкъ; а человѣкъ въ нашемъ вѣкѣ. Богъ, понеже онъ Слово Божїе: (*Iоан. гл. 1. ст. 1.*) *Богъ бо бѣ слово*; а человѣкъ, понеже въ единство лица Слова вступила разумная душа и плоть. Поелику Хрїстосъ есть Богъ, потому (*Iоан. гл.*

10. ст. 30.) онъ и Отецъ едино суть; а поелику человѣкъ, потому (*гл. 14. ст. 28.*) *Отецъ болїй его есть.* Ибо сый единородный не по благодати, но по естеству Сынъ Божїй бысть и сынъ человѣчь, дабы быть исполнену и благодати. Тойжде самый то и другое, Богъ, то есть, и человѣкъ, изъ того и другаго, изъ Бога, то есть, и человѣка, состоитъ единъ Хрїстосъ. (*Фил. гл. 2. ст. 6. 7.*) *Иже* (*бо*) *во образѣ Божїи сый, не восхищенїемъ непщева*, (поелику былъ природа) *равенъ быти Богу; но себе умалилъ, зракъ раба прїимъ*, не потерявъ или уменьшивъ зрака Божїя. А чрезъ сїе самое и сталъ быть мѣньшїй, и пребылъ равенъ Отцу. И то и другое, сиречь: Богъ и человѣкъ, единъ, есть, якоже сказано выше. Но иное онъ есть по слову, а иное по человѣку. По слову бо равенъ Отцу, по человѣку же меньшїй его есть. Единъ есть Сынъ Божїй; но тойжде самый и Сынъ человѣчь. И вопреки: единъ Сынъ человѣчь, но тойжде есть и Сынъ Божїй. Богъ

безъ

безъ начала; человѣкъ съ извѣстнаго начала, Господь нашъ Іисусъ Хрїстосъ.

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Хрїстово человѣчество есть оказанїе благодати.

Здѣсь весма ясно и обильно Божїя благодать намъ является. Что бо естество человѣческое въ человѣкѣ Хрїстѣ заслужило, дабы оно въ единство лица Сына Божїя особеннымъ образомъ было принято? Какая благая воля, какое въ добромъ подвигѣ упражненїе, какїя добрыя дѣла предшествовали, чрезъ которыя бы человѣкъ удостоился быть единымъ лицемъ съ Богомъ? Бывалъ ли когда либо прежде человѣкъ столь осчасливенъ, что бы онъ особеннымъ образомъ дослужился до Бога? Ибо онъ отъ котораго сталъ быть человѣкомъ, отъ тогожъ самаго началъ пребывать не иное что либо какъ Сынъ Божїй. Богъ единый по человѣку, Богъ и по Богу Слову,

иже воспріявъ человѣчество *плоть бысть*, дабы, какъ всякой человѣкъ есть едино лице, разумная, сиречь, душа и тѣло, быть и ему единымъ лицемъ, Словомъ, то есть, и человѣкомъ. Откуду убо естеству человѣческому бысть толикая слава, безъ всякихъ притомъ оказанныхъ прежде заслугъ? безъ сумнѣнія туне данная. Ибо ежели здѣсь великая и единственная Божія благодать съ вѣрою и трезвостію о Богѣ мудрствующимъ не очень ясно показуется, то не паче ли должны разумѣть люди, что они тоюжде благодатію оправдываются отъ грѣховъ, которая содѣяла человѣка Христа не могуща имѣть никакого грѣха? Ангелъ такимъ же образомъ поздравлялъ Матерь Спасителя нашего, когда благовѣстилъ ей имѣющаго родитися изъ нея Сына Божія: (*Лук. гл. 1. ст. 28.* и *30.*) *радуйся*, реклъ, *благодатная*; а къ сему прибавилъ еще: *обрѣла еси благодать у Бога.* По справедливости убо оная Дѣва названа обрадованною, и благодать обрѣтшею у Бога, которая не только

сво-

своего, но и всѣхъ Господа Матерїю учинилась. Чтожъ Iоаннъ Евангелистъ сказалъ о самомъ рожденномъ отъ нея: (*Iоан. гл. 1. ст. 14.*) *и слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу его, славу яко единороднаго отъ Отца исполнь благодати и истинны:* то чрезъ оное: *Слово плоть бысть,* сказалъ, что сїе Слово исполнено благодати: а чрезъ сїе: *славу единороднаго отъ Отца,* что оно исполнено истинны. Самаяжъ истинна есть единородный, сущїй не по благодати, но по естеству Сынъ Божїй по благодати принялъ человѣчество въ толикое единство лица, что бывъ тойжде самый Сынъ Божїй, бысть и Сынъ человѣчь.

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ СЕДМАЯ.

Рождество Хрїстово.

Тойжде Iисусъ Хрїстосъ Сынъ Божїй единородный, и тойжде единый Господь

нашъ

нашЪ (*Матѳ. гл. 1. ст. 20.*) *родился отъ Духа свята* и Марїи ДѢвы. Поеликужъ ДухЪ святый есть дарЪ Божїй, который вЪ прочемЪ и самЪ равенЪ есть дарующему: то по сему ДухЪ святый есть БогЪ, Отца и Сына не меньшїй. Отсюда убо, что по человѢчеству рожденїе Хрїстово отЪ Духа свята есть, не иное что, какЪ самая благодать является. Ибо когда ДѢва вопрошала Ангела: (*Лук. гл. 1. ст. 34.*) *како будетъ сїе* благовѢствуемое имЪ, *идѣже мужа не знаю*? тогда отвѢтствовалЪ ей АнгелЪ сими словами (*ст. 35.*) *Духъ святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя. Тѣмже и раждаемое Свято, наречется Сынъ Божїй.* А какЪ IосифЪ вѢдая, что она не отЪ него во чревѢ имѢла, сталЪ подозрѢвать ее яко вЪ блудодѢянїи, и для того, не хотя ея обличити, вздумалЪ было тай пустити отЪ себя: тогда такой отвѢтЪ отЪ Ангела себѢ услышалЪ: (*Матѳ. гл. 1. ст. 20.*) *Iосифе, не убойся прїяти Марїамъ жены твоея, рождшеебося въ ней отъ Духа*

ха есть свята. То есть, что ты, Іосифъ, думаешъ зачатое въ Дѣвѣ отъ инаго мужа, то знай, что оно въ ней отъ Духа свята.

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ОСМАЯ.

Хрїстосъ родился отъ святаго Духа.

И такъ когда раждается что либо отъ другаго и не такимъ образомъ, что бы рожденное было тому сыномъ; и паки: не всякъ, имянуемый сыномъ, рожденъ бываетъ отъ того, коего имянуется сыномъ: то подлинно оный образъ, какимъ Хрїстосъ родился отъ Духа свята не яко Сынъ, а отъ Марїи Дѣвы яко Сынъ, подаетъ намъ благодать Божїю, дабы чрезъ оную человѣкъ, безъ всякихъ своихъ прежнихъ заслугъ, при самомъ входѣ въ бытїе свое лишъ только началъ продолжать оное, Словомъ Божїимъ соединился съ толикою лица единицею, что бы онъ тойжде самый былъ Сыномъ Божїимъ, который есть

и Сынъ человѣчь; и что бы тойжде самый былъ Сыномъ человѣческимъ, который есть Сынъ Божїй. А такимъ образомъ въ воспрїятїи человѣческаго естества была бы самая благодать оному человѣку какъ бы природная, которая бы ни какого грѣха допустить до себя не могла. Оная благодать долженствовала явлена быть Духомъ святымъ для того, понеже онъ самъ собственно есть Богъ, таковъ, что нарицается еще (*Дѣян. гл. 8. ст. 20.*) *даръ Божїй.* Но о семъ пространно говорить весма бы много требовалось времяни. Еслижъ то сдѣлано быть возможетъ, весма продолжительное будетъ оно имѣть разсужденїе.

ГЛАВА ТРИТЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Хрїстосъ грѣхъ бысть.

Понеже Хрїстосъ не отъ похоти плотскїя зачался во чревѣ Марїиномъ: того для никакому первоначальному грѣху бывъ не причастенъ, Божїею такъ же бла-

благодатію съ Словомъ отъ Отца единороднымъ не по благодати, но по естеству Сыномъ въ единствѣ лица удивительнымъ и не изреченнымъ образомъ соединился, а потому и никаковаго самъ не сотворивъ грѣха, но за множество плотскаго грѣха, въ немже Онъ пріиде въ міръ, (*1. Петр. гл. 2. ст. 22.*) и самъ приносимый на жертву во оставленіе нашихъ грѣховъ, грѣхомъ названъ. Ибо въ ветхомъ Завѣтѣ грѣхи назывались жертвами за грѣхи: (*Осіи гл. 4. ст. 8.*) *грѣхи людей моихъ снѣдятъ.* А что Христосъ воистинну грѣхъ содѣлался, егоже ветхозаконные жертвы сѣнями или предъобразованіями были: о томъ Апостолъ сказалъ тако: (*2. Кор. гл. 5. ст. 20.*) *молимъ по Христѣ примиритися съ Богомъ.* Къ чему приложилъ и сіе: (*тамъ же ст. 21.*) *не вѣдѣвшаго бо грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о немъ.* Внемлемъ здѣсь, что Апостолъ не такъ сказалъ, какъ въ нѣкоторыхъ лживыхъ книгахъ читается: не вѣдѣвшій грѣха

по насЪ грѣхЪ сотвори: якобы ХрїстосЪ за насЪ согрѣшилЪ; но сказалЪ сице: *невѣдѣвшаго грѣха*, сиречь, Хрїста за насЪ грѣхЪ сотворилЪ БогЪ, сЪ нимже мы примирены быть долженствовали; грѣхЪ, то есть, жертву за грѣхи, которою бы мы могли примириться сЪ БогомЪ. Для того убо ХрїстосЪ грѣхЪ бысть, *да бы мы правда*, и то не своя, но *Божїя* и не о себѣ, но *о немЪ были*. Ибо какЪ онЪ грѣхЪ не свой, но нашЪ, и содѣянной не собою, но нами, (*Рим. гл. 8. ст. 3.*) *подобїемЪ плоти грѣха*, вЪ ней же распятЪ бысть, обЪявилЪ, чтобЪ, поелику вЪ немЪ не было грѣха, такимЪ образомЪ умрети грѣху, умирая плотїю, вЪ которой было подобїе плоти грѣха; и какЪ онЪ вЪ древности или заматерелости грѣха никогда не жилЪ, то бы нашу изЪ древней смерти, ею же во грѣхѣ мы умерли оживляемую новымЪ своимЪ воскресенїемЪ жизнь означитЪ.

ГЛАВА

ГЛАВА СОРОКОВАЯ.

Крещеніе.

Самое главное и превеликое въ Хрїстїанской церкви таинство крещенїя установлено есть для того, дабы чрезъ оное вси участники благодати умирали грѣху, яко же и самъ Хрїстосъ умершимъ грѣху имянуется: яко умре онъ плоти, сиречь, подобїю грѣха; и дабы напротивъ отраждаяся банею сего крещенїя жили, якоже и самъ установитель сего таинства отъ гроба воставъ живъ есть. Онымъ крещенїемъ омыватъся могутъ всѣ, какого бы возраста и лѣтъ ни были.

ГЛАВА СОРОКЪ ПЕРВАЯ.

Крещенїе младѣнцевъ и превозросшихъ.

Всякъ какъ младѣнецъ, такъ и престарелой, чрезъ крещенїе умираетъ грѣху

съ

съ сею только разницею, что младенцы одному первородному, а возрастные или престарелые сверхъ онаго и всѣмъ тѣмъ, которые они въ жизни своей къ тому присугубили. Слѣдовательно никого отъ крещенія отвергать не подобаетъ.

ГЛАВА СОРОКЪ ВТОРАЯ.

Положеніе одного числа вмѣсто другаго.

Хотя совершенновозрастные безъ сумнѣнія не одному, но многимъ, да и всѣмъ, или помышленіемъ, или словомъ, или дѣломъ, содѣяннымъ собственнымъ своимъ умираютъ чрезъ крещеніе грѣхамъ; и хотя говорится здѣсь, яко они грѣху, то есть, единому умираютъ: однако чрезъ сіе единственное число, означается множественное, какъ на примѣръ чтется: (*Числ. гл. 21. ст. 7.*) *помолися убо ко Господу, да отженетъ*

отъ

отъ насъ змїи. (На латинскомъ языкѣ стоитъ единственное число змїю) и прочая подобная сему удобно въ священномъ писанїи видѣть можно. Подобно и оный первородный грѣхъ единъ означаетъ чрезъ себя число множественное, то есть, многїя грѣхи. Ибо мы говоря: крещаются младѣнцы во оставленїе грѣховъ, не говоримъ: во оставленїе грѣха. Вотъ здѣсь противное тому выраженїе, которымъ чрезъ число множественное означается единственное. Какъ на примѣръ о умершемъ Иродѣ сказано во Евангелїи: (*Матѳ. гл. 2. ст. 20.*) *Изомроша бо ищущїи души отрочате.* Не сказано: умре, но изомроша. Въ книгѣ Исхода Моѵсей сказалъ такъ же: (*Исход. гл. 32. ст. 31.*) *Сотвориша себѣ боги златы.* Ибо Израильтяне единаго только тельца сливши сказали о немъ: (*Исход. гл. 32. ст. 9.*) *Сїи бози твои Израилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскїя.* Вотъ здѣсь число множественное положено вмѣсто единственнаго;

наго, то есть: бози твои, вмѣсто твоего бога.

ГЛАВА СОРОКЪ ТРЕТІЯ.

Единъ первородный грѣхъ заключаетъ въ себѣ многія грѣхи.

Въ одномъ первородномъ грѣхѣ, (*Римл. гл. 5. ст. 12.*) *иже единѣмъ человѣкомъ въ міръ вниде, и тако на вся человѣки*, и его же ради младѣнцы крещаемы бываютъ, можно разумѣть множество грѣховъ, ежели его раздѣлить на каждые какъ бы члены. Ибо есть въ немъ и гордость, потому что человѣкъ восхотѣлъ быть паче во своей, а не въ Божіей власти; есть въ немъ и святотатство, потому что человѣкъ не увѣровалъ Богу; есть въ немъ и человѣкоубійство, потому что человѣкъ самаго себя подвергнулъ смерти; есть въ немъ и блудодѣйство духовное, потому что человѣкъ по прельщенію зміину разтлилъ

тлилъ свою душу; есть въ немъ и татьба, потому что человѣкъ запрещенную ядь снѣдѣ; есть въ немъ и сребролюбїе, потому что человѣкъ больше, нежели сколько довлѣти ему долженствовало, возжелалъ, и прочая симъ подобная въ единомъ симъ содѣянномъ грѣхѣ съ прилѣжнымъ разсужденїемъ найти можно.

ГЛАВА СОРОКЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

Грѣхамъ родительскимъ повинны раждаются дѣти.

Истинно есть, яко младѣнцы бываютъ повинны грѣхамъ не первобытныхъ людей только, но и родителей, отъ коихъ они происходятъ. Оное сказанїе есть Божїе: (*Исход. гл. 34. ст. 7.*) *наведу грѣхи отцевъ на чада*. Всеконечно отеческїй грѣхъ лежитъ на чадѣхъ до тѣхъ поръ, какъ они отрождены банею крещенїя, будутъ участниками новаго Завѣта. О семъ-то завѣтѣ

говорилъ Богъ чрезъ Iезекiиля: (*Iезек. гл. 18. ст. 20.*) *яко чада не возмутъ неправды отецъ своихъ*, и что по благодати не сбудется уже впредь оное къ Израильтянамъ изреченiе: *отцы ядяху горькое, а зубомъ чадъ ихъ оскома бысть.* Всякъ бо крещается единственно для того, да разрѣшится чрезъ то отъ всего грѣховнаго, съ чемъ онъ родился. А понеже грѣхи послѣ крещенiя учиненныя могутъ очищены быть покаянiемъ, какъ мы то самое на ежедневномъ опытѣ видимъ: того для и уставлено есть святое отрожденiе, что наше рожденiе есть грѣховное. Объ ономъ грѣховномъ рожденiи самъ отъ законнаго супружества рожденный пророкъ сказалъ тако: (*Псал. 50. ст. 7.*) *въ беззаконiяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя.* Здѣсь примѣчай: не въ беззаконiи или грѣхѣ, сказалъ пророкъ, хотя и такимъ образомъ сказать не несправедливо было можно; но въ беззаконiяхъ и во грѣсѣхъ рещи изволилъ. А сiе для того, что (*Римл. гл. 5. ст. 12.*) въ

еди-

единомъ ономъ вшедшемъ во вся человѣки грѣхѣ, который тяжестїю своею все человѣческое естество превратилъ въ смерть, находятся, какъ выше сказано мною, множайшїе и протчїе родительскїе грѣхи, которые хотя не могутъ такъ, какъ прародительскїй, растлить естество наше; по крайнѣй мѣрѣ, аще бы туне подаваемая благодать и милость Божїя не споспѣшествовала рожденнымъ, обязывали бы ихъ повинностїю рождшихъ.

ГЛАВА СОРОКЪ ПЯТАЯ.

Сколь далеко предковъ грѣхи простираются на потомковъ, сего ограничить не можно.

Здѣсь о грѣхахъ другихъ родителей, на мѣсто которыхъ по порядку начиная отъ самаго Адама даже до своего родителя всякъ рожденный вступаетъ, не неприлично, кажется, коснуться разсужденїемъ можно: всякому ли, то

есть, рожденному по содѣянiи грѣховъ, и по многократномъ усугубленiи беззаконiй отъ всѣхъ предшественниковъ его должно вмѣнять такъ, что онъ чемъ позднѣе и гораздо послѣ протчихъ раждается, тѣмъ бываетъ ему злѣе? или Богъ (*Исход. гл. 20. ст. 5.*) *до третiяго и четвертаго рода* за родительскiя грѣхи угрожаетъ ихъ потомкамъ для того, что гнѣвъ свой относящiйся до казней родителей и рожденныхъ, растворяя его своимъ милосердiемъ, не разпростираетъ уже далѣе для того, дабы лишаемые отраждающей благодати, излишнею тяжестiю мученiя въ самомъ своемъ вѣчномъ осужденiи обременены не были, ежели принуждены будутъ съ начала еще человѣческаго рода, всѣхъ прежде бывшихъ родителей и прародителей своихъ, первоначально принять на себя грѣхи, и достойныя за оные претерпѣвать казни? Сiе ли, или другое что либо о толикой вещи въ священномъ писанiи, читая оное съ особливымъ тщанiемъ, найти можно или не можно?

можно? сего за подлинное утвердить не смѣю.

ГЛАВА СОРОКЪ ШЕСТАЯ.

Истребленїе первороднаго грѣха.

Чтожъ касается до сего единаго, учиненнаго въ блаженномъ мѣстѣ, и въ благополучномъ состоянїи превеликаго грѣха, за которой въ единѣмъ человѣкѣ первоначально весь родъ человѣческїй осужденъ: то оный подлинно ничемъ другимъ истребляется, ниже омывается, какъ только (*1. Тим. гл. 2. ст. 5.*) *единымъ Ходатаемъ Бога и человѣковъ, Человѣкомъ Хрїстомъ Їисусомъ*, иже единъ только могъ родитися не требуяй себѣ отрожденїя.

ГЛАВА СОРОКЪ СЕДМАЯ.

Хрїстосъ крестившийся отъ Їоанна.

Крестившiися крещенїемъ Їоанновымъ, отъ негоже самъ Хрїстосъ прїять

изволилъ крещенїе, не отраждалися онымъ; а только нѣкоторымъ предшедшимъ служенїемъ вопїющаго (*Матѳ. гл. 3. ст. 13.*) *уготовайте путь Господень*, къ единому сему, въ чемъ вси отраждашися могли, предъуготовляемы были. Ибо крещенїе нашего Спасителя было (*Лук. гл. 3. ст. 4.*) не водою только, какъ Іоанново, но и Духомъ святымъ, (*Марк. гл. 1. ст. 8.*) дабы всякъ вѣруяй во Хрїста отрожденъ былъ Духомъ онымъ, которымъ самъ онъ не требуяй себѣ отрожденїя отрожденъ есть. Почему гласъ оный родителевъ надъ крестившемся имъ слышанный: (*Псал. 2. ст. 7.*) *Сей есть Сынъ мой возлюбленный* (*Евр. гл. 1. ст. 5.*) *и азъ днесь родихъ тя*, не одинъ тотъ самой день тогдашняго времени, когда онъ крестился во струяхъ Іорданскихъ; но день безконечной и непремѣняемой вѣчности означаетъ, доказывая при томъ, что оный человѣкъ къ лицу единороднаго Божїя относится. Ибо ежели день вчерашняго концемъ не начинается, ниже кончится

чится началомъ заутрешняго: тотъ, говорю, самый день всегда есть нынѣшній. Отъ Іоанна же благоволилъ Христосъ креститися водою не для того, яко бы омыть какую либо свою скверну; но дабы чрезъ то явить намъ величайшее свое смиреніе. Ибо крещеніе ничего въ немъ не нашло, еже бы требовало омовенія; равно какъ смерть ничего не обрѣла въ немъ достойнаго казни. Но крестился онъ единственно для того, дабы діавола истинною правосудія, а не насильствіемъ власти побѣдить, и, егоже онъ безъ всякой вины во грѣхѣ пребеззаконно убилъ, чрезъ тогожъ самаго праведно лишить всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ по заслугѣ грѣха держалъ подъ своею властію. Слѣдовательно Христосъ Богъ и то и другое, крещеніе, сиречь, и смерть благоволилъ на себя принять не по нуждѣ помилованія, но изъ единой своей благости и произвольнаго его къ намъ милосердія, дабы имъ единѣмъ истребленъ былъ грѣхъ міра такожде, якоже единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде.

ГЛАВА

ГЛАВА СОРОКЪ ОСМАЯ.

Благодать истребляетъ всѣ грѣхи.

Здѣсь только состоитъ разница въ томъ, что единъ человѣкъ единъ грѣхъ въ міръ вселилъ; а Хрїстосъ такъ же единъ, но уже не единъ грѣхъ, да и всѣ, коликїя онъ нашелъ въ мїрѣ семъ преумноженныя, изтребилъ до единаго. Сїю истину свидѣтельствуетъ Апостолъ: (*Римл. гл. 5. ст. 16.*) *Не якоже единѣмъ согрѣшшимъ дарованїе, грѣхъ бо изъ единаго во осужденїе, даръ же отъ многихъ прегрѣшенїй во оправданїе.* Ибо сей грѣхъ отъ начала міра влекомый человѣками, хотя единъ есть; однако всѣхъ безъ изъятїя подвергаетъ проклятїю: но благодать отъ многихъ грѣховъ праведна творитъ человѣка, которой сверхъ общаго всѣмъ, влекомаго за собою первоначально, собственныхъ своихъ множество грѣховъ усугубилъ.

ГЛАВА

ГЛАВА СОРОКЪ ДЕВЯТАЯ.

Отрожденные во Христѣ свобождаемся отъ грѣха.

А что Апостолъ говоритъ въ той же главѣ: (*Римл. гл. 5. ст. 18.*) *Якоже единаго прегрѣшенїемъ, во вся человѣки вниде осужденїе: такожде и единаго оправданїемъ во вся человѣки вниде оправданїе жизни*: то чрезъ сїе самое ясно показываетъ намъ, что всякъ отъ Адама произшедшїй подверженъ есть осужденїю, отъ котораго никто не освобождается, какъ только во Христѣ отрожденный.

ГЛАВА ПЯТИДЕСЯТАЯ.

Таинство крещенїя.

Объ оной единѣмъ человѣкомъ бывшей казни, и единѣмъ же человѣкомъ быв-

бывшей благодати говоря въ своемъ посланіи Апостолъ, восхвалилъ наконецъ великую тайну святаго крещенія, бывшаго на крестѣ Христовѣ. А такимъ образомъ научаетъ онъ насъ разумѣнію, яко крещеніе во Христа не иное что есть, какъ смерти Христовой уподобленіе; а смерть распятаго Христа не другое что либо есть, какъ подобіе отпущенія грѣха. Ибо якоже во Христѣ истинная смерть бысть, такожде и въ насъ истинное отпущеніе грѣховъ; и якоже въ немъ истинное воскресеніе, такожде и въ насъ истинное бысть оправданіе. Разсуждая о семъ Апостолъ Павелъ говоритъ: (*Римл. гл. 6. ст. 1.*) *Что убо речемъ? пребудемъ ли во грѣсѣ, да благодать преумножится?* Ибо говорилъ онъ же самъ выше такимъ образомъ: (*Римл. гл. 5. ст. 20.*) *Идѣже бо умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать.* Въ разсужденіи чего и предложилъ самъ себѣ запросъ: что? для стяжанія, сиречь, изобильнѣйшей благодати должно ли намъ пребывать во грѣхѣ?

на что отвѣтствовалъ отрицательно: *да не будетъ.* А къ сему приложилъ: (*Римл. гл. 6. ст.* .) *Иже бо умрохомъ грѣху, како паки оживемъ о немъ?* а наконецъ, дабы узнать намъ самихъ себя, что мы умерли грѣху, сказалъ: *или не разумѣете, яко елицы во Хрїста Iисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся?* Ежели убо мы отсюда видимъ, умершихъ самихъ себя грѣху, понеже въ смерть Хрїстову крестихомся: то слѣдуетъ, что и младѣнцы крещаемые во Хрїста умираютъ грѣху, понеже и они въ смерть его крещаются. Да и Апостоломъ сказано сїе безъ всякаго изъятїя: (*Римл. гл. 6. ст. 3.*) *Елицы во Хрїста Iисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся.* И сїе для того, дабы намъ знать, что мы умерли грѣху. Но младѣнцы какому грѣху отрождаяся умираютъ, развѣ которой раждаяся навлекли на себя? подлинно. А когда такъ, то и принадлежитъ къ нимъ слѣдующее: (*Римл. гл. 6. ст. 4.*) *Спогребохомся убо ему крещенїемъ въ смерть: да якоже*

воста

воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти его, то и воскресенія будемъ. Сіе вѣдяще, яко ветхій нашъ человѣкъ съ нимъ распятся, да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху. Умѣрый бо свободится отъ грѣха. Аще же умрохомъ со Христомъ, вѣруемъ, яко и живи будемъ съ нимъ, вѣдяще, яко Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ, смерть имъ ктому не обладаетъ. Еже бо умре грѣху, умре единою; а еже живетъ, Богови живетъ. Такожде и вы помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ибо отсюда Апостолъ доказывать началъ, что намъ для приумноженія благодати, во грѣхѣ пребывать не должно по оному: *Иже бо умрохомъ грѣху, како паки оживемъ о немъ?* А дабы показать умершихъ насъ быти грѣху, приложилъ слѣдующее: (*Рим. гл. 6. ст. 3.*)

Или

Или не разумѣете, яко елицы во Хрїста Iисуса крестихомся? Напослѣдокъ же все оное мѣсто заключилъ такъ, какъ и началъ. Смерть Хрїстову тако вмѣнилъ, что и самаго его умерша грѣху назвалъ. Коемужъ грѣху? грѣху плоти, въ ней же не грѣхъ, но только подобїе грѣха было, чего ради и называетъ оное именемъ грѣха. Крещаемымъ же въ смерть Хрїстову, въ которую не только возрастные, но и младенцы крещаются, говоритъ такъ: (*Римл. гл. 6. ст. 11.*) *Такожде и вы, яко же,* сиречь: *Хрїстосъ. Такожде и вы помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови о Хрїстѣ Iисусѣ Господѣ нашемъ.*

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВАЯ.

Какимъ образомъ крестъ, погребенїе, воскресенїе и вознесенїе до насъ принадлежатъ.

Еже содѣяно на крестѣ Хрїстовѣ, въ погребенїи, въ воскресенїи въ третїй день,

день, вЪ вознесенїи на небо, и вЪ сѣденїи одесную Отца: все то содѣяно такЪ, дабы сими вещами не только таинственно сказанными, но и точно содѣянными изображаема была здѣшняя жизнь ХрїстїанЪ. Ибо вЪ разсужденїи креста ея сказано: (*Гал. гл. 5. ст. 24.*) *Иже Хрїстовы суть, плоть расляша со страстьми и похотьми.* ВЪ разсужденїижЪ погребенія: (*Римл. гл. 6. ст. 4.*) *спогребохомся убо ему крещенїемЪ вЪ смерть.* А вЪ разсужденїи воскресенія: *Да якоже воста ХрїстовЪ отЪ мертвыхЪ славою Отчею; тако и мы во обновленїи жизни ходити начнемЪ.* ВЪ разсужденїи наконецЪ вознесенія на небо, и сѣденія тамЪ одесную Отца: (*Кол. гл. 3. ст. 1. 2. и 3.*) *Аще убо воскреснусте со ХрїстомЪ, вышнихЪ ищите, идѣже есть ХрїстосЪ одесную Бога сѣдя: горняя мудрствуйте, а не земная. Умросте бо, и животЪ вашЪ сокровенЪ есть со ХрїстомЪ вЪ Бозѣ.*

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРАЯ.

Судъ.

Что же мы исповѣдуемъ о Хрїстѣ Іисусѣ, яко онъ прїидетъ съ небеси судити живыхъ и мертвыхъ: сїе до здѣшней настоящей жизни не относится. Ибо не къ содѣваемымъ нынѣ, но еще подъ конецъ нашей жизни къ имѣющимъ быти содѣяннымъ вещамъ принадлежитъ оное Апостола Павла сказанїе: (*Кол. гл. 3. ст. 4.*) *Егда же Хрїстосъ явится, животъ вашъ; тогда и вы съ нимъ явитеся въ славѣ.*

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ТРЕТІЯ.

Судъ живыхъ и мертвыхъ.

Сїе самое, (2. *Тим. гл. 4.*) что Хрїстосъ будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, двоякимъ образомъ понимать можно. Либо подъ именемъ живыхъ да разумѣ-

зумѣимъ тѣхъ, которыхъ здѣсь не у умертихъ, но пребывающихъ еще въ сей плоти Хрїстово пришествїе постигнетъ; мертвыхъ же, которые прежде его пришествїя отошли уже, или еще отъидутъ отъ тѣла. Либо подъ именемъ живыхъ да разумѣимъ праведныхъ, поелику и они будутъ судими; чрезъ мертвыхъ же, грѣшниковъ. Ибо иногда судъ Божїй берется въ смыслѣ зла: по оному (*Іоан. гл. 5. ст. 29.*) *А сотворшїи злая въ воскрешенїе суда*; а иногда въ смыслѣ блага: какъ сказано: (*Псал. 53. ст. 3.*) *Боже во имя твое спаси мя, и въ силѣ твоей суди ми.* Въ протчемъ чрезъ судъ Божїй дѣлается раздѣленїе добрыхъ отъ злыхъ, гдѣ праведные, достойные освобожденїя отъ зла, а не погубленїя купно съ злыми, одесную праведнаго судїи поставлены будутъ. Чего ради и возопилъ нѣкогда оный пророкъ: (*Псал. гл. 42. ст. 2.*) *Суди ми Боже*! что самое изъясняя какъ бы: *и разсуди*, сказалъ, *прю мою отъ языка непреподобна.*

ГЛАВА

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

Духъ святый, и церковь.

Что по краткости исповѣданія нашего принадлежитъ до Іисуся Хріста Господа нашего, единаго Сына Божія, все сіе уже мы сказали. Теперь слѣдуетъ намъ присоединить здѣсь вѣру нашу во святаго Духа, послѣ чего упоминается святая церковь. А отселѣ дается знать, что разумная тварь, по сказаніи о Творцѣ ея, принадлежащая къ свободному Іерусалиму, (*Гал. гл. 4. ст. 26.*) высочайшей оной Троицѣ подчинена быть долженствовала. Досележъ все сказанное о человѣкѣ Хрістѣ принадлежитъ до единаго лица единороднаго Божія. И такъ прямой исповѣданія порядокъ требовалъ того, дабы Святѣй и единосущнѣй Троицѣ созиждена была церковь, какъ бы жителю домъ, Богу храмъ, и градодержителю градъ его. Оная церковь

дол-

должна здѣсь состоять не только изъ части, которая странствуетъ на земли (*Псал. 112. ст. 3.*) *отъ востокъ солнца до западъ хваля имя Господне*, и послѣ плена древняго *поя пѣснь нову*; но и изъ небесной прилѣпившейся навсегда къ своему Создателю, и никогда же ни единаго зла отъ своего паденія не испытавшей. Оная церковь во святыхъ пребыла Ангелахъ непорочна, которая нынѣ своей странствующей части, якоже подобаетъ, спомоществуетъ. Оная церковь Ангеловъ и человѣкъ будетъ участна вѣчности, которая вся учрежденная для почитанія единаго Бога, едина въ союзѣ любви между собою всегда пребываетъ, Посему то она ни вся, ниже едина ея часть не хощетъ почитать саму себя за Бога, и всякому принадлежащему ко храму Божїю не желаетъ быть сама богомъ, ко храму, то есть, зиждемому изъ тѣхъ, ихъ же творитъ самъ не сотворенный Богъ. Аще же убо Духъ святый тварь былъ, тобы онъ не былъ и творецъ, а былъ бы подлинно тварь разум-

зумная. Ибо онъ былъ бы тварь всѣхъ тварей высочайшая: чего ради и въ правилѣ вѣры не былъ бы поставленъ прежде церкви: поелику и самъ бы онъ въ такомъ случаѣ принадлежалъ къ церкьви, находясь въ той ея части, яже на небесѣхъ есть. Не имѣлъ бы такъ же онъ себѣ и храма, за тѣмъ что самъ бы уже былъ храмомъ. Но что онъ храмъ себѣ имѣетъ, о томъ Апостолъ сказуетъ сице: (1. *Кор. гл.* 6. *ст.* 19.) *Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ святаго Духа суть, его же имате отъ Бога?* сїю истинну подтверждаетъ и на другомъ мѣстѣ говоря. (1. *Кор. гл.* 6. *ст.* 15.) *Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Хрїстовы суть?* Како убо не есть Богъ, иже храмъ себѣ имѣетъ? мѣньшїй ли онъ Хрїста, егоже члены храмомъ себѣ имѣетъ? Ибо не иной есть храмъ святаго Духа, и не иной храмъ Божїй, когда тойжде говоритъ Апостолъ: (1. *Кор. гл.* 3. *ст.* 16.) *Не вѣсте ли, яко храмъ Божїй есте?* а для большаго доказательства сея истинны

прибавилЪ: *и Духъ Божїй живетъ въ васъ.* БогЪ убо обитаетЪ во храмѣ своемЪ, и не только единЪ ДухЪ святый, но и ОтецЪ купно и СынЪ, которой о тѣлѣ своемЪ, по немуже бысть глава состоящей изЪ человѣкЪ церкви, да будетЪ обдержай верхЪ надЪ всѣми, речетЪ тако: (*Іоан. гл. 2. ст. 19.*) *Разорите церковь сїю, и треми денми воздвигну ю.* Воистинну убо сей храмЪ Божїй, есть и всея оныя высочайшїя и нераздѣльныя Троицы храмЪ святая церковь, сущая, сиречь, вся на небеси и на земли.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЯТАЯ.

Непоколебимое Ангеловъ состоянїе

Что же мы о небесной церкви утвердительно сказать здѣсь можемЪ? воистинну не иное, какЪ что ни единаго нѣтЪ вЪ ней злаго, и что никто уже послѣ отЪ нея не отпалЪ, ниже отпастЪ когда либо имѣетЪ, (*2. Петр. гл. 2. ст. 4.*) *какъ Богъ Ангеловъ согрѣшшихъ не*

по-

пощадѣ, якоже Апостолъ Петръ пишетъ, *но пленицами мрака связавъ предаде на судъ мучимыхъ блюсти.*

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

Названія Ангеловъ.

Какимъ же образомъ оное блаженнѣйшее и небесное находится общество: и какія суть тамъ разности лицъ, сіе доказать трудно. А что оныя лица однимъ общимъ именемъ, сиречь, Ангелами называются: то сіе видѣть можно въ посланіи ко Евреомъ: (*Евр. гл.* 1. *ст.* 13. *Псал.* 109.) *Кому же отъ Ангелъ рече когда: сѣди одесную мене?* Ибо чрезъ сіе самое означилъ Апостолъ, что всѣ небесные жители имянуются вообще Ангелами. Однако же мы видимъ, что суть тамъ и Архангели. Но самые ли тѣ Архангели называются еще силами, какъ у Псаломника сказано: (*Псал.* 148.) *Хвалите его вси Ангели его, хвалите его вся силы его:* аки бы речено было такъ:

Хвалите его вси Ангели его, хвалите его вси Архангели его: и чемъ между собою различествуютъ четыре оныя слова, въ которыхъ по видимому оный Апостолъ все то небесное включилъ собранїе говоря: (*Кол. гл. 1. ст. 16.*) *Аще престоли, аще господствїя, аще начала, аще власти*: сїе пусть, кто только можетъ доказать, ежели только говорю, можетъ, доказываетъ. А я съ своей стороны въ незнанїи о семъ паче признаюся. Не до сего ли же паки общества принадлежитъ солнце, луна, и всѣ звѣзны, которыя всякому свѣтлыми тѣлами, но безъ смышленїя или разума быть кажутся, и сїе мнѣ не извѣстно есть.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДМАЯ.

Тѣлеса Ангеловъ.

Никто подлинно изъяснить не можетъ, въ какихъ тѣлесахъ Ангели являлись людямъ, что они не только видимы, но и осязаемы были. И паки: не твер-

твердою тѣлесностїю, но могуществомъ духовнымъ нѣкоторыя видѣнїя, и то не тѣлеснымъ но душевнымъ очамъ, или лучше сказать: умамъ наносятъ. Говорятъ такъ же не на ухо извнѣ, но внутрь, сиречь въ душѣ человѣка, гдѣ и сами они находятся. О чемъ писано есть въ книгѣ пророковъ: (*Захар. гл. 2. ст. 3.*) *и се Ангелъ глаголяй во мнѣ.* Здѣ виждь: не сказано: глаголяй ко мнѣ, но глаголяй во мнѣ. Являются наконецъ во снѣ, и разглагольствуютъ по обычаю сновъ. Что видимъ мы ясно во Евангелїи: (*Мат. гл. 1. ст. 20.*) *Се Ангелъ Господень во снѣ явися ему глаголя.* А сими образами сами собою Ангели какъ бы доказываютъ, что они невещественныхъ тѣлъ не имѣютъ. Въ разсужденїи чего и дѣлаютъ нѣкоторые здѣсь запросъ: (*Быт. гл. 18. ст. 4.*) какимъ де образомъ праотцы наши Ангеламъ ноги мыли? и (*гл. 32. ст. 24.*) какимъ образомъ Іаковъ со Ангеломъ сильно боролся? Но когда сїе спрашивается, то пусть, кто можетъ, отгадываетъ. Ибо не безъ поль-

пользы изощряются и выправляются умы, когда между разсужденіями употребляемо бываетъ умѣренное разнопреніе. Да не будетъ же здѣсь погрѣшность мнящихъ знать то, чего не знаютъ. Что бо нужды въ томъ, дабы сіе или другое утверждаемо или отрицаемо, или наконецъ опредѣляемо было съ различествомъ одного отъ другаго, ежели оное не знать безгрѣшно есть?

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ОСМАЯ.

Хитростей сатанинскихъ убѣгать должно.

Паче же всего потребно есть намъ разсуждать и разпознавать сатану, преобразующаго самаго себя яко въ Ангела свѣтла, дабы онъ прельщая насъ не ввелъ въ какое либо вредное. Ибо когда онъ чувства тѣлесныя обманываетъ, душу же не отвлекаетъ отъ праведнаго и истиннаго помышленія, въ которомъ всякъ праведникъ благочестивую свою

жизнь препровождаетъ: тогда еще нѣтъ никакой въ вѣрѣ опасносности. Когда такъ же самаго себя претворяя добрымъ, говоритъ или дѣлаетъ то, что благимъ ангеламъ прилично есть: то, хотя бы онъ возмнѣнъ былъ за добраго, и сіе еще не есть для насъ опасная или пагубная погрѣшность въ хрістіанской вѣрѣ. Но когда сатана чрезъ сіи чужіе виды начнетъ къ своимъ вадити: тогда то его разпознавать, и не слѣдовать по нему, потребно есть доброе недреманіе. Но кто изъ человѣкъ удобенъ есть всѣхъ его смертоносныхъ избѣжать козней, развѣ самъ Богъ кого либо управитъ или защититъ? да и самое сея вещи неудобство полезно есть для того, дабы, то есть, всякому не было надежды на самаго себя, или на другаго; но на единаго только Бога. Ибо никто изъ благочестивыхъ не сумнѣвается, что надѣяться на Бога паче всего есть нужно.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТАЯ.

Церковь Ангеловъ и человѣковъ.

Сїя то изъ святыхъ Ангеловъ и силъ Божїихъ состоящая церковь тогда намъ, якоже есть, явится, егда мы на конецъ вѣка сего соединимся съ нею для наслажденїя купно вѣчнаго блаженства. Оная жъ странствующая здѣсь на земли потому намъ извѣстнѣйшая есть, что мы въ ней пребываемъ; и что она есть человѣческая, яже есть мы сами. Оная церковь кровїю Ходатая, никаковому грѣху не причастнаго, отъ всякаго грѣха искуплена есть, и сей есть гласъ ея: (*Рим. гл. 8. ст. 31.* и 32.) *аще Богъ по насъ, кто на ны? иже убо своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть его.* Слѣдовательно не за Ангеловъ Хрїстосъ умре. А что и за Ангеловъ бываетъ тоже, и то для того, что человѣчество кровїю Хрїстовою искупленное

отъ

отъ зла, нѣкоторымъ образомъ входитъ съ ними въ благодать послѣ вражды, которая между человѣками и святыми Ангелами учинена была грѣхами; и что изъ онаго искупленнаго человѣчества убыль Ангельскаго паденія дополняется.

ГЛАВА ШЕСТИДЕСЯТАЯ.

Хрїстосъ вся возстановляетъ.

Святые, блаженные и вѣчно созерцающїе Божїю правду Ангели, отъ Бога вразумлены суще, точно знаютъ, коликаго числа восполненія отъ рода человѣческаго непорочное оное гражданство себѣ ожидаетъ. Чего ради и говоритъ Апостолъ: (*Ефес. гл. 1. ст. 10.*) *Возглавити всяческая о Хрїстѣ, яже на небесѣхъ и яже на земли въ немъ.* Возглавляются, сиречь, въ немъ всяческая, яже на небесѣхъ, когда падшее изъ числа Ангеловъ количество восполняется изъ числа человѣковъ, возглавляются же, яже на земли, когда люди предѣуставленные

къ

къ вѣчной жизни отъ вѣтхаго тлѣнїя возобновляются. Такимъ убо образомъ чрезъ оную особенную жертву, въ ней же Ходатай закланъ бысть, и юже едину многїя законныя жертвы прообразовали, небесная съ земными, и земная съ небесными примиряются. Якоже о семъ свидѣтельствуетъ Апостолъ: (*Кол. гл. 1. ст. 19. и 20.*) *Яко въ немъ благоизволи всему исполненїю вселитися, и тѣмъ примирити всяческая къ себѣ, умиротворивъ кровїю креста его, чрезъ него, аще земная, аще ли небесная.*

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЕРВАЯ.

Миръ царствїя небеснаго.

Миръ оный, якоже писано есть, (*Фил. гл. 4. ст. 7.*) *превосходяй всякъ умъ*, ни какъ отъ насъ познанъ быти не можетъ, развѣ егда внидемъ въ него сами. Како бо примиряются небесная развѣ въ насъ, сиречь, согласуяся съ нами? Ибо тамъ какъ между всѣми разумными

ными тварями, такъ и съ самимъ ихъ Богомъ вѣчный миръ пребываетъ. Оный миръ, якоже сказано выше, превосходитъ всякъ умъ, но умъ человѣковъ, а не Ангеловъ, которые присно зрятъ лице Божїе. А мы, коликой имѣемъ у себя разумъ человѣческїй, (*1. Кор. гл. 13. ст. 12.*) *разумѣемъ* (*его*) *отъ части, и видимъ нынѣ въ гаданїи.* Егда же (*Лук. гл. 20. ст. 36.*) равни будемъ Ангеламъ Божїимъ: тогда, якоже и они, увидимъ Бога лицемъ къ лицу; и толикой же миръ возъимѣемъ съ ними, коликой и они съ нами. Ибо столько ихъ любити станемъ, сколько они насъ любятъ. И такъ миръ Ангеловъ извѣстенъ намъ станетъ потому, что и нашъ миръ таковый и толикой же будетъ, и не превзойдетъ онъ ума нашего. Но миръ Божїй сущїй съ Ангелами, какъ нашъ такъ и ихъ умъ превзыдетъ. Понеже тварь разумная, хотя бы она сколько ни была блаженною, вся блаженна есть о Богѣ, а не Богъ блаженъ о твари. Слѣдовательно миръ Божїй понимается лучшимъ по

оному:

оному: (*Фил. гл. 4. ст. 7.*) *миръ Божій превосходяй всякъ умъ.* А сіе потому, что его никто, ниже самый умъ святыхъ Ангеловъ постигнуть не можетъ, развѣ только умъ единаго самаго Бога. Миръ бо Божій не превосходитъ его разума.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ВТОРАЯ.

Отпущеніе грѣховъ.

Согласуются же или примиряются съ нами Ангели Божіи тогда, когда намъ грѣхи наши отпущаются. Чего для упомянувши о святѣй церкви, слѣдуетъ теперь по порядку исповѣданія говорить о отпущеніи грѣховъ. Ибо о семъ единомъ стоитъ церковь, яже на земли, и тѣмже единѣмъ (*Лук. гл. 15. ст. 24.*) прежде погибшее, и послѣ взысканное, не погибаетъ. Она принявши себѣ должность крещенія даннаго намъ свыше противъ первоначальнаго грѣха, очищаетъ отрожденіемъ все то, что навле-

влечено есть чрезъ рожденіе, и нашедши въ насъ грѣхи или мыслію, или словомъ, или дѣломъ учиненныя, истребляетъ. Сколь убо сіе принятое церковію отпущеніе грѣховъ есть важно, едва изрещи удобно. Ибо симъ начинается человѣка обновленіе; симъ разрѣшается вся и врожденная и приобрѣтенная повинность; да и самая жизнь зрѣлый уже разумъ имѣющаго человѣка, который бы сколь многою ни изобиловалъ здѣсь правдою, безъ отпущенія грѣховъ препровождаема быть не можетъ. Ибо сынове Божіи сколь долго въ смертномъ семъ живутъ тѣлѣ, сколь долго сражаются съ смертію. А хотя о нихъ сказано сіе правдоподобно, (*Рим. гл.* 8. *ст.* 14.) что *елицы духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи*: однако они Божіимъ духомъ къ тому возбуждаются, и какъ бы сынове Божіи поспѣшествуютъ къ Богу; духомъ же своимъ, (*Прем. гл.* 9. *ст.* 15.) *отягощающу его тлѣнному тѣлу*, какъ бы сынове человѣчестіи, по причинѣ нѣкоторыхъ человѣче-

че-

ческихъ движенiй, премного сами въ себѣ не достаточествуютъ, а потому и согрѣшаютъ. Однако здѣсь между грѣхомъ и преступленiемъ есть разница. Ибо нельзя утвердительно сказать такъ: поелику всякой грѣхъ есть преступленiе, убо и всякое преступленiе грѣхъ есть. И потому мы говоримъ, что жизнь святыхъ мужей, доколѣ они живутъ въ сей смертности, можно найти безъ преступленiя: (*Иоан. гл. 1. ст. 8.*) *Грѣха же, аще речемъ, яко не имамы*, какъ говоритъ Апостолъ, *себе прельщаемъ, и истинны нѣсть въ насъ.*

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ТРЕТIЯ.

Покаянiе.

Всякъ кающiйся по мѣрѣ своего какого либо грѣха, не долженъ отчаяваться милосердiя Божiя о отпущенiи себѣ во святой церкви самыхъ великихъ преступленiй. Въ принесенiи же покаянiя,

когда

когда таковое учинено преступленїе, за которое преступникъ отъ тѣла Хрїстова отлученъ быть долженъ, не столько на мѣру времени, сколько на качество о томъ соболѣзнованїя взирать потребно. (*Псал. 50. ст. 19.*) *Сердце со сокрушенно и смиренно Богъ не уничижаетъ.* Правда, печаль бывающая въ сердцѣ другаго, сокровенна есть по большей части другому, и къ познанїю другимъ чрезъ слова, или какїе либо иные знаки неудобно доходитъ; однако ежели кающїйся стоя предъ Богомъ говоритъ къ нему: (*Псал. 37. ст. 10.*) *Воздыханїе мое отъ тебе не утаися*: того для справедливо отъ начальниковъ церкви опредѣляются времена на покаянїе, дабы чрезъ то самое было удовлетворенїе церкви, въ которой отпущаются грѣхи оные, (внѣ же церкви грѣхи не отпущаются) ибо она собственно (*2. Кор. гл. 1. ст. 22.*) *прїяла себѣ обрученїе Духа святаго*, безъ негоже никакїе грѣхи не отпущаются, а имже отпущаются, тѣ вѣчную себѣ жизнь получаютъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

Будущій судъ предписываетъ казнь грѣхамъ.

Отпущеніе грѣховъ бываетъ паче будущаго ради суда. Въ сей же жизни для того оно силу свою имѣетъ по писанному: (*Еккл. гл. 40. ст. 1.*) яко *иго тяжко на сынѣхъ Адамлихъ, отъ дне исхода изъ чрева матере ихъ до дне погребенія въ матерь всѣхъ*, такъ что мы видимъ и самыхъ младенцевъ послѣ крещенія мучимыхъ разными болѣзней родами; а чрезъ сіе бы разумѣли, что все творимое спасительными таинствами принадлежитъ паче до надежды будущихъ, нежели къ стяжанію или снисканію благъ настоящихъ. А когда многая злая здѣсь прощаемы, и никакими наказаніями не отъмщеваемы бываютъ, то таковыхъ казни отлагаются впредь. Не понапрасну бо оный день собственно на-

рицает-

рицается днемъ суда, (*Матѳ. гл. 12. ст. 36.*) въ которой прїидетъ Судїя живыхъ и мертвыхъ. Хотя же напротивъ нѣкоторыя злодѣянїя и здѣсь отмщеваемы бываютъ: однако, ежели оныя прощаются, конечно въ будущемъ вѣкѣ вредить они насъ не будутъ. Чего ради о нѣкоторыхъ временныхъ казняхъ насылаемыхъ отъ Бога въ здѣшней жизни грѣшникамъ, дабы не соблюдены были оныя тѣмъ, имже чрезъ покаянїе грѣхи отпущаются; и говоритъ Апостолъ: (*1. Кор. гл. 11. ст. 31. и 32.*) *Аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были. Судими же отъ Господа наказуемся, да не съ мїромъ осудимся.*

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЯТАЯ.

Титулъ вѣры всегда ли главнымъ быть имѣетъ.

Я уже написалъ прежде цѣлую книгу подъ именемъ: о вѣрѣ и дѣлахъ, въ которой изъ священнаго писанїя, сколько

за помощїю Бога могЪ, показалЪ, что вѣра только та спасаетЪ насЪ, которую АпостолЪ ПавелЪ изъяснилЪ сказуя: (*Гал. гл. 5. ст.6.*) *О Христѣ бо Iисусѣ ни обрѣзанїе что можетъ, ни необрѣзанїе; но вѣра любовїю споспѣшествуема.* Аще же злѣ а не добрѣ творитЪ вѣра, то безЪ сумнѣнїя по свидѣтельству Апостола Iакова, (*Iак. гл. 2. ст. 17.*) *мертва есть о себѣ.* И паки подтверждая сїю истинну гововоритЪ: (*ст. 14.*) *Аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать; еда вѣра можетъ спасти его?* Аще же человѣкЪ законопреступный ради вѣры единыя огнемЪ спасется: то сїе понимать надобно такЪ, какЪ говоритЪ святый АпостолЪ ПавелЪ: (*1. Кор. гл. 3. ст. 15.*) *Самъ же,* то есть, *спасется, такожде якоже огнемъ.* Слѣдовательно, когда вѣра возможетЪ безЪ добрыхЪ дѣлЪ спасти, и ложно будетЪ сказанїе Iаковле. Ложно такЪ же будетЪ и то, что АпостолЪ ПавелЪ сказалЪ: (*1. Кор. гл. 6. ст. 9. и 10.*) *Не льстите себе, ни блудницы, ни идолослужители,*

ни

ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни малакіи, ни мужеложницы, ни татіе, ни піяницы, ни досадители, ни хищницы царствія Божія не наслѣдятъ.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

Спасеніе огнемъ.

Но понеже оныя весма ясныя Апостольскія доказательства ложными быть не могутъ: то и оное темновато сказанное о сихъ: (*1. Кор. гл. 3. ст. 12.*) назираютъ на основаніи семъ, еже есть Іисусъ Хрїстосъ, не злато, не сребро, не каменіе драгоцѣнны; но дрова, сѣно тростіе; (поелику сіе сказано точно о нихъ, что они спасены будутъ огнемъ: понеже заслугою основанія не погибнутъ) такъ сіе, говорю, разумѣть надлежитъ, дабы симъ столь явнымъ доказательствамъ не встретилось что либо противное. Чрезъ дрова, сиречь, сѣно, и тростіе не безразсудно мы понимать должны вещей вѣка сего позволитель-

впротчемъ таковыя положенія, которыя безъ печали сердечной отъемлемы быть не могутъ. Когда же оная печаль человѣка жжетъ, аще Хрїстосъ въ его сердцѣ основанія мѣсто имѣетъ, дабы, то есть, ни что ему предпочитаемо не было, и дабы человѣкъ таковою печалїю жегомый, желалъ лучше вещей ему любимыхъ, нежели Хрїста лишиться: въ такомъ случаѣ онъ огнемъ спасенъ бываетъ. Аще же человѣкъ во время искушенія возжелаетъ паче стяжевать себѣ таковыя мїрскія и временныя вещи, нежели Хрїста: тотъ его не имѣлъ во основанїи сердечнемъ. Ибо таковый не Хрїста, но сїи вещи въ себѣ на начальномъ положилъ мѣстѣ, то есть, во основанїи, котораго въ строенїи ничто прежде не бываетъ. Чрезъ огонь же, о которомъ на своемъ мѣстѣ упомянулъ Апостолъ, такой разумѣть должно, чрезъ которой бы обои сїи произошли, (1. *Кор. гл. 3. ст. 12.*) *назидающїй*, то есть, *на семъ основанїи злато, сребро, и каменье честное; и назидающїй дрова,*

сѣно,

сѣно, и тростїе. Ибо сказавъ сїе Апостолъ приложилъ къ тому слѣдующее: (*ст.* 13. и 14.) *Коегождо дѣло, яково же есть, огнь искуситъ. И его же аще дѣло пребудетъ, еже назда, мзду прїиметъ; и его же дѣло сгоритъ, отщетится, самъ же спасется, такожде яко же огнемъ.* Слѣдовательно не одного изъ сихъ назидателей, но обоихъ дѣло огнь искуситъ. Огнь бо есть искушенїе печали, о которомъ явно на другомъ мѣстѣ писано: (*Екл. гл.* 27. *ст.* 5.) *Сосуды скудельничи, искушаетъ пещъ: и искушенїе человѣческо въ помышленїи его.* Оной же огнь имѣетъ свое дѣйствїе въ сей жизни, по сказанїю Апостола, тогда, когда онъ касается двумъ вѣрнымъ, одному сиречь: (1. *Кор. гл.* 7. *ст.* 32.) *пекущемуся о Господнихъ, како угодити Господеви*, или иначе сказать: назидающему на основанїи Хрїстѣ злато, сребро и каменїе честное; а другому *пекущемуся о мїрскихъ како угодити женѣ*, сирѣчь, назидающему на томъ же основанїи дрова, сѣно, и тростїе. Перваго

ваго бо дѣло не згараетъ для того, что онъ любилъ не то, по потерянїи чегобъ мучился; послѣднягожъ сгараетъ, потому что онъ печалїю снѣдается, потерявъ любезное стяжанїе. Предложивши убо то и другое состоянїе можно утвердительно теперь сказать, что желающїй лучше лишитися любленныхъ имъ вещей нежели Хрїста, хотя и печалится лишаяся оныхъ, но Хрїста не оставляетъ: такой правда спасенъ бываетъ, однако такожде, якоже огнемъ, ибо хотя жжетъ его печаль о потерянїи вещей любленныхъ: однако же не испровергаетъ душу его на твердомъ и нерушимомъ основанїи укрепленную.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ СЕДМАЯ.

Беззаконнїй творить не должно.

Здѣсь надобно остерегаться, дабы кто не подумалъ, что беззаконныя дѣла, коихъ творцы царствїя Божїя не наслѣдятъ, ежедневно творить, и ежедневно мило-

стынями искуплять надлежитъ. Не тако. Жизнь нашу мы перемѣнять на лучшую, и Бога милостынями умилостивлять не за настоящїя, но за прошедшїя грѣхи долженствуемъ; а не подкупать какъ бы его на сїе, дабы намъ грѣшить безъ наказанїя было вольно. (*Екл. гл. 15. ст. 21.*) *Не даде бо Богъ ослабы ни единому же согрѣшати*, хотя въ протчемъ по милосердїю и истребляетъ учиненныя уже грѣхи: однако подобающее съ нашей стороны ему удовлетворенїе соблюдено да будетъ.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ОСМАЯ.

Молитвою Господнею очищаются малые грѣхи.

Въ ежедневныхъ же малыхъ и легкихъ грѣхахъ, безъ которыхъ сїя жизнь не препровождается, ежедневная молитва вѣрныхъ удовлетворяетъ Бога. Ибо не не прилично тѣмъ говорить тако: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*, которые уже тако-

таковому Отцу водою и святымъ Духомъ отродилися. Подлинно оная Господня молитва истребляетъ малые ежедневные грѣхи, истребляетъ же и тѣ, отъ которыхъ вѣрные, препровождая прежде свою жизнь беззаконнымъ образомъ, но послѣ покаяся премѣнили оную въ лучшее состоянiе, въ которомъ пребывая и огребаяся грѣховъ, говорятъ ко Отцу своему небесному: (*Матѳ. гл. 6. ст. 12.*) *Остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* Только да будетъ то на самомъ дѣлѣ, еже говорится. Понеже прощенiе давать человѣку просящему оное, есть самая милостыня.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТАЯ.

Многiе роды милостынь.

Здѣсь всѣмъ бывающимъ изъ милосердiя дѣламъ прилично есть оное Господне слово: (*Лук. гл. 11. ст. 41.*) *Дадите милостыню, и се вся чиста вамъ будутъ.* Ибо не только дающiй алчущему ясти,

жаж-

жаждущему пити, нагому одѣжду, странному гостинницу, гонимому убѣжище, больнаго или заключеннаго посѣщающiй, плѣннаго искупляющiй, утружденнаго въ пути подвозящiй, слѣпаго руководствующiй, пѣчальнаго утѣшающiй, разслабленнаго врачующiй, заблуждшаго напутствующiй, сумнящемуся добрѣ совѣтующiй, и всякому требующему себѣ отъ другаго нужное исполняющiй; но и дающiй просящему прощенiе есть подаятель милостыни. Кто также имѣя надъ другимъ власть исправляетъ его жезломъ, и укрощаетъ отъ зла нѣкоторымъ наказанiемъ; кто грѣхъ другому, коимъ отъ него озлобленъ, прощаетъ охотно, или молится за него Богу, да будетъ таковый прощенъ не только въ томъ, что онъ отпускаетъ; но и въ ономъ, что его оскорбляетъ; кратко сказать: кто всякаго какимъ либо образомъ исправляетъ: такой даетъ ему милостыню, поелику онъ являетъ къ нему свое милосердiе и любовь. Ибо многая благая творима бываетъ и принужденнымъ людямъ, когда, то

есть,

есть, о ихъ пользѣ старанїе бываетъ, а не по ихъ волѣ. Часто люди сами себѣ дѣлаются врагами, друзи же паче ихъ тѣ, коихъ они за враговъ своихъ мнятъ быти. Почему не рѣдко и воздаютъ таковые злая за благая, погрѣшая противъ священнѣйшаго правила, что хрїстїанинъ воздавать злое за благое не долженствуетъ. И такъ отсюда видно, сколь многїя роды суть милостынь, которыя мы дѣлая другимъ спомоществуемъ сами себѣ къ оставленїю намъ грѣховъ своихъ.

ГЛАВА СЕМИДЕСЯТАЯ.

О любленїи враговъ.

Нѣтъ вяшшей и столь великой милостыни, какъ когда мы изъ усердїя нашего прощаемъ учинившему намъ обиду. Ибо быть благосклонну или благодѣтельну къ тому, которой тебѣ никакого неучинилъ зла, не велико еще есть благодѣянїе. Но сїе весма великое и весма

бла

благотворительное есть дѣло, когда ты любишъ твоего непріятеля, которой тебѣ желаетъ зла, и, ежели можетъ, творитъ оное; ты же напротивъ всегда ему желаешъ добра, и, ежели можешъ, творишъ оное, взирая на распятаго на крестѣ Іисуса, который вися на ономъ молился за своихъ распинателей, и который учениковъ своихъ научалъ тому же, говоря тако: (*Матѳ. гл. 5. ст. 44.*) *Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы.* Но поелику оное свойство есть совершенныхъ сыновъ Божїихъ, до котораго правда и всякъ изъ вѣрныхъ достигать, и свой человѣческой духъ къ такой любви доводить, и самъ съ собою сражаяся доходить долженъ: однако, ежели столь великое добро въ толикомъ множествѣ не имѣется, коликое мы слышимъ читаемое въ молитвѣ Господней: (*Матѳ. гл. 6. ст. 12.*) *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*: то поистиннѣ слова онаго договора

говора или условія исполняются, ежели человѣкъ, не успѣвшій еще столько въ добродѣтельномъ подвигѣ, дабы любилъ врага, просящему отъ него въ учиненномъ грѣхѣ прощенія прощаетъ отъ усердія. Ибо онъ самъ желаетъ, дабы и ему, просящему у другаго прощенія во грѣхѣ, дано было оное, когда молится и говоритъ: *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Сиречь: тако отпусти долги наша намъ просящимъ: какъ мы сами отпускаемъ оныя просящимъ у насъ должникамъ нашимъ.

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ПЕРВАЯ.

Не отпущающіе грѣховъ.

Но кто проситъ себѣ прощенія во грѣхѣ у другаго, коего онъ тѣмъ озлобилъ, и ежели его къ прошенію себѣ прощенія совѣсть и сожалѣніе побуждаетъ: таковаго уже не должно почитать за врага, коего бы трудно было любить такъ, какъ прежде, когда онъ причинялъ вражду

вражду и злобу. Да и тотъ, который просящему у него прощенія, и сердечно кающемуся предъ нимъ въ своемъ преступленіи, вину не отпущаетъ, не долженъ думать, яко бы Богъ ему отпущаетъ его согрѣшенія. Истинна бо лгать не можетъ. Кому же чтущему или слышащему Евангеліе не извѣстно есть, что самъ Хрїстосъ говоритъ въ немъ о себѣ: (*Іоан. гл. 14. ст. 6.*) *Азъ есмь истина*? онъ научая насъ молитися, сію паче въ молитвѣ мысль восхвалилъ глаголя: (*Матѳ. гл. 14. ст. 15.*) *Аще (бо) отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшеній ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* Ежели кто отъ сего столь великаго грома не пробуждается, тотъ хотя не спитъ, но мертвъ есть. Однако Богъ силенъ есть и мертвыя воздвигнути.

ГЛАВА

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ВТОРАЯ.

Милостыни живущихъ беззаконно.

Подлинно пребеззаконно живущїе, и о исправленїи своея жизни, и нравовъ ни мало не старающїеся, посредѣ же самыхъ своихъ беззаконїй и злодѣйствъ милостыни учащать не престающїе, всуе сами себя льстятъ оными. Ибо хотя Господь сказалъ: (*Лук. гл.* 11. *ст.* 41.) *Дадите милостыню, и се вся чиста вамъ будутъ*: однако они, сколь сїе ни извѣстно есть, не разумѣютъ; аще же хотятъ уразумѣть, то да внемлютъ, что сказано къ таковымъ во Евангелїи: (*Лук. гл.* 11. *ст.* 37.) *Егда же глаголаше, моляше его фарисей нѣкїй, да обѣдуетъ у него: вшедъ же возлеже. Фарисей же видѣвъ дивися, яко не прежде крестися прежде обѣда. Рече же Господь къ нему: нынѣ вы Фарисее внѣшняя сткляницы и блюда очищаете, внутреннее*

треннее же ваше полно графленія есть и лукавства. Безумніи, не иже ли сотвори внѣшнее, и внутреннее сотворилъ есть? Обаче отъ сущихъ дадите милостыню, и се вся чиста вамъ будутъ. Такъ ли убо мы разумѣть сіе долженствуемъ, какъ у фарисеевъ не имущихъ во Хрїста вѣры; хотя бы они невѣровали въ него, и водою и святымъ Духомъ не крестилися, вся чиста суть, ежели только они подадутъ милостыню, которую за должное подавать мыслятъ? такъ ли понимать мы должны сіе слово: *дадите милостыню, и се вся чиста вамъ будутъ*, какъ фарисеи, которые хотя даютъ милостыню, но невѣруя во Хрїста вси не чисти суть по оному: (*Дѣян. гл. 15. ст. 9.*) *вѣрою очищъ сердца ихъ?* о чемъ и Апостолъ говоритъ (*Тит. гл. 1. ст. 15.*) *оскверненнымъ же и невѣрнымъ ничто же чисто, но осквернися ихъ и умъ и совѣсть.* Како убо у фарисеевъ вся чиста будутъ, ежели они даютъ милостыню, а во Хрїста не вѣруютъ? или, какъ они вѣрными будутъ, ежели бы

хотя во Хрїста вѣровали, но его благодатїю отродитися не хотѣли? однако истинно есть слышанное ими отъ Господа: *дадите милостыню, и се вся чиста вамъ будутъ.*

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ТРЕТІЯ.

Порядокъ любви и милосердїя.

Хотящїй по порядку давать милостыню, долженствуетъ оную начинать съ самаго себя, и прежде самому себѣ подавать ее. Ибо милостыня есть дѣло милосердїя, о которомъ сказано: (*Екл. гл. 30. ст. 24.*) *Люби душу твою угождая Богу.* Для сего то мы и отраждаемся, дабы угождати Бoгу, емуже много не угодно есть то, что мы раждаяся навлекли на себя. Сїя то есть первѣйшая милостыня, которую мы подаемъ самимъ себѣ. Подаемъ же мы себѣ милостыню, когда самихъ себя бѣдныхъ сущихъ, милосердїемъ милующаго Бога взыскуемъ; когда исповѣдуемъ праведной

судъ

судъ Божїй, имже мы содѣялись бѣдными, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ: (*Рим. гл. 5. ст. 16.*) *грѣхъ бо изъ единаго во осужденїе*; когда такъ же благодаримъ великой къ намъ любви его, о которой тотъ же проповѣдникъ благодати глаголетъ: (*Римл. гл. 5. ст. 8.*) *составляетъ же свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ Хрїстосъ за ны умре*, дабы и мы о своей бѣдности разсуждая, и Божїю любовь намъ данную любяще благочестно и праведно жили. Когда фарисеи судъ и любовь Божїю мимо проходили; однако же для милостынь, творимыхъ собою прочимъ, одесятствовали самая малѣйшая отъ плодовъ своихъ: тогда они, неначиная сихъ милостынь съ самихъ себя, неподавали оныхъ самимъ себѣ; и не творя прежде съ самими собою милости, почитали только творить милостыню инымъ за нужное. Они не знали, что ради сего порядка любви речено есть отъ Господа: (*Лук. гл. 10. ст. 26. Мат. гл. 23.*) *Возлюбиши ближняго своего, яко*

самъ себе. Когда убо Господь поносилъ извнѣ мыющихъ себя, а внутрь полныхъ сущихъ хищенія и неправды: тогда увѣщевая ихъ давать милостыню, которую человѣкъ самому себѣ прежде подавать, и внутренняя обмывать долженъ, (*Лук. гл. 11. ст. 41.*) *обаче*, сказалъ, *отъ сущихъ дадите милостыню, и се вся чиста вамъ будутъ.* Потомъ для показанія имъ своего увѣщанія, и чего они исполнять не старались, дабы, то есть, они не возмнили, яко онъ не вѣсть ихъ милостынь, (*Матѳ. гл. 23. ст. 23.*) *но горе вамъ*, рече, *фарисеомъ.* Что самое какъ бы такъ сказалъ: я хотя вамъ, фарисеи, совѣтовалъ давать милостыни, чрезъ которыя бы вся вамъ чиста были: (*Мат. гл. 23. ст. 23.*) *но горе вамъ, яко одесятствуете мятву, и копръ и киминъ.* Ибо я знаю сіи ваши милостыни, не подумайте, что я объ оныхъ васъ нынѣ увѣщевалъ: *и оставляете судъ и милость Божію.* Вотъ объ оной самой милостыни, которою бы вы могли отъ всякой внутренной нечи-

стоты

стоты очиститься, дабы вамъ чистыя были и тѣлеса обмываемыя вами, то есть, вся внутренняя и внѣшняя. О чемъ индѣ читается: (*Мат. гл. 23. ст. 27.*) *очистите яже внутрьуду, и яже внѣуду чиста будутъ.* А дабы не показался имъ онъ отвергающимъ милостыни творимыя отъ плодовъ земли сказалъ тако: *сія подобаше творити*, сиречь, судъ и любовь Божїю, *и онѣхъ не оставляти*, то есть: милостынь отъ плодовъ земныхъ.

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

Надѣясь на милостыни, не подобаетъ умножать грѣхи.

Да не обманываютъ убо себя тѣ, которые мнятъ себѣ купить невинность во грѣхахъ даянїемъ милостыни отъ плодовъ земныхъ, или щедрымъ расточенїемъ денегъ убогимъ, пребывая въ протчемъ сами во всегдашнихъ беззаконїяхъ, и во всякой мерзости злочестїй. Ибо

они не только сія творятъ, но и тако оныя любятъ, что желаютъ завсегда, ежели только можно, безвинно пребывать въ порокахъ. (*Псал. 10. ст. 5*) *Любяй бо неправду, ненавидитъ свою душу, А ненавидяй души своея* нѣсть милосердъ о ней, но жестокъ есть; (*Ісаї. гл. 12. ст. 25.*) *любяй же*, напротивъ, *душу свою въ мірѣ семъ*, ненавидитъ ее ради Бога. Ежели убо кто хощетъ даяти душѣ своей милостыню, посредствомъ которыя и вся бы его чиста были: тотъ да возненавидитъ ее ради сего міра, а ради Бога да любитъ оную. Но даетъ ли кто ей какую либо милостыню, развѣ пріятую отъ Бога? Чего ради и сказано: (*Псал. 58. ст. 11.*) *милость его предваритъ мя.*

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ПЯТАЯ.

Легкіе грѣхи.

Грѣхи, какіе легкіе, и какіе суть тяжкіе, не человѣческимъ, но Божескимъ

скимъ судомъ извѣшены быть должны. Ибо мы видимъ, что нѣкоторые грѣхи отъ самыхъ Апостоловъ, яко достойныя прощенiя, намъ суть позволены, изъ каковыхъ есть слѣдующiй, о немже богодухновенный Павелъ говоритъ супругамъ: (*1. Кор. гл. 7. ст. 5.*) *не лишайте себе другъ друга, точiю по согласiю до времени, да пребываете въ молитвѣ, и паки вкупѣ собирайтеся, да не искушаетъ васъ сатана невоздержанiемъ вашимъ.* Сей грѣхъ можно бы было почесть за негрѣхъ, то есть: совокупляться съ женою хотя не ради дѣторожденiя, что есть добро супружества; обаче ради одного плотскаго вожделенiя, дабы, то есть, склонная къ любодѣянiю, прелюбодѣянiю, или другой какой либо нечистоты къ смертоносному злу, о которомъ и сказать срамно, въ коликое чрезъ искушенiе сатанино злая похоть вовлещи насъ можетъ, невоздержныхъ людей удалена была слабость. Сей, говорю, грѣхъ можно бы было почесть за негрѣхъ, ежели бы не прибавлено было къ

тому (*ст.* 7.) *Сїе же глаголю по совѣту, а не по повелѣнїю.* Кто же отречетъ, что уже сїе грѣхъ есть, когда Апостольское исповѣданїе утверждаетъ, что творящимъ грѣхи есть во оныхъ прощенїе? подлинно есть нѣчто такое читаемое во Апостолѣ: (*1. Кор. гл. 6. ст. 1.* и 4.) *Смѣетъ ли кто отъ васъ, вещъ имѣя ко иному: судитися отъ неправедныхъ, а не отъ святыхъ?* и послѣ: *житейская бо судища аще имате уничиженныхъ въ церкви, сихъ посаждаете, къ сраму вамъ глаголю: тако ли нѣсть въ васъ мудръ ни единъ, иже можетъ разсудити между братїй своихъ? но братъ съ братомъ судится, и то предъ невѣрными.* Ибо и здѣсь бы можно подумать, что имѣть судъ на друга не есть грѣхъ; но хотѣть, чтобъ только оный внѣ церкви судимъ былъ; ежели бы послѣ не приложилъ Апостолъ сего: (*ст.* 7.) *уже убо отнюдъ вамъ срамъ есть, яко тяжбы имате между собою.* А дабы кто сей судъ такимъ образомъ не извинилъ говоря; что онъ праведное имѣетъ дѣло,

но

но неправду терпитъ, которую хощетъ отъ себя судейскимъ отдалить мнѣнїемъ: то безпрестанно таковая помышляя, или извиняя себя, противуотвѣтствуетъ другимъ: для чего вы сами паче не терпите неправды? для чего паче сами себя не лишаете того, что есть ваше? Но да возвратимся паки къ тому, что говоритъ Спаситель: (*Мат. гл. 5. ст. 40.*) *и хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу.* И на другомъ мѣстѣ: (*Лук. гл. 6. ст. 30.*) *отъ взимающаго твоя не истязуй.* Ибо чрезъ сїе Хрїстосъ запретилъ имѣть вѣрнымъ своимъ судъ о мїрскихъ вещахъ съ другими, что самое Апостолъ грѣхомъ называетъ. Въ протчемъ когда онъ позволяетъ кончитися сему суду между братїею въ церкви, и то присудящихъ братїяхъ; а внѣ церкви быть оному подъ угроженїемъ запрещаетъ: то отсюда явно есть, что судъ имѣть съ другими должно быть позволено слабодушнымъ. Радиже сихъ, таковыхъ и другихъ грѣховъ, кото-

торые хотя меншїе оныхъ озлобленїями или словъ или помышленїй бываютъ, по проповѣданїю Апостола Іакова: (*Іак. гл. 3. ст. 2.*) *много бо согрѣшаемъ вси*, ежедневно и ежечастно да молимся Богу, и рцемъ: (*Мат. гл. 6. ст. 12.*) *остави намъ долги наша*; а въ слѣдующемъ послѣ сего: *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*, да не лжемъ, но да речемъ правду.

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

Легкїе по мнѣнїю грѣхи бываютъ иногда тяжчайшими.

Хотя иные грѣхи бываютъ по мнѣнїю нашему малы; однако по свидѣтельству священнаго писанїя очень велики суть. Кто бы почелъ (*Мат. гл. 5. ст. 22.*) *достойнымъ геенны называющаго брата своего уродомъ*, ежели бы святая истинна таковымъ его не судила? однако на оную язву готовъ есть пластырь, запо-

заповѣдь, сиречь, братскаго примиренія. Ибо тутъ же говоритъ истинна: (*ст.* 23.) *аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой.* Кто бы такъ же подумалъ, что великъ и тяжекъ грѣхъ есть разбирать дни, мѣсяцы, годы и времена, какъ то имянно разбираютъ тѣ, которые въ нѣкоторые дни или мѣсяцы или годы хотятъ, либо не хотятъ нѣчто начинать, думая, что по тщетнымъ и пустымъ невѣждъ наукамъ бываютъ времена счасливыя или несчасливыя; ежели бы мы сего зла тяжесть, и величество онаго грѣха изъ страха Апостола не запримѣтили, который говоритъ къ таковымъ: (*Гал. гл. 4. ст. 11.*) *боюся о васъ, еда како всую трудихся въ васъ.*

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ СЕДМАЯ.

Претяжкїе грѣхи по употребленїю, или по привычкѣ кажутся быть легкими.

Часто случается, что превеликїе и престрашные грѣхи, пришедши въ обыкновенїе, кужутся уже намъ или малыми, или и никаковыми, такъ, что не только утаеваемы, но проповѣдуемы и разглашаемы быть мнятся. О чемъ и писано есть: (*Псал. 9. ст. 24.*) *яко хвалимъ есть грѣшный въ похотѣхъ души своея, и обидяй благословимъ есть.* Таковое беззаконїе въ священномъ писанїи воплемъ на небо нарицается, какой видимъ мы у Ісаїи пророка о худомъ виноградѣ, (*Ісаїи гл. 5. ст. 7.*) гдѣ, *ждахъ*, говоритъ Господь *да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконїе, и не правду, но вопль.* Такъ же въ Бытїи: (*Быт. гл. 18. ст. 20.*) *вопль Содомскїй и Гоморрскїй умножися ко мнѣ.* Ибо у сихъ людей

не

не только наказываемы не были беззаконія, но и всенародно какбы законнымъ образомъ творимы были. Равнымъ образомъ и нынѣ многіе грѣхи, хотя не таковые, но уже въ явное и толикое взошли обыкновеніе, что за оные не только мірянина изключить изъ числа Хрістіанъ, но ниже духовнаго человѣка степенемъ понизить не смѣемъ. Въ разсужденіи сего когда я толковалъ напредь сего за нѣсколько лѣтъ посланіе къ Галатомъ; то на семъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сказано: (*Гал. гл. 4. ст. 11.*) *боюся о васъ, еда како всуе трудихся въ васъ*, принужденъ былъ я самъ отъ нестерпѣнія воскликнуть: ну! прощайте грѣхи человѣческіи, коихъ только не обыкновенныхъ мы боимся, а обыкновенные для обмовенія коихъ и кровь Сына Божія пролита, хотя бы столько велики они были, что конечно заключаютъ входъ въ Божіе царствіе, но часто видя все терпѣть, часто терпя нѣкоторыя еще творить принуждаемся. Но дай Боже! дабы мы, ежели коихъ запретить не можемъ, по крайнѣй

нѣй мѣрѣ не всѣ оныя творили. Но да осмотрюсь, не безмѣрная ли жалость меня столь не осторожно сїе сказать принудила.

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ОСМАЯ.

Двѣ притчины грѣха.

Я здѣсь скажу тожъ, что уже и въ другихъ моихъ сочиненїяхъ на многихъ говорилъ мѣстахъ. По двумъ притчинамъ мы грѣшимъ: или не видя того, что дѣлать должно: или не дѣлая того, что видимъ, еже творить подобаетъ. Изъ сихъ двухъ первое зло происходитъ отъ нерадѣнїя, а послѣднее отъ слабости. Противъ оныхъ золъ хотя намъ воевать потребно: однако побѣждаемся, аще не свыше спомоществуемы бываемъ. Ибо не только мы видя, что должно дѣлать, не дѣлаемъ; но и приходящу намъ въ помощъ здравїю, когда увеселенїе о правдѣ преодолѣваетъ въ насъ тѣхъ вещей забаву, которую или имѣть желаемъ,

лаемъ, или потерять боимся; вся сїя зная и видя согрѣшаемъ. А чрезъ сїе самое не только грѣшниками, каковыми, егда по незнанїю согрѣшали, были; но и возражателями закону бываемъ, когда не дѣлаемъ вѣдая, что дѣлать должно, или напротивъ творимъ, зная чего творить ненадлежитъ. Чего ради, дабы не только Богъ простилъ насъ въ согрѣшенїи нашемъ, говорить: (*Мат. гл. 6. ст. 12.*) *остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*; но и о исправленїи насъ дабы мы не согрѣшали, *и не введи насъ во искушенїе*, просить мы со усердїемъ долженствуемъ того, которому говорится во псалмѣ: (*Псал. 26. ст. 1.*) *Господь просвѣщенїе мое, и спаситель мой*, то есть: просвѣщенїе да отженетъ отъ мене нерадѣнїя, а спаситель да отъиметъ слабость.

ГЛАВА

ГЛАВА СЕМДЕСЯТЪ ДЕВЯТАЯ.

Милосердїе Божїе вездѣ потребно.

Самое покаянїе, когда оно достойно бываетъ осужденїя, по обычаю церкви должно быть отправляемо. Но къ несчастїю людей, такъ какъ надлежитъ, оно отъ болшей части по слабости не отправляется. Потому что и стыдъ есть страхъ неугождать себѣ, когда больше уважается почитанїе людей, нежели правосудїе, которымъ всякъ кающїйся самаго себя смиряетъ. Почему не только при самомъ отправленїи или принесенїи покаянїя, но и дабы оное отправляемо было, Божїя милосердїя мы себѣ требовать долженствуемъ. Аще же иначе, то бы Апостолъ не сказалъ о нѣкоторыхъ: (*Тим. гл. 2. ст. 25.*) *Еда како дастъ имъ Богъ покаянїе въ разумъ истины?* и дабы Петръ горко плакалъ, предсказалъ ему благую вѣсть Спаситель.

тель: (Кор. гл. 22. ст. 61.) и обращся Господь воззрѣ на Петра.

ГЛАВА ВОСМИДЕСЯТАЯ.

Грѣхъ на Духа святаго.

Кто не вѣруя отпущенїю грѣховъ въ церкви, презираетъ Божїей благодати щедрость, и въ семъ закоснѣнїи мысли живетъ до послѣдняго дни своея жизни: тотъ повиненъ есть оному непростительному грѣху на святаго Духа, чрезъ котораго Хрїстосъ грѣхи отпускаетъ. Но объ ономъ претрудномъ запросѣ въ нѣкоторой, ради сего только разсужденїя, написанной книжкѣ весьма ясно, сколько могъ, я разсуждалъ уже доволно.

ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ПЕРВАЯ.

Воскресенїе плоти.

Уже о воскресенїи тѣла имѣющемъ быть не тако, якоже нѣкоторые изъ смерт-

смертныхъ оживотворены нѣкогда были, и паки умерли; но въ жизнь вѣчную, якоже самаго Хрїста пречистая плоть воскресла, сколько можно, кратко разсуждать слѣдуетъ. Чтожъ касается до запросовъ, которые обыкновенно объ оной столь трудной къ понятїю вещи бываютъ, не нахожу довольныхъ отвѣтовъ, которыми бы я могъ удовлетворить оныя. А что воистинну тѣло всѣхъ родившихся, родитися имущихъ, умершихъ, и умереть имѣющихъ людей воскреснетъ: о томъ Хрїстїанинъ никакъ сумнѣваться не долженъ. Кто паки отвергать отважится, чего хотя и утверждать за извѣстное не льзя, что воскресенїе все то въ изображенїи тѣла дополнитъ, чего въ немъ прежде недоставало: и что будетъ въ тѣлѣ совершенство, которое прїити имѣло временемъ, равно какъ не будетъ въ немъ повреждenїй или пороковъ, которые приключились ему временемъ; такъ же что статное и пригожее тѣлу дни даровали, того оно не лишится; и напротивъ что

безобразное и неприличное въ естествѣ было, тѣмъ оно мерзетъ не будетъ; но должно пріити все въ цѣлость, что не было цѣло, якоже исправлено будетъ все, что было испорчено?

ГЛАВА ВОСЕМДЕСЯТЪ ВТОРАЯ.

Зачатое во чревѣ когда живо быть начинаетъ?

Здѣсь весма трудные между ученнѣйшими мужами споры и запросы быть могутъ: когда, то есть, зачатое во чревѣ естество живо быть начинаетъ? Въ разсужденіи сего я и самъ не знаю, можетъ ли человѣкъ найти ту самую точку времени, когда младѣнецъ во чревѣ жить начинаетъ? Или есть какая нибудь жизнь потаенная, которая бы еще движеніями живаго не являлась? Чтожъ младѣнцы были живы, которые иногда на части для удобнѣйшаго изъятія изъ чрева чреватыхъ бываютъ разрываемы, дабы и матерей своихъ, ежели они тамъ

умерши останутся, не умертвили, сїе опровергать кажется безмерное безстыдство. Отъ чего же человѣкъ начинаетъ жить, отъ того, всеконечно сказать можно, и умирать можетъ. Но какимъ образомъ умершїй во чревѣ, откуду бы ему смерть ни приключилась, къ воскресенїю мертвыхъ не принадлежитъ, я причинъ тому найти не могу. Съ недостаткомъ или съ излишествомъ членовъ рожденные, и кои ради нѣкотораго безобразїя уродами имянуются, всѣ въ приличную человѣческой природѣ фигуру воскресенїемъ приведены будутъ такъ, что каждая душа въ каждое свое тѣло возвратится безъ всякаго прилѣпленїя того, что было прилпнуто къ тѣлу рожденному изъ чрева; и каждое тѣло особо носить будетъ свои члены, которыми цѣлой человѣческаго тѣла составъ исполняется.

ГЛАВА ВОСЕМДЕСЯТЪ ТРЕТІЯ.

Составъ тѣла нѣкимъ образомъ погибнетъ.

У Бога земная матерія, изъ которой сотворяется тѣло смертныхъ, не погибаетъ. Ибо она хотя бы въ какой либо мельчайшій прахъ или персть разрушилась; хотя бы въ какія либо дыханія вѣтровъ развѣялась; хотя бы въ какое либо другихъ тѣлъ существо, или бы въ самые первоначальные елементы превратилась; хотя бы наконецъ какихъ либо животныхъ или и въ человѣческую пищу, или въ плоть ихъ претворилась: вся въ цѣлости въ едино мгновеніе ока возвратится къ оной душѣ человѣческой, которая ее и прежде одушевляла, дабы сдѣлалась она человѣкомъ, расла, жила, и двигалась.

ГЛАВА ВОСЕМДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

Лишняго у возобновленныхъ тѣлъ не будетъ.

Сїя самая земляная матерїя, которая разлучившись съ душею дѣлается мертвою, не тако въ воскресенїи возстановляема будетъ, дабы, что изъ нея разрушилось, или въ другїя и еще въ другїя другихъ вещей виды и изображенїи превратилось, то неотмѣнно къ тѣмъ же мѣстамъ тѣла, отъ коихъ отпало, приставлено, и къ тѣмъ же частямъ, гдѣ оно было прежде, приложено быть долженствовало. Но иначе. Ибо не будетъ тогда въ тѣлѣ безобразїя, ежели волосы, отторгнутые отъ главы частымъ чесанїемъ, не на томъ мѣстѣ находиться будутъ, на коемъ они прежде находились. Не будетъ такъ же безобразїя, ежели ногти, мыслящими имѣть оные протяженными за непристойное, обрѣзанные паки не будутъ приложены къ тѣмъ частямъ, отъ

коихъ оные отпали. Не будетъ, говорю, никакой въ тѣлѣ безобразности, которую мнятъ быти ложно не вѣрующїе воскресенїю плоти. Возмемъ мы въ примѣръ (*кн. 22. о гр. Бож. гл. 19.*) статую изъ какого либо металла сдѣланную, которая бы или отъ огня растоплена, или бы изтерта въ прахъ, или бы смята была въ кусокъ; но художникъ бы оную захотѣлъ опять изъ количества ея прежней матерїи сдѣлать такуюжъ: то бы къ приведенїю ея въ цѣлость не было нужды въ томъ, которая имянно частица матерїи и къ какому члену той статуи приложена быть долженствовала, лишъ бы только она вновь сдѣланная все то, изъ чего составлена была прежде, возымѣла въ себѣ помѣщенное. Такъ и Богъ яко удивителяный и неизреченный Художникъ тѣло наше изъ всего того, изъ чего оно прежде состояло; удивительнымъ и неизреченнымъ образомъ возставитъ. Но возвратятся ли власы ко власамъ, и ногти къ ногтямъ; или погибшее отъ нихъ премѣнится въ

плоть,

плоть, или въ другія тѣла части искуствомъ художникова промысла, дабы что либо въ немъ безобразное не было, возвратится, въ томъ никакой нужды не будетъ.

ГЛАВА ВОСЕМДЕСТЪ ПЯТАЯ.

Тѣлеса пріимутъ на себя свою красоту.

Отсюда не слѣдуетъ, что бы разный былъ тѣла составъ у всѣхъ воскресающихъ, поелику разной онъ былъ у живущихъ въ здѣшней жизни: то есть, чтобъ сухотѣльные съ тою же сухотою, а толстые съ тою же толстотою воскресли. Но поелику сіе состоитъ въ воли Творца, что бы въ изображеніи тѣла собственное ево свойство, и отличное сходство наблюдено, а въ протчихъ тѣла дарованіяхъ все бы равное воздано было: то оная матерія въ каждомъ тѣлѣ изображена будетъ тако, что ничто изъ нея не погибнетъ, и чего у коего недоставало, все то дополнитъ, иже изъ

ни-

ничего могъ, еже восхотѣлъ, сотворити. Если же въ тѣлесахъ воскресающихъ разумное будетъ неравенство, какое бываетъ обыкновенно въ голосахъ, имиже пѣснь произносится: то сїе зависить будетъ каждому отъ матерїи своего тѣла, которое и человѣка сдѣлаетъ равна Ангельскимъ соборамъ, и ничего неприличнаго ихъ чувствамъ не представитъ. Ибо неприличное нѣчто тамъ не будетъ, но еже имѣетъ быть, все будетъ приличное, да и не имѣетъ то тамъ быть, ежели что неприлично будетъ.

ГЛАВА ВОСЕМДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

Тѣлеса востанутъ не имѣя въ себѣ никакого порока.

Востанутъ убо тѣлеса святыхъ безъ всякаго порока, безъ всякаго безъобразїя, якоже безъ всякаго тлѣнїя, тяжести и трудности. Въ нихъ будетъ толикая легкость, коликое благополучїе.

По чему оныя и духовными названы, хотя безъ сумнѣнія будутъ тѣлеса, а не духи. Но якоже нынѣ тѣло называется душевноее, хотя и тѣло есть, а не душа: такъ тогда будетъ оно тѣло духовное, хотя и тѣло будетъ, а не духъ. Сверхъ сего что касается до тлѣнія (*Прем. гл. 9. ст. 15.*) отягощающаго душу, и до пороковъ (*Гал. гл. 5. ст. 17.*) вооружающихъ плоть на духа: тогда уже не будетъ плоть, но тѣло. Потому то оныя тѣлеса и называются небесными тѣлесами. Чего ради сказано: (*1. Кор. гл. 15. ст. 50.*) *плоть и кровь царствїя Божїя не наслѣдятъ*. Что такъ же изъясняя сказалъ Апостолъ: *ниже тлѣнїе нетлѣнїя наслѣдствуетъ*: то есть плоть и кровь наимяновалъ тлѣнїемъ, а царствїе Божїе нетлѣнїемъ. Еликожъ принадлежитъ до существа плоти; то и тогда она будетъ плоть же, какъ и по воскресенїи Хрїстовѣ тѣло его названо (*Лук. гл. 24. ст. 39.*) точно плотїю. А что Апостолъ говоритъ; *Сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло ду-*

духовное: то сїе для того, что тогда будетъ плоти съ духомъ толикое согласїе, когда духъ покоренную себѣ плоть безъ требованїя какого либо подкрѣпленїя животворить имѣетъ, что ничто намъ не будетъ сопротивляться изъ насъ; но якоже извнѣ никого, такожде и внутрь насъ не будемъ имѣть непрїятелей.

ГЛАВА ВОСЕМДЕСЯТЪ СЕДМАЯ.

Тѣлеса осужденныхъ.

А которые отъ погибельной оной плоти, бывшей первымъ человѣкомъ, чрезъ единаго Ходатая Бога и человѣковъ не избавляются; тѣ хотя и воскреснутъ каждый съ своею плотїю, но на мученїе съ дїаволомъ и ангелами его. Но подлинно ли они съ пороками и безобразїями тѣлесъ своихъ воскреснутъ, на которыхъ они испорченные и безобразные носили члены, о томъ дѣлать намъ трудные запросы нѣтъ нужды.

Ибо не долженствуетъ насъ утруждать не извѣстное состоянїе и красота тѣхъ, которыхъ будетъ извѣстное и вѣчное осужденїе. Не должно такъ же насъ приводить въ размышленїе, какимъ образомъ въ нихъ будетъ тѣло нетлѣнное, ежели болѣть оно возможетъ; и какимъ напротивъ образомъ будетъ тлѣнное, ежели оно умрети не возможетъ. Ибо не есть та истинная жизнь, въ которой благополучно жить не можно. И не есть то истинное нетлѣнїе, развѣ гдѣ здравїе никакою болѣзнїю не повреждается. Гдѣ же и неблагополучну сущему умрети не удается, тамо, да такъ скажу, и самая смерть не умираетъ; и гдѣ болѣзнь всегдашняя вовсе не истребляетъ, но только мучитъ и заражаетъ: то тамъ и самое тлѣнїе не скончевается. Но смерть, въ священныхъ книгахъ (*Апок. гл. 2. ст. 11. и до 14.*) вторoю имянуемая, пребываетъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ВОСЕМДЕСЯТЪ ОСМАЯ.

Состоянїе младенцовъ.

Въ протчемъ ежели бы никто не согрѣшилъ, тобы подлинно ни первая оная смерть, еюже душа принуждена бываетъ свое оставить тѣло, ниже вторая, которою душѣ повинное свое тѣло оставить не позволяется, человѣку не приключилась. Подлинно самая легкая казнь будетъ всѣмъ тѣмъ, кои кромѣ первороднаго грѣха ниединаго еще не учинили, а изъ содѣявшихъ оные каждой тѣмъ сноснѣйшее будетъ имѣть осужденїе, чемъ меншее здѣсь имѣлъ беззаконїе.

ГЛАВА ВОСЕМДЕСЯТЪ ДЕВЯТАЯ.

Святые совершеннѣе узнаютъ Божїю благость.

Оставшимся убо злымъ ангеламъ и злымъ человѣкамъ въ вѣчной мукѣ, святые

тогда

тогда узнают въ полномъ видѣ все оное благо, коликое имъ Божїя благодать даровала. Тогда то при самыхъ ясныхъ вещахъ явится имъ писанное во псалмѣ: (*Псал. 100. ст. 1.*) *Милость и судъ вослою тебѣ Господи.* Ибо никто иначе не спасается, какъ только чрезъ не должную себѣ милость, и напротивъ никто не осуждается, развѣ чрезъ судъ ему должной.

ГЛАВА ДЕВЯТИДЕСЯТАЯ.

Нынѣшнее тайное тогда явно будетъ.

Еже нынѣ сокровенно есть, все объявится тогда, егда изъ двухъ малыхъ единъ поемлемь по Божїю милосердїю, а другой оставляемь будетъ по суду, дабы наономъ поемлемый призналъ то, что ему судомъ подобало, аще бы милосердїе Божїе не споспѣшествовало; для сего сей паче а не оный будетъ поемлемь, когда будетъ обоимъ одна причина; для чего, то есть, у нѣкоторыхъ

не были творимы добродѣтели, которыя ежели бы творимы были, тобы сдѣлали творцы ихъ покаянїе, и что творимы были оныя у тѣхъ, которые не вѣровали. Ибо весма ясно о семъ Господь глаголетъ: (*Мат. гл. 11. ст. 21.*) *Горе тебѣ Хоразине, горе тебѣ Виѳсаидо, яко аще въ Сирѣ и Сидонѣ быша силы бывшїя въ васъ, древлѣ убо во вретищѣ и пепелѣ покаялися быша.* Понеже Богъ насильно не восхотѣлъ спасти тѣхъ для того, что они могли бы спастися, ежели бы сами захотѣли. Тогда въ преясномъ свѣтѣ премудрости узрится все то, что нынѣ благочестивыхъ вѣра имѣетъ; тогда то явнымъ познанїемъ увидѣно будетъ, сколь истинна, непремѣнна и дѣйствительна есть воля Божїя, сколь много она можетъ и не хощетъ, не хощетъ же ничесоже, еже бы не могла. Ибо весма истинно есть поемое во псалмѣ: (*Псал. 113. ст. 11.*) *Богъ же нашъ на небеси и наземли, вся елика восхотѣ, сотвори.* Но сїе не было бы напротивъ истинно, ежели бы онъ нѣчто восхо-

тѣлъ,

тѣлъ, и не сотворилъ, и, что есть недостойное, для того не совторилъ, что человѣческая воля воспятила быть тому, еже хотѣлъ Всемогущїй. Слѣдовательно ничто не бываетъ, еже Всемогущїй не восхощетъ быти; но еже бываетъ, то или позволяетъ самъ, или творитъ оное.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ПЕРВАЯ.

Богъ Всемогущїй.

Не надобно сумнѣваться, что Богъ и позволяя быть злу творитъ добрѣ. Ибо онъ сїе не иначе, какъ праведнымъ судомъ своимъ позволяетъ. И воистинну все то благо есть, еже праведно бываетъ. А посему хотя сущее зло, поелику есть зло, не есть благо; однако, поелику не только бы одно добро, но и было бы злое, сїе благо есть. Ибо ежели бы и сїе самое не было благо, дабы находилось въ бытїи и злое: то бы всемогущее Благо никакъ не позволило бытъ оному.

оному. Безъ сумнѣнія бо удобно есть Богу, еже хощетъ сотворити; равно какъ удобножъ есть, еже не хощетъ, быти не позволить. Аще же мы истиннѣ сей не повѣримъ, то бѣдствуетъ самое нашей вѣры исповѣданія начало, ею же мы въ Бога Отца всемогущаго вѣровать исповѣдуемся. Ибо онъ не для чего либо другаго воистинну всемогущимъ нарицается, какъ что, еже хощетъ, можетъ, и что волею какой либо твари дѣйствіе всемогущей его воли не воспящается.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ВТОРАЯ.

О спасаемыхъ и погубляемыхъ волею Божіею.

Сего ради здѣсь разсмотрѣть потребно, какимъ образомъ речено есть о Богѣ, еже весма истинно сказалъ Апостолъ: (*1. Тим. гл. 2. ст. 4.*) *яко (Богъ) всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися.* Но мы видимъ, что не всѣ, а почти большая

часть

часть людей не бывают спасены. Так видно, что по причинѣ препятствующей воли человѣческой волѣ Божїей, не бывает то, ему же Бог быти хощет. Ибо когда спрашивается о сем причина: для чего не всѣ бывают спасены? тогда обыкновенно отвѣтствуем: понеже сами они того не хотят. Однако сего о младенцах, хотѣть или не хотѣть еще немогущих, сказать не льзя. Ибо ежели, что, они движенїями своими ни дѣлают, все то по благоразумїю должно быть приписано их хотѣнїю: то отсюда справедливо бы сказать можно, что они против своей воли спаслися, когда при крещенїи сколько могли сопротивлялись. Но Господь еще яснѣе во Евангелїи поношая нечестивой град говорит: (*Мат. гл. 23. ст. 37.*) *коль краты восхотѣх собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под крилѣ, и не восхотѣсте.* Ибо здѣсь можно понимать, что как бы волю Божїю превозмогла воля человѣческая, и еже хотѣл Всемогущїй, за воспященїем ему

нехотѣнія немощнѣйшихъ не возмогъ сотворити. Ежели убо Богъ чада Іерусалима, ихже хотѣлъ собрать, а не собралъ; то гдѣжъ его всемогущество имже онъ (*Псал. 113. ст. 11.*) *на небеси и на земли вся, елика восхотѣ, сотвори*? Или для того онъ не собралъ ихъ во едино, что Іерусалимъ не восхотѣлъ чадамъ своимъ собраннымъ отъ него быти? но Богъ чадъ его, и нехотяще ему, ихже восхотѣ, собралъ во едино. Ибо онъ на небеси и на земли не тако, яко нѣчто захотѣлъ и сотворилъ; нѣчто же захотѣлъ и не сотворилъ; но вся, яже восхотѣ, сотвори.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ТРЕТІЯ.

Благодать и предопредѣленіе.

Кто же бы паки столь беззаконно обезумѣлъ говоря, что Богъ злыя человѣковъ хотѣнія, которыя бы онъ ни захотѣлъ, когда бы ни захотѣлъ, и гдѣ бы ни захотѣлъ, обратить во благое не

силенЪ? но когда онЪ то дѣлаетЪ, по милосердїю дѣлаетЪ; а когда не творитЪ, по суду не творитЪ сїе. Понеже (*Рим. гл. 9. ст. 18.*) *егоже хощетъ милуетъ; а егоже хощетъ ожесточаетъ.* Сїе сказавши АпостолЪ проповѣдовалЪ благодать, которую проповѣдуя обЪ оныхЪ во чревѣ РевеккиномЪ бывшихЪ близнятахЪ сказалЪ еще прежде: (*Римл. гл. 9. ст. 11.*) *еще бо не рождшимся ни сотворившимъ что благо или зло, да по избранїю предложенїе Божїе пребудетъ, не отъ дѣлъ, но отъ призывающаго речеся ей:* (*Быт. гл. 25. ст. 23.*) *Яко болшїй поработаетъ меншему.* Чего ради приложилЪ еще кЪ оному другое пророческое доказательство: (*Мал. гл. 1. ст. 2.*) *Іакова возлюбихъ, Исава же возненавидѣхъ.* Чувствуя же, что отЪ него сказанное сїе могло бы возмутить тѣхЪ, которые имѣя разумѣнїе не могутЪ сїю проникнуть глубину благодати, рече: (*Рим. гл. 9. ст. 14.*) *что убо речемъ? еда неправда у Бога? да не будетъ.* Ибо беззаконно быть кажется, что бы БогЪ,

безЪ

безЪ всякихЪ за добрыя или злыя дѣла заслугЪ, единаго возлюбилЪ, а другаго бы возненавидѣлЪ. ВЪ разсужденіи чего ежели бы АпостолЪ хотѣлЪ разумѣть подЪ именемЪ дѣлЪ будущія какЪ одного добрыя, такЪ другаго злыя дѣла: тобы никакЪ онЪ не сказалЪ: *не отЪ дѣлЪ*; но сказалЪ бы: отЪ будущихЪ дѣлЪ. А такимЪ образомЪ и запросЪ оной рѣшилЪ бы, да еще и никакого бы, которой рѣшить должно было, запроса не сдѣлалЪ, Но поелику онЪ отвѣтствовалЪ: *да не будетЪ*, то есть да не будетЪ такЪ, чтобЪ неправда была у Бога: то заразЪ и сказалЪ для подверженія, что ничто по неправдѣ Божіей не бываетЪ: (*Исхд. гл. 33. ст. 19. Рим. гл. 9. ст. 15.*) Моѵсеови бо глаголетЪ *помилую егоже аще помилую, и ущедрю его же аще ущедрю.* Кто бо развѣ ума лишенный возмнитЪ Бога быти неправедна, что бы онЪ казнительный судЪ началЪ достойному милости, недостойному бы оной являлЪ милость? ПослѣжЪ сего наноситЪ и говоритЪ АпостолЪ

слѣдующее: (*Рим. гл. 9. ст. 16.*) *тѣмже убо ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога.* Отсюда убо слѣдуетъ, что оба близнята Ревеккины (*Ефес. гл. 2. ст. 3.*) *естествомъ чада гнѣва* родилися, безъ всякихъ хотя дѣлъ своихъ; но первоначально отъ Адама узами осужденія связанные. Но сказавый: (*Исход. гл. 33. ст. 19. Рим. гл. 9. ст. 15.*) *помилую егоже аще помилую, и ущедрю егоже аще ущедрю,* Іакова возлюбилъ благодатію туне данною; а Исава возненавидѣлъ по должному осужденію. А поелику оное осужденіе и обоимъ имъ подобало, того для одинъ предъ другимъ призналъ себя не своими различествующими заслугами прославляемаго, но щедростію Божія благодати по оному непреложному доказательству: (*Рим. гл. 9. ст. 16.*) *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога.* Ибо священное писаніе всякаго чтущаго его увѣщеваетъ симъ высокимъ и спасительнымъ таинствомъ: (*1. Кор. гл. 1. ст. 31.*) *хваляйся, о Господѣ да хвалится.*

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТАЯ.

Милость и судъ Божій.

Когда же Апостолъ проповѣдуя милосердіе Божіе говоритъ: (*Рим. гл. 9. ст. 16.*) *тѣмже убо ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога*; а потомъ о судѣ разсуждаетъ, яко въ немже нѣсть милости, нѣсть въ томъ неправды, но судъ: (*Рим. гл. 9. ст. 14.*) *нѣсть бо неправды у Бога*; что самое продолжая приложилъ слѣдующее: (*Исход. гл. 9. ст. 16.*) *и Рим. гл. 9. ст. 17.*) *глаголетъ бо писаніе Фараонови, яко на истое сіе воздвигохъ тя, яко да покажу тобою силу мою, и да возвѣстится имя мое по всей земли*: тогда вся сія сказавши къ тому и другому, то есть къ милости и суду заключаетъ: (*Рим. гл. 9. ст. 18.*) *тѣмже убо егоже хощетъ милуетъ; а егоже хощетъ ожесточаетъ.* Милуетъ, сиречь, по великой своей благости;

гости; ожесточаетъ же по никаковой неправдѣ, дабы спасенный своими заслугами не хвалился; ниже осужденный на что либо, какъ только на своижъ заслуги жаловался. Ибо єдина только благодать искупленныхъ раздѣляетъ отъ погибшихъ, которыхъ всѣхъ общая отъ начала влеченная вина во едину погибели смѣсь соединила. Сїе все слышащїй такимъ образомъ да речетъ: (*Рим. гл. 9. ст. 19.*) *чесо ради еще укоряетъ? воли бо его кто противитися можетъ?* яко бы отсюда кажется, что злый не достоинъ быть осужденїя для того, что Богъ *егоже хощетъ милуетъ, и егоже хощетъ ожесточаетъ.* Но да будетъ намъ срамно тако отвѣтствовать, якоже видимъ мы отвѣтствовавша Апостола: (*Рим гл. 9. ст. 2.*) *о человѣче, ты кто еси противъ отвѣщаяй Богови? еда речетъ сданїе создавшему е: почто мя сотворилъ еси тако: или не имать власти скудельникъ на бренїи, отъ тогожде смѣшенїя сотворити овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь?* Здѣсь хотя нѣко-

торые невѣжды думаютъ, что Апостолъ, яко бы незная что на сїе сказать, въ отвѣтствованїи не достаточествовалъ, и не имѣя дать притчины прекратилъ противуречїя дерзость. Но сїе сказанное имъ: *о человѣче ты кто еси?* превеликую содержитъ въ себѣ важность. И хотя онъ въ сихъ запросахъ человѣка краткимъ словомъ призываетъ къ разсужденїю своего понятїя; однако въ самой вещи важную даетъ притчину. Ибо кто не понимаетъ сея важности, то да знаетъ, кто есть отвѣтствовавый Богу? Аще же понимаетъ, тотъ больше не найдетъ, еже бы отвѣтствовать былъ долженъ. Ибо всякъ, аще понимаетъ, видитъ, что весь родъ человѣческїй въ паденїи своего корени, праведнымъ судомъ Божїимъ столько достоинъ сдѣлался осужденїя, что, хотя бы ни единъ отъ онаго не освободился, никто справедливо не могъ укорять правосудїе Божїе; а которые освобождаются, тѣмъ тако подобало быти избавленнымъ, что бы изъ множества не избавленныхъ, а

оставшихся въ праведномъ осужденіи явствовало то самое, что заслужило себѣ оскверненіе, и въ какое бы мѣсто ихъ подобающій имъ судъ Божій, опредѣлилъ послати, аще бы милосердіе Божіе имъ не споспѣшествовало; да хотящихъ своими дѣлами хвалитися (*Рим. гл. 3. ст. 19.*) *всяка уста заградятся*; (*1. Кор. гл. 1. ст. 31*) а *хваляйся о Господѣ да хвалится.*

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ПЯТАЯ.

Ничто волѣ Божіей не сопротивляется.

Сія суть (*Псал. 110. ст. 2.*) *велія дѣла Господня изыскана во всѣхъ воляхъ его.* Столь же мудро изыскана суть, что, когда Ангельская и человѣческая тварь согрѣшила, сиречь: не еже Богъ, но еже она восхотѣла, сотворила: тогда чрезъ туюжде твари волю, еюже содѣяно то, чего творецъ не хотѣлъ, исполнилъ самъ свою волю употребляя въ добро и злыхъ, яко высочайше благій;

къ ихъ осужденїю, коихъ праведно предъопредѣлилъ къ мукѣ, и къ спасенїю тѣхъ, коихъ щедро предъопредѣлилъ къ благодати. Ибо что принадлежитъ до сотворшихъ, не еже Богъ хотѣлъ, и елико до всемогущества Божїя: то они ни коимъ, образомъ содѣлать того были не сильны, но что они противъ воли Божїей содѣяли; чрезъ то самое бысть о нихъ воля его. Для того то и (*Псал. 110. ст. 2.*) *велїя дѣла Господня изыскана во всѣхъ воляхъ его*, дабы дивнымъ и несказаннымъ образомъ не было и сверхъ его воли, еже противъ оной бываетъ. Ибо ежели бы Богъ чего не попускалъ, того бы не было: попускаетъ же не не хотя, но хотя. Да и не попустилъ бы благу быть злѣ, аще бы всемогущїй не могъ и изъ зла сотворить добрѣ.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ШЕСТАЯ.

Благая воля иная Божїя, а иная человѣческая.

ЧеловѣкЪ же иногда благою своею волею хощетЪ нѣчто, чего однако БогЪ преблагою и преистинною волею не хощетЪ. Ибо у него злая воля никогда быти не можетЪ. НапримѣрЪ: добрый сынЪ хощетЪ жити отцу, но БогЪ по благой своей волѣ хощетЪ ему умрети. И паки быть можетЪ, что чего человѣкЪ хощетЪ волею злою, тогожЪ и БогЪ хощетЪ волею благою. НапримѣрЪ; злой сынЪ хощетЪ отцу умрети, сегожЪ и БогЪ хощетЪ, то есть, человѣкЪ часто хощетЪ того, чего БогЪ не хощетЪ; и чего хощетЪ человѣкЪ, того хощетЪ и БогЪ. Однако вЪ разсужденїи сего благая воля Божїя согласуется паче сЪ любовїю нежели сЪ волею человѣческою; ибо иное есть хотѣть Богу что либо отЪ любви, а иное есть хотѣть человѣку тогожде изЪ ненависти. Здѣсь

весма

весма нужно знать человѣку, чего онъ хощетъ, дабы то было Богу угодно; и сколь далеко онъ хотѣнїе свое простирать долженъ, дабы оное подтверждено или опровержено было. Ибо Богъ часто нѣкоторыя свои совершенно благїя воли, чрезъ злыя злыхъ людей хотѣнїя, исполняетъ. Якоже чрезъ зложелательныхъ Iудеевъ благою волею Отчею Хрїстосъ за насъ убїенъ бысть. И сїе благо столь учинено велико, что Апостолъ Петръ, (*Матѳ. гл. 16. ст. 23.*) не восхотѣвый тому быти, сатаною отъ шедшаго убитися званъ. Весма такъ же благїя воли являлись древле благочестивыхъ Хрїстїанъ, которые Апостолу Павлу итти во Iерусалимъ не хотѣли, да не постраждетъ тамо зла Ахавомъ пророкомъ (*Дѣян. гл. 21. ст. 12.*) предреченнаго: однако Богъ хотяй искусити мученика Хрїстова, пострадати ему то за проповѣданїе вѣры Хрїстовой изволилъ. Ибо Богъ благую свою волю, не чрезъ благїя воли Хрїстїанъ, но чрезъ злыя желанїя Iудеовъ исполнилъ. И въ раз-

разсужденіи семъ всѣ къ Богу принадлежали паче нехотящіе того, чего онъ хотѣлъ; нежели тѣ, чрезъ хотѣніе коихъ исполнилось Божіе хотѣніе. Ибо хотя тожъ самое, но Богъ чрезъ нихъ благою, а они злою волею содѣлали.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО СЕДМАЯ.

Воля Божія.

Но коликія бы ни были воли или Ангельскія или человѣческія, или добрыхъ или злыхъ, или тожде еже Богъ, или иное хотящіе, нежели чего Богъ хощетъ: однако при всѣхъ оныхъ воля всемогущаго Бога всегда есть непобѣдима, которая никогда злою быть не можетъ. А хотя она и злое наноситъ, то и тогда праведна есть; поеликужъ праведна, воистинну убо не есть злая. Богъ убо всемогущій или по милосердію, (*Римл. гл. 9. ст. 18.*) *егоже хощетъ милуетъ*, или по осужденію, *егоже хощетъ*, *ожесточаетъ*; и не беззаконно что либо

тво-

творитъ, не творитъ же еже не хощетъ, но вся, яже хощетъ, творитъ.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ОСМАЯ.

Изъясненіе Апостольскаго слова: иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися.

Когда мы читаемъ въ священномъ писаніи, что *Богъ всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися,* и что притомъ знаемъ, яко не всѣ спасены бываютъ: тогда не должны для сего волю всемогущаго Бога называть недостаточною, но разумѣть такъ, якоже написано: (*1. Тим. гл. 2. ст. 4.*) *иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися.* Да и Апостолъ молиться Богу повелѣваетъ, дабы онъ явилъ свое хотѣніе, и открылъ свою намъ волю. Ибо мы во Евангеліи писанное: (*Іоан. гл. 1. ст. 9.*) *просвѣщаяй всякаго человѣка*, разумѣемъ не тако, яко бы нѣтъ ни единаго человѣка, который бы не просвѣщался; но что никто и ни отъ кого не просвѣщается, какъ только отъ онаго про-

просвѣтителя. Равнымъ образомъ и сїе, *иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися*, разумѣть мы долженствуемъ не тако, яко бы нѣтъ ни единаго человѣка, коему бы Богъ не хотѣлъ спастися, но дабы подъ именемъ всѣхъ людей, весь родъ человѣческїй на разныя состоянїя, полы и возрасты раздѣленной разумѣли, какъ то: Царей, приватныхъ, благородныхъ, подлыхъ, высокихъ, низкихъ, ученыхъ, невѣждъ, здравыхъ, слабыхъ, разумныхъ, слабосильныхъ, безумныхъ, богатыхъ, бѣдныхъ, средственныхъ, мужей, женъ, младенцевъ, отроковъ, юношей, взрослыхъ, старыхъ, во всѣхъ языкахъ, во всѣхъ нравахъ, во всѣхъ наукахъ, во всѣхъ знанїяхъ, въ разности воль и совѣстей безчисленной находящихся, и протчихъ разнствующихъ между собою людей. Чтожъ касается до того, яко Богъ чрезъ единороднаго Сына своего Господа нашего, спасенїя всѣмъ во всѣхъ народахъ сущимъ людямъ хощетъ, и чрезъ то творитъ спасеныхъ; но какъ, и для чего хощетъ спасенымъ быти, о

томъ

шомъ намъ спрашивашь нѣшъ никакой нужды. Ибо всемогущїй чшо ни хощешъ, хошѣшь шщешно и безъ причины не можешъ. Здѣсь мы видимъ Апосшола повелѣвающа молишися за каждаго человѣка, а особливо (*1. Тим. гл. 2. ст. 2.*) *за Царя, и за всѣхъ иже во власти суть*, о кошорыхъ можно думашь, яко надменїемъ и мїрскою гордосшїю, крошосши вѣры Хрїсшїанской ошвращаюшся. И оную мольбу похваляя говоришъ шошъ же Апосшолъ: (*1. Тим. гл. 2. ст. 4.*) *сїе бо добро и прїятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ.* А дабы ошчаянїе, бышь спасенымъ, исшребишь, прибавилъ: (*ст. той же*) *иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися, и въ разумъ истины прїити.* Сїе бо добро Богъ быши судилъ, дабы молишвами нишшихъ сподобились спасенїя вышшїе. Чшо самое уже мы видимъ исполнившееся, шакимъ же образомъ и Господь сказалъ во Евангелїи къ фарисеомъ: (*Лук. гл. 11. ст. 42.*) *одесятствуете отъ мятвы, и лигана и всякаго зелїя.* Ибо фарисеи ничего чуждаго,

ниже

ниже вся во всѣхъ земляхъ сущихъ иноплеменниковъ зелїи не одесятствовали. Какъ убо здѣсь чрезъ всякое зелїе, всякой родъ растенїй: такъ и въ вышесказанномъ текстѣ чрезъ всѣхъ людей, весь родъ человѣческїй разумѣть мы можемъ. И какимъ бы то образомъ мы ни разумѣли, однако насильно не можемъ вѣрить, что Богъ всемогущїй восхотѣлъ чему либо быть, но не бысть, когда онъ безъ всякаго сумнѣнїя (*Псал. 113. ст. 11.*) *на небеси и на земли*, якоже вопїетъ истинна, *вся елика восхотѣ, сотвори.* Слѣдовательно, чего Богъ не сотворилъ, того подлинно не хотѣлъ сотворити.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТАЯ.

Предвѣдѣнїе Божїе.

Сего ради и перваго человѣка Богъ въ томъ же спасенїи или святости, въ которой онъ сотворенъ былъ, хранить, и его во время благопрїятное послѣ рожденїя дѣтей безъ постиженїя смерти въ

лучшее

лучшее благоволилъ бы возводить состоянїе, въ которомъ бы пребывая, не только грѣха не творить, но ни хотѣнїя ко грѣху имѣть не могъ, аще бы предвѣдалъ, что онъ къ пребыванїю безъ грѣха, каковъ былъ созданъ, имѣть будетъ всегдашнее хотѣнїе. Но понеже Богъ зналъ, что человѣкъ созданный отъ него во зло употребитъ свою волю, сиречь согрѣшитъ: того для и предъуготовилъ паче свою волю къ тому, дабы сотворить доброе и изъ злодѣющаго, чтобъ человѣческою злою волею не упразднилось, но исполнилось всемогущаго благоволенїе.

ГЛАВА СОТАЯ.

Воля наша какова быть имѣетъ.

Такову бо подобало прежде быти человѣку, которой бы могъ и добра и зла хотѣть. А сїе для того, что бы желая добра, не по благодати; а желая зла, не безъ наказанїя оставался. Послѣ же онъ

имѣетъ быть таковъ, что зла уже хотѣть не возможетъ. Въ протчемъ чрезъ сїе не лишится онъ своего произволенїя; но еще гораздо въ немъ будетъ свободнѣйшее произволенїе; потому что воистинну не будетъ работать грѣху. Не должно бо будетъ обвинять волю, яко она или не есть воля, или недостойна назватися свободною, которою блаженными себѣ быть хощемъ такъ, что не только бѣдными оставаться не захотимъ, но ниже хотѣть быть таковыми совсемъ не возможемъ. Какъ убо нынѣ душа наша несчастїя, такъ тогда нечестїя хотѣть не будетъ. Но не должно было пропустить порядка, въ которомъ Богъ захотѣлъ показать, коликое благо есть животное разумное, которое грѣшить могло, хотя бы оно было еще лучше, аще бы грѣшить не могло: равно такъ меншее было безсмертїе, однако же было оное, въ которомъ бы могъ и умрети; хотя бы оное было еще больше, аще бы въ немъ человѣкъ не могъ умрети.

ГЛАВА

ГЛАВА СТО ПЕРВАЯ.

Свободное произволенїе и благодать.

Онаго безсмертїя природа человѣческая лишилась свободною своею волею; а сїе безсмертїежъ получить она имѣетъ чрезъ благодать, которое, ежелибъ не согрѣшила, стяжать себѣ имѣла чрезъ заслугу; хотя безъ благодати и тогда никакая заслуга не могла быть. Понеже хотя грѣхъ въ единомъ произволенїи находился: однако свободное произволенїе недовольно было къ удержанїю у себя благодати, ежели бы участїемъ непремѣннаго блага Божїя помощъ низпослана не была. Ибо какъ умрети состоитъ въ человѣческой власти, когда того человѣкъ похощетъ: какъ то не говоря о протчемъ, еже бы сказать было здѣсь можно: всякъ не ядя уморить себя можетъ; напротивъ же того къ продолженїю жизни воля человѣческая не сильна,

если помогательствѣ пищи, или какихъ либо защитѣ къ тому не будетъ: такъ человѣкъ и въ раи ко убїенїю себя, оставляя правду, былъ способенъ чрезъ свою волю; но дабы онъ продолжалъ жизнь праведную, то мало еще было его къ тому хотѣнїя, аще бы сотворшїй его не помогалъ ему. Но послѣ онаго паденїя еще большее явилось милосердїе Божїе, когда и самую свободную волю надобно было освободить отъ неволи, еюже обладаетъ грѣхъ съ смертїю. Да и подлинно оная воля не чрезъ себя саму, но чрезъ едину Божїю благодать, вѣрою во Хрїста являемую, освобождается: да и самая воля, якоже писано есть отъ Господа предъуготовится, ею же бы и протчїя дары Божїя получены были, а чрезъ оныя бы достигнуть къ вѣчному дарованїю.

ГЛАВА СТО ВТОРАЯ.

Благодать и оброкъ грѣха.

Сего ради и самую вѣчную жизнь, яже есть воистинну награда добрыхъ дѣлъ, благодатїю Божїею называетъ Апостолъ. (*Римл. гл. 6. ст. 23.*) *Оброцы бо*, говоритъ онъ, *грѣха смерть; дарованїе же Божїе животъ вѣчный, о Хрїстѣ Iисусѣ Господѣ нашемъ.* Ибо оброкъ за подвигъ на войнѣ яко должной отдается, а не жалованъ бываетъ. Чего ради и сказалъ: *оброцы грѣха смерть*, дабы чрезъ сїе самое доказать, что смерть грѣху не безъ заслуги, но должная нанесена. (*Римл. гл. 11. ст. 6.*) *Благодать же*, аще даромъ не бываетъ, *уже не бываетъ благодать.* Слѣдовательно надобно знать, что и самыя добрыя дѣла суть человѣку дары Божїи, имже егда жизнь вѣчная отдается, то не иное что либо, какъ благодать за бла-

благодать воздается. Таким убо образом человѣк сотворен был праведен, что и пребывать во оной правотѣ, не без Божїей помощи, и развращен быти мог своею волею. И хотя бы одно которое нибудь из сих двух избрал себѣ: тобы и тогда воля Божїя или от него, или о нем была. Но напослѣдок поелику человѣк свою паче, нежели Божїю волю восхотѣл исполнить: того для о нем бысть воля Божїя, иже из тогож смѣшенїя погибели произшедшаго от егож человѣка корене, творит (*Рим. гл. 9. ст. 21.*) *ов сосуд в честь, ов же не в честь.* В честь из милосердїя; а не в честь по осужденїю, да ни кто о человѣкѣ, а посему и о себѣ не хвалится.

ГЛАВА СТО ТРЕТЇЯ.

Ходатай Хрїстос.

Понеже мы ниже чрез самаго единаго Ходатая между Богом и человѣками Iисуса

Іисуса Хрїста не избавились бы, аще бы не былъ онъ купно и Богъ. Но когда Адамъ сотворенъ былъ человѣкъ праведный: (2. *Тим. гл.* 2. *ст.* 5.) тогда не имѣлъ онъ нужды въ Ходатаѣ. А какъ грѣхи весь родъ человѣческїй далеко отвлекли отъ Бога: (*Евр. гл.* 11. *ст.* 15.) того для чрезъ Ходатая, иже единъ безъ грѣха родился, жилъ, и убїенъ бысть, потребно намъ было примиритися съ Богомъ, даже до воскресенїя плоти въ жизнь вѣчную. И сїе для того, дабы, то есть, человѣческая гордость смиренїемъ Божїимъ обличилась и исцѣлилась; и дабы человѣкъ узналъ, сколь далече онъ отступилъ отъ Бога, когда чрезъ воплощеннаго Бога воззванъ: когда чрезъ человѣка Бога примѣръ повиновенїя или смиренїя гордому человѣку поданъ: когда единороднымъ Божїимъ, воспрїемшимъ ничего прежде незаслуживавшїй зракъ раба, источникъ благодати отворенъ: когда плоти воскресенїе искупленнымъ обѣщанное въ самомъ Избавителѣ предпоказано: и когда чрезъ тоежде

естество, которое соблазнивши прежде дїаволъ радовался, а послѣ побежденъ бысть. Всемъ же онымъ человѣкъ да не хвалится, да не паки въ немъ гордость возникнетъ. Сїя и прочая многая о толикомъ Ходатая нашего таинствѣ успѣвающїе въ вѣрѣ видѣть и говорить могутъ, или еще видѣть больше, нежели что изрещи удобно есть.

ГЛАВА СТО ЧЕТВЕРТАЯ.

Добрыя дѣла за усопшихъ.

Не надобно же отрицать и того, что души усопшихъ, которые въ здѣшнѣй жизни благочестно жили, нѣкоторую радость чувствуютъ тогда, когда за нихъ или жертва Ходатая отъ насъ приносится, или милостыня въ церкви бываетъ. Но оныя добрыя дѣла, творимыя за усопшихъ, полезны бываютъ только тѣмъ, которые живучи въ семъ свѣтѣ заслужили и то самое, дабы вся сїя могли имъ послѣ служить въ пользу.

Отсю-

Отсюда убо видно, что вся оная, яже о похваленіи усопшихъ учащаетъ церковь, не противна суть оному Апостольскому слову: (*Рим. гл. 14. ст. 10.*) *Вси бо предстанемъ судищу Христову*, (2. *Кор. гл. 5. ст.* 10.) *да пріиметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла.* Понеже и сію заслугу всякъ живши въ тѣлѣ снискалъ себѣ, дабы вся оная могла быть ему пользою. Не всѣмъ бо суть въ пользу. А что не всѣмъ полезны, тому притчиною есть разность жизни, какую кто препроводилъ въ тѣлѣ. Когда убо дары или ко олтарю, или на милостыни за всѣхъ въ вѣрѣ усопшихъ приносятся: тогда оныя бываютъ весма за добрыхъ благодареніями; не весма за злыхъ умилостивленіями.

ГЛАВА СТО ПЯТАЯ.

Два гражданства послѣ суда.

Послѣ же воскресенія когда произведенъ и оконченъ будетъ всеобщій судъ: тогда два конца себѣ получатъ два граждан-

дансшва, изъ коихъ одно будетъ Хрїстово, а другое дїаволе: одно добрыхъ, а другое злыхъ. Однако и то и другое состоять будетъ изъ Ангеловъ и человѣковъ. Первое не возможетъ имѣть ко грѣху воли, а послѣднее способности. И тѣ и другїе находиться будутъ въ состоянїи безсмертїя; но первые въ вѣчной жизни спокойно и благополучно пребывая, а другїе косня несчастно въ вѣчной смерти, умрети не возмогутъ. Ибо какъ сїи, такъ и оные будутъ безконечны. Но въ блаженствѣ имѣющїе быть одинъ другаго превосходнѣйшимъ, а въ бѣдности одинъ предъ другимъ сноснѣйшимъ образомъ пребывать станутъ.

ГЛАВА СТО ШЕСТАЯ.

Всуе убо нѣкоторые, или еще и многїе по своей страсти думаютъ, что вѣчной осужденныхъ казни, и мученїй никогда непрестающихъ не будетъ. Они хотя не сопротивляются священному писанїю: однако по своему ощущаемому

вѣ себѣ страху вѣ мягчайшее преклоняя оное изреченїе: (*Псал. 76. ст. 10.*) *еда бо забудетъ ущедрити Богъ? или удержитъ во гнѣвѣ своемъ щедроты своя?* не вѣрятъ, думая, якобы строжае оно сказано, нежели какъ подлинно будетъ. Правда сїе самое читается во псалмѣ святомъ; но оное безъ всякаго сумнѣнїя разумѣется о тѣхъ, иже сосуды милосердїя имянуются, и которые не по достоянїямъ своимъ, но Божїимъ милосердїемъ отъ вѣчной гибели избавляются. Аще же кто помыслитъ, что сїе сказанїе принадлежитъ до всѣхъ и каждаго безъ изъятїя: то и по сему не должно думать, якобы можетъ кончится осужденїе тѣхъ, о нихъ же речено есть: (*Мат. гл. 25. ст. 46.*) *и идутъ сїи въ муку вѣчную.* И сїе паче для того, дабы не возмнилось кому либо, что возъимѣетъ себѣ когда либо конецъ и благополучїе тѣхъ, о коихъ напротивъ сказано: *Оныя же въ животъ вѣчный.* Слѣдовательно не должны думать таковые, что муки не вѣчны; а пусть мнятъ, что

оныя

оныя осужденныхъ въ нѣкоторыя времена нѣсколько только облегчаемы быть имѣютъ, когда намъ извѣстно быть можетъ, что (*Іоан гл. 3. ст. 36.*) *гнѣвъ Божій пребываатъ на нихъ*, сиречь самое осужденіе. Ибо оное нарицается гнѣвомъ Божіимъ, (но не возмущеніемъ духа Божія) дабы во гнѣвѣ своемъ, сиречь пребывающу гнѣву его не удержать щедротъ своихъ, не полагая конца вѣчной казни. Понеже и псаломъ не говоритъ: до окончанія гнѣва своего, или послѣ гнѣва своего; но во гнѣвѣ своемъ. И ежели бы онъ былъ единъ, тобы малъ быть могъ помышляемъ. Но погибнуть отъ царствія Божія, удалиться отъ града Божія, отчуждится отъ сожитія съ Богомъ, лишиться столь многаго множества благости Божія, юже (*Псал. 30. ст. 20.*) *скрылъ есть боящимся его, и содѣлалъ уповающимъ на него*, малое ли убо зло есть? Воистинну столь велико, что никакія роды извѣстныхъ намъ мученій ни мало сравниться съ нимъ не могутъ. Ибо оно есть вѣчное, равно какъ и благо въ некончаемыя вѣки пребывающее.

ГЛАВА

ГЛАВА СТО СЕДМАЯ.

Смерть грѣшниковъ и жизнь праведниковъ вѣчныя.

И такъ всегдашняя оная смерть осужденныхъ, то есть: отлученіе отъ сожитія съ Богомъ, безъ всякаго конца пребудетъ, и всѣмъ имъ будетъ оная, которую всякъ по разности казней, и по облегченію или опущенію болѣзней, по мѣрѣ человѣческихъ внутреннихъ движеній чувствовать станетъ; якоже и жизнь всѣхъ святыхъ пребудетъ вѣчная, и общая такъ же у всѣхъ, хотя они добродѣтелями различно, но душею всѣ сіять будутъ.

ГЛАВА СТО ОСМАЯ.

Исповѣданіе вѣры.

Изъ сего исповѣданія вѣры содержащейся въ сокращенномъ сумволѣ, которая

рая разсуждаема плотски (*1. Кор. гл. 3.*) *млеко младенцевъ*; а духовнѣ (*Евр. гл. 5. ст. 12.*) *пища есть мужественныхъ*; раждается вѣрнымъ благая надежда святою любовїю сопровождаемая. Но изъ сихъ всѣхъ, яже вѣрою постигать должно, принадлежитъ до надежды только то, что въ молитвѣ Господней содержится. *Проклятъ человѣкъ*, якоже священное говоритъ писанїе. (*Iерем. гл. 17. ст. 5.*) *иже надѣется на человѣка*, а чрезъ сїе и всякъ возлагающїй на самаго себя надежду сегожъ проклятїя связуется узами. Слѣдовательно не отъ кого другаго, какъ только отъ Господа Бога долженствуемъ мы просить, что или добрѣ творить, или за добрыя дѣла получить себѣ чаемъ.

ГЛАВА СТО ДЕВЯТАЯ.

Молитва Господня, яже у Матѳея.
(*Матѳ. гл. 6. ст. 9.*)

У Матѳея Евангелиста молитва Господня седмь по видимому прошенїй въ

себѣ содержитъ, изъ которыхъ тремя будущая, а протчими четырмя настоящая благая просима бываютъ, которыя однакъ для стяжанія будущихъ суть необходимо нужныжъ. Ибо что мы говоримъ: 1.) *Да святится имя твое*; 2.) *да пріидетъ царствіе твое*; 3.) *да будетъ воля твоя, якоже на небеси и на земли*: то сіе самое нѣкоторые разумѣли въ духѣ и тѣлѣ; что оныя подлинно стяжеваемы быть должны въ безконечныя вѣки; и что здѣсь начатыя, елико мы ни успѣли, умножаеются въ насъ; совершенныя же, чего въ другой жизни чаять надлежитъ, всегда стяжима будутъ. А еже говоримъ; 4.) *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*; 5.) *И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*; 6.) *И не введи насъ во искушеніе*; 7.) *но избави насъ отъ лукаваго*, то кто не видитъ, что вся сія къ требованію нужныхъ въ настоящей жизни принадлежатъ? Отсюда убо явствуетъ, что въ будущей безконечной жизни, гдѣ мѣ надѣемся

дѣемся быти вѣчно, и Божїя имени священїе; и царствїе его, и воля его въ нашемъ духѣ и тѣлѣ совершенно и безсмертно пребудутъ. Хлѣбъ же насущный потому названъ, что онъ здѣсь потребенъ, который какъ душѣ такъ и тѣлу долженъ быть подаваемь. Ибо объ ономъ хлѣбѣ духовнѣ и тѣлеснѣ, или тѣмъ и другимъ образомъ здѣсь разумѣть можно. Здѣсь есть просимое нами отпущенїе грѣховъ, гдѣ и содѣянїе оныхъ бываетъ. Здѣсь искушенїя соблазняющїя или побуждающїя насъ ко грѣху. Здѣсь наконецъ лукавое или злое, отъ коего мы желаемъ избавиться; но на беси нѣтъ ниединаго изъ сихъ.

ГЛАВА СТО ДЕСЯТАЯ.

Тажъ молитва у Луки Евангелиста.
(*Лук. гл.* II. *ст.* 2.)

Но Евангелистъ Лука въ молитвѣ Господней не седмь прошенїй, а только пять помѣстилъ, однако чрезъ сїе отъ

Матѳея

Матѳея не отличился; но какъ оныя седмь разумѣть потребно, онъ въ своей молитвѣ изложилъ кратко. Ибо имя Божїе святится въ духѣ; а царствїе Божїе по воскресенїи тѣла прїидетъ. Показывая убо святый Лука, что третїе прошенїе есть двухъ первыхъ какъ бы повторенїе, того для оное яко подразумѣваемое и опустилъ. Потомъ три другїя прилагаетъ: о хлѣбѣ насущномъ: о отпущенїи грѣховъ: и о удаленїи искушенїя. А что Матѳей напослѣди положилъ: *но избави насъ отъ лукаваго*, того Лука не положилъ для того, дабы мы разумѣли, что оно къ сказанному прежде о искушенїи принадлежитъ. Чего ради первый Евангелистъ не говоритъ и *избави*, *но избави*, якобы одно прошенїе показуя. А чрезъ сїе мы должны разумѣть, что тогда только мы избавляемся отъ лукаваго, когда оно намъ искушенїемъ не наносится.

ГЛАВА СТО ОДИННАДЦАТАЯ.

Любовь.

Но уже теперь слѣдуетъ третія Евангельская добродѣтель любовь, важнѣйшая двухъ первыхъ, которая и по доказательству Апостола (*1. Кор. гл. 13. ст. 13.*) есть вѣры и надежды болши, и которая чемъ въ комъ болше, тѣмъ бываетъ лучше. Ибо когда спрашивается: всякъ ли есть доброй человѣкъ? тогда разумѣть должно не то, чему онъ вѣритъ, или чего надѣется; но что любитъ? Ибо праведно любящій, безъ сумнѣнія праведножъ вѣритъ и надѣется; напротивъ же не любящій, тщетно вѣритъ, хотя бы то было истинно, чему онъ вѣритъ: тщетно такъ же надѣется, хотя бы то къ истинному благополучію принадлежало, чего онъ надѣется, ежели притомъ не будетъ вѣрить и надѣяться, дабы просящему ему могло даровашися и самое любленіе. Ибо

хотя

хотя безъ любви и сего чаять было не можно: однако бываетъ то, что человѣкъ не любитъ того, безъ люблені́я чего къ чаемому или надѣемому достигнуть не можетъ. Какбы на примѣръ кто надѣялся или ожидалъ себѣ вѣчной жизни, но не любилъ бы истинны, безъ люблені́я которой никто до блаженнаго и вѣчнаго живота не доходитъ. *Самая же вѣра во Хрі́ста*, по Апостолу; (*Гал. гл. 5. ст. 6.*) *есть спослѣшествуемая любові́ю.* Вѣра, которая, чего въ любви еще не имѣетъ, (*Матѳ. гл. 7. ст. 7.*) проситъ да получитъ; ищетъ да обрящетъ; толцетъ да отверзется ей. Ибо вѣра одна испрашиваетъ то, что законъ повелѣваетъ. Законъ бо безъ дара Божі́я, сиречъ безъ Духа святаго, чрезъ него же (*Римл. гл. 5. ст. 5.*) *излі́яся любовь въ сердца наша*, силенъ есть только повелѣвать, а не помогать или защищать, дабы никто не могъ себя извинять незнані́емъ онаго. Ибо гдѣ нѣтъ любви Божі́ей: тамъ одна только плотская похоть владычествуетъ.

ГЛАВА СТО ДВЕНАДЦАТАЯ.

Четыре степени къ блаженству по четыремъ возрастамъ.

Но когда мы въ глубочайшемъ невѣденія мракѣ безъ всякаго сопротивленія разума живемъ по плоти, сей есть первый степень человѣка; потомъ когда изъ закона познаніе грѣха пріобрѣтено будетъ; но ежели еще Духъ Божій не спомоществуетъ: тогда человѣкъ хотяй жить по закону преодолѣвается, и зная его согрѣшаетъ. А чрезъ сіе самое покаряясь грѣху, грѣху и работаетъ. (2. *Петр.* 5. *ст.* 20.) *Имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть.* Ибо знаніе закона множество противополагаетъ закону сопротивленій или возраженій, дабы сиречь исполнилось реченное: (*Рим. гл.* 5. *ст.* 20.) *законъ привниде, да умножится грѣхъ.* И сей есть второй степень человѣка. Но когда

чело-

человѣкъ что ни творитъ доброе, во всемъ вѣритъ, яко Богъ творити его заповѣди спомоществуетъ ему; когда водимъ будучи Духомъ Божіимъ большею возжигается противъ плоти силою любви; когда еще не всей въ немъ исцѣленной слабости чувствуетъ внутри себя нѣчто сопротивляющееся; однако при всемъ томъ (*Аввак. гл. 2. ст. 4.*) *праведенъ будучи отъ вѣры живетъ*, и праведно живетъ: тогда онъ не уступаетъ злому похотѣнію, но побѣждаетъ его любовію къ правдѣ. И сей есть третій степень ведущій человѣка къ благой надеждѣ. А ежели человѣкъ во всѣхъ оныхъ благочестно и съ успѣхомъ пребываетъ: то уже остается ему последній миръ, который послѣ сей жизни въ спокойствіи духа, а напослѣдокъ въ воскресеніи плоти исполнится. И сей есть четвертый степень человѣческой надежды. Изъ сихъ четырехъ разностей первая есть прежде закона, вторая подъ закономъ, третія подъ благодатію, а четвертая въ полномъ и совершен-

щенномъ мирѣ. Симъ же образомъ и народъ Божїй расположенъ былъ на четыре разстоянїя временъ, якоже Богу угодно бысть, (*Прем. гл. 11. ст. 21. Іоан. гл. 1. ст. 17.*) *иже мѣрою, числомъ и вѣсомъ вся разполагаетъ.* Ибо онъ былъ во первыхъ прежде закона, во вторыхъ подъ закономъ, чрезъ Моvсея данномъ, въ третьихъ подъ благодатїю, откровенною намъ первымъ пришествїемъ Ходатаевымъ, а напослѣдокъ имѣетъ быть послѣ втораго пришествїя Хрїстова ниспославшаго уже намъ благодать свою. Онаяжъ благодать и прежде не отсудствовала отъ тѣхъ, коимъ она подаваема быть долженствовала, хотя уже теченїемъ многихъ временъ и сокровена бысть. Ибо никто изъ древнихъ праведниковъ кромѣ вѣры во грядущаго Мессїю спасенїя себѣ обрѣсти не могъ. Но ежели бы и имъ Хрїстосъ Мессїя не былъ познанъ, тобы онъ не могъ намъ чрезъ служенїе ихъ иное явнѣе, иное же сокровеннѣе предсказывать.

ГЛАВА

ГЛАВА СТО ТРИНАТЦАТАЯ.

Отрожденїе Духомъ.

Оная благодать отрожденїя въ какомъ либо изъ сихъ четырехъ какъ бы возрастовъ какого и каждаго человѣка обрящетъ; въ такомъ ему и отпущаетъ всѣ прошедшїя грѣхи, и всю повинность рожденїемъ навлеченную, отрожденїемъ истребляетъ. Столько бо можетъ оная благодать, что, (*Іоан.. гл.* 3. *ст.* 8.) *поелику духъ идѣже хощетъ, дышетъ*, нѣкоторые по оной работѣ не узнаютъ себя быти подъ закономъ; но ко исполненїю въ немъ предписанныхъ заповѣдей начинаютъ себѣ имѣть Божїю помощъ.

ГЛАВА

ГЛАВА СТО ЧЕТЫРНАТЦАТАЯ.

Таинство отрожденія.

Преждежъ нежели человѣкъ возможетъ быть вмѣщающъ заповѣдь, надобно еще жить ему по плоти. Но ежели онъ напоенъ уже таинствомъ отрожденія, то уже никакого вреда ему смерть нанести не можетъ, ежели онъ изъ сей жизни преселится. (*Рим. гл. 14. ст. 9.*) *На сіе бо Хрїстосъ и умре, и воскресе, и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ.* Слѣдовательно власть смерти не будетъ уже обладати тѣмъ, за негоже (*Псал. 87. ст. 6.*) *Хрїстосъ свободь умре.*

ГЛАВА СТО ПЯТНАТЦАТАЯ.

Всѣ убо заповѣди Божія относятся къ любви, о которой говоритъ Апостолъ:

шолЪ: (*1. Тим. гл. 2. ст. 5.*) *конецЪ же завѣщанія есть любы, отЪ сердца чиста и совѣсти благія, и вѣры нелицемѣрныя.* Всякой убо заповѣди конецЪ есть любовь, то есть: всякая заповѣдь относится кЪ любви. Аще же нѣкая заповѣдь или изЪ страха казни, или изЪ другаго какого либо движенія тѣлеснаго исполняема бываетЪ: та заповѣдь не относится кЪ сей любви, юже (*Рим. гл. 5. ст. 5.*) *изливаетЪ вЪ сердца наша ДухЪ святый.* И сіе для того, что не тако исполняется, якоже исполняема быти должна, хотя и мнится быти творима. Любовь бо сія Божія есть любовь кЪ ближнему. Потому что (*Матѳ. гл. 22. ст. 40.*) *вЪ сію обою заповѣдію весь законЪ и пророцы висятЪ.* Возми Евангеліе, возми и Апостола, вЪ нихЪ ты услышишЪ гласЪ сей: (*1. Тим. гл. 1. ст. 5. 1. Іоан. гл. 4. ст. 16.*) *конецЪ завѣщанія любы, и БогЪ любы есть.* Всѣ убо заповѣди Божія, какЪ то: *не прелюбы сотвори*, и яже хотя не запрещаются, но духовнѣ совѣтуются кЪ

лучше-

лучшему: какъ то: (*1. Кор. гл. 7. ст. 1.*) *добро человѣку женѣ не прикасатися*; праведно творима бываютъ тогда, когда вся оная относятся къ любви Бога, и къ любви ближняго ради Бога; и въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ: нынѣ Бога вѣрою, тогдажъ лицемъ къ лицу, да и самаго ближняго нынѣ вѣрою. Ибо мы нынѣ смертны суще не знаемъ сердецъ смертныхъ: (*1. Кор. гл. 4. ст. 5.*) *тогда же Господь во свѣтѣ приведетъ тайныя тмы, и объявитъ совѣты сердечныя: и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога.* Ибо тогда ближній возлюбитъ въ ближнемъ то, еже отъ Бога просвѣщено будетъ для того, дабы оно отъ человѣка нескрыто было. Умалится же тогда и похоть возрастающей любви, донележе не пріидетъ человѣкъ къ толикому величеству, коего болѣе ничто быть не можетъ. (*Іоан. гл. 15. ст. 13.*) *Болши бо сея любви никто же иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя.* Но коликая тамъ имѣетъ быть любовь, гдѣ плотской похоти, и смертной

ной власти не будетъ, но совершеннѣйшее пребудетъ во всемъ здравїе, сего никто подостоинству изъяснить не можетъ.

ГЛАВА СТО ШЕСТНАТЦАТАЯ.

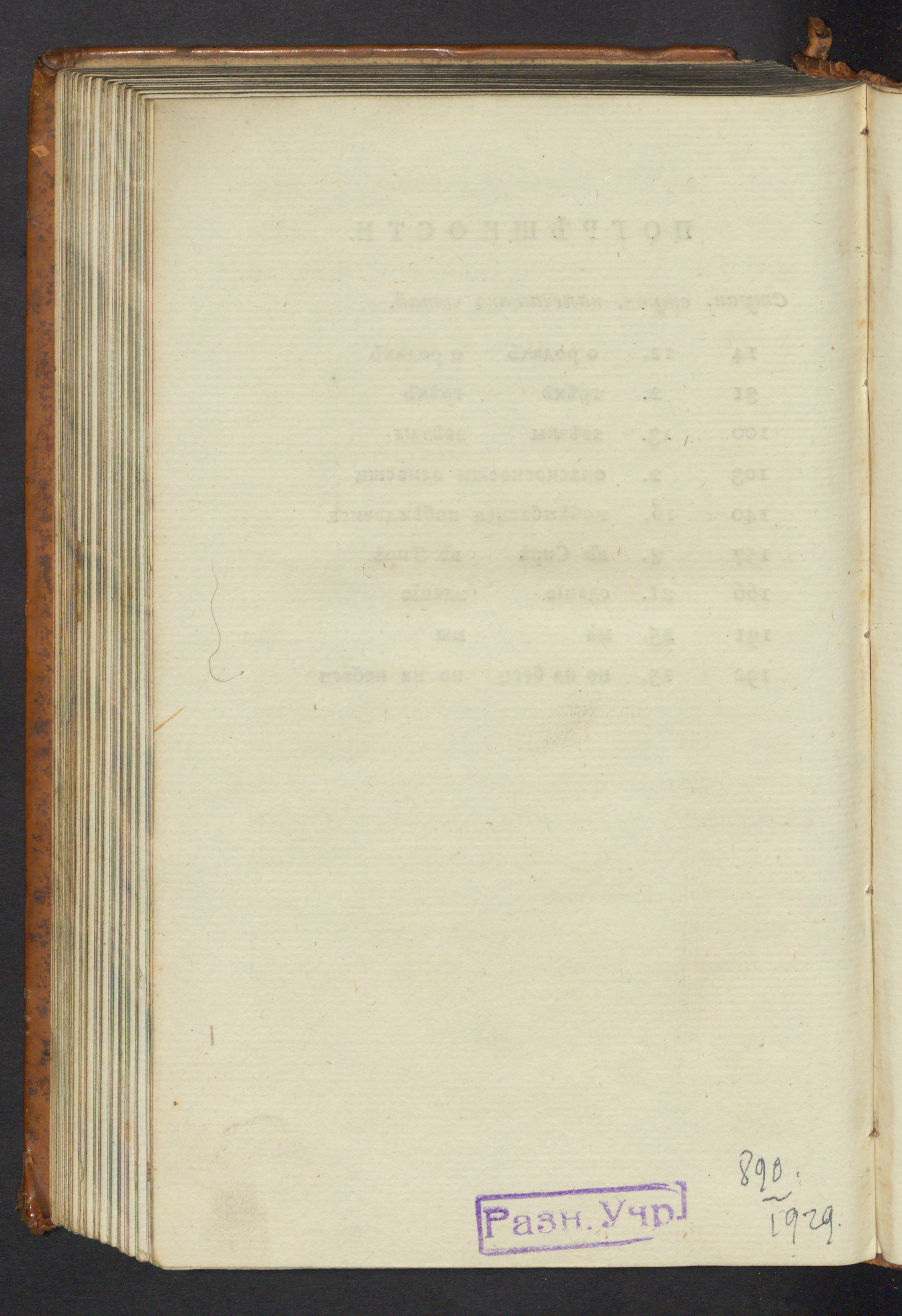
Для чего сїя книга написана.

Но да будетъ уже здѣсь конецъ оной книгѣ, которую ты имѣя у себя всегда въ рукахъ самъ увидишъ, ручникомъ ли ея имяновать потребно. Я же съ своей стороны не восхотя по долгу моему презрѣть твою во Хрїстѣ Iисусѣ къ благочестїю охоту; но стараяся о твоей пользѣ во благое съ помощїю нашего Спасителя, надѣяся на него, а тебя во членахъ Хрїстовыхъ много любя, оную книгу для тебя, елико могъ, понятнымъ и краткимъ образомъ о вѣрѣ, надеждѣ, и любви написалъ.

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	*строк.*	*напечатано*	*читай.*
14	12.	о родалъ	о родахъ
81	2.	грѣхѣ	грѣхъ
100	13.	звѣзны	звѣзды
103	2.	опасносности	осности
140	16.	побѣжбаемся	побѣждаемся
157	8.	въ Сирѣ	въ Тирѣ
166	21.	сдаиіе	зданіе
191	25.	мѣ	мы
192	15.	но на беси	но на небеси

Разн. Учр.
890.
1929.

